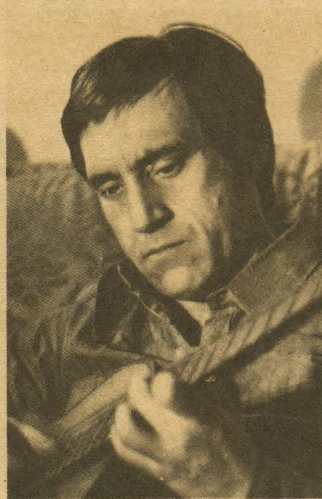




**ВЕСЕЛ
КО
СТ
СО
В**

СТИХИ И ПЕСНИ



ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

СТИХИ И ПЕСНИ



Москва
«Искусство»
1989

**ББК 84Р7
В 93**

**Составление, запись
и свободная обработка сопровождения
С. Маги**

**Оформление художника
О. Смирнова**

**Фотографии
В. Нисанова, В. Плотникова**

**Издание второе,
переработанное
и расширенное**

В $\frac{4702010202-109}{025(01)-89}$ без объявл.

ISBN 5—210—00151—2

© Издательство «Искусство», 1989 г.

От составителя

В предлагаемом сборнике представлены разножанровые стихи и песни Владимира Высоцкого. Сочиненные в разные годы, песни эти часто звучали в авторских концертах поэта, распространялись в многочисленных магнитофонных записях. Вошли в сборник и песни, написанные для кинофильмов и театральных постановок.

Учитывая огромный интерес к песенному творчеству Высоцкого и желание многих певцов самостоятельно исполнять его песни, составитель включил в сборник произведения поэта, которые можно отделить от авторского исполнения. Глубоко индивидуальная манера пения В. Высоцкого потребовала тщательной расшифровки и подробной записи мелодий песен, ибо только так можно точно зафиксировать исполнительский стиль певца.

Разучивая эти песни, думается, не следует копировать манеру пения В. Высоцкого, лучше постараться отнестись к предлагаемому материалу творчески и данную нотную запись трактовать свободно, варьируя мелодию и ритм в соответствии с художественной задачей, тем более что и сам поэт нередко импровизировал, и на разных концертах одно и то же произведение у него могло звучать по-разному.

Хочется надеяться, что выбранные из многообразного наследия В. Высоцкого стихи и песни помогут пополнить свой репертуар профессиональным и самодеятельным исполнителям и будут с успехом звучать как на концертной эстраде, так и в небольшой домашней аудитории.

Вместо предисловия

Думаю, можно сказать, что творчество Владимира Высоцкого — биография нашего времени. Конечно, биография — это нечто связанное, последовательное, а он в своих сюжетах и темах как будто разбросан, но в огромном числе песен, пропетых в разные времена, Высоцкий затронул очень важные или, лучше сказать, очень больные моменты нашей истории. Он рассказывал нам почти обо всем, чем жил народ, — при нем и до него. Пел о войне, о трудном послевоенном времени, когда он был мальчиком, но, как оказалось потом, все хорошо ухватил, почувствовал и понял... Пел о больших делах и стройках и о тяжелых временах тридцать седьмого, о космосе и космонавтах, спортсменах и альпинистах, моряках, пограничниках, солдатах, поэтах, шоферах — о ком угодно, обо всем. Великая, фантастическая его популярность, возникшая так неожиданно, объяснима: Высоцкий вошел в самую гущу народа, он был понятен многим, почти всем.

Юрий Трифонов

Конечно, не все песни Высоцкого были одного уровня. Были и «однодневки» фельетонного характера, на злобу дня; были в прекрасных песнях несовершенные строчки. И потом, его песни — это не стихи, положенные на мелодию. Его песни — это особый жанр искусства, жанр авторской песни, где исполнение и, главное, кто поет, играет очень большую роль...

Алла Демидова

Если отталкиваться от поговорки «Не выноси сор из избы...», то я придерживаюсь точки зрения, согласно которой сор этот выносить нужно как можно раньше и как можно в больших количествах, потому что сора накопится слишком много... Я думаю, что Высоцкий относился к той категории людей, истинных патриотов, людей такого толка, которые считают, что нужно избу от сора очищать, не обращая внимания на то, что скажут соседи.

Булат Окуджава

Он пронесся меж нами, как метеор, но успел оставить громадную информацию о своей эпохе. Он все предвидел, пережил, выстрадал и передал в своем творчестве...

В огромной стране нет дома, где бы не слышали его голоса. Этот голос не спутаешь ни с чьим другим. Он поэт редкостной, неистойвой силы. Созвучия его согласных как бы сталкиваются, придают еще больше мощи его голосу, порою доходящему до крика.

Использование полузабытых терминов, символических образов, простонародных выражений, жаргона, характеры персонажей, которые живут, действуют, этот лиризм, эта глубина содержания — уникальны. Музыкой, им созданной, Высоцкий подчеркивает и дополняет поэзию стиха...

Он здесь, с нами, он поет и сегодня, сейчас!

Марина Влади

Высоцкий вырос из Окуджавы, хотя это совершенно иное явление и структурно, и эмоционально, и психологически. Володя сам говорил, что Окуджава гораздо талантливей его как композитор. Музыка у Высоцкого играла, я бы сказал, роль аккомпанемента, а гитара стала как бы вторым подобием его голоса, но у него по отношению к Окуджаве была удивительная напряженность, впитавшая в себя сумасшедшую гонку нашего XX века. И очень точное название его книги «Нерв», потому что Высоцкий был поющим нервом нашей эпохи, необыкновенно точно чувствующим вибрацию времени...

Существует понятие «русская национальная культура», существует понятие «мировая культура». Я убежден, что частью мировой культуры становится только то, что имеет свои глубокие национальные корни. Мы с вами с детства не любили бы книги Марка Твена, если бы они не были чисто американскими книгами. Мы бы никогда не любили так Сервантеса, если бы он не был настоящим испанцем, и никогда бы люди всего мира не преклонялись перед Толстым, Достоевским, если бы они не были настоящими русскими. У каждого есть, конечно, свой удельный вес в истории культуры, отечественной и мировой, но я абсолютно убежден, что имя Высоцкого, все то, что он здесь, на нашей земле, сделал, является неотъемлемой частью нашей национальной культуры, и именно поэтому он уже становится

частью мировой культуры, той культуры, которая составляет нравственный воздух человечества.

Евгений Евтушенко

Так кем же он все-таки был — Владимир Высоцкий? Кем он был больше всего? Актером? Поэтом? Певцом? Я не знаю.

Знаю только, что он был личностью. Явлением. И факт этот в доказательствах уже не нуждается... Высоцкий продолжает свою жизнь. Его сегодня можно услышать в городских многоэтажках и сельских клубах, на огромных стройках и на маленьких полярных станциях, в рабочих общежитиях и в геологических партиях.

Вместе с нашими кораблями песни Высоцкого уходят в плавание по морям и океанам нашей планеты. Вместе с самолетами взмывают в небо.

Лучшие песни Владимира Высоцкого — для жизни. Они — друзья людей. В песнях этих есть то, что может поддержать тебя в трудную минуту, — есть неистощимая сила, непоказная нежность и размах души человеческой.

А еще в них есть память. Память пройденных дорог и промчавшихся лет. Наша с вами память...

Роберт Рождественский

... такой же! - ему сест
и не $\frac{3}{4}$ пути

молит как смел
о каматсхусе

вообще, мы зван
слесачи не за стел
ой некий мам
мозги мозги над

нашу, к
ому, к

Посмотри
что тебе не клим -

что тебе чаклом
но, как - бисна, рму

верит $\frac{3}{4}$ пути, и
его с цага сбивали

и, словно лавры
надрывалась, как я

браво его огушала
бры, а литавры,

хем по голове М

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

СТИХИ

О новом времени

Как призывный набат, прозвучали в ночи тяжело шаги,—
Значит, скоро и нам уходить и прощаться без слов.
По нехоженным тропам протопали лошади, лошади,
Неизвестно к какому концу унося седоков.

Наше время — иное, лихое, но счастье, как встарь, ищи!
И в погоню летим мы за ним, убегающим, вслед.
Только вот в этой скачке теряем мы лучших товарищей,
На скаку не заметив, что рядом товарищей нет.

И еще будем долго огни принимать за пожары мы,
Будет долго зловещим казаться нам скрип сапогов,
Про войну будут детские игры с названиями старыми,
И людей будем долго делить на своих и врагов.

А когда отгрохочет, когда отгорит и отплачется,
И когда наши кони устанут под нами скакать,
И когда наши девушки сменят шинели на платица,—
Не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять.

Сыновья уходят в бой

Сегодня не слышно биенья сердец —
Оно для аллей и беседок.
Я падаю, грудью хватая свинец,
Подумать успею напоследок:

«На этот раз мне не вернуться,
Я уйду — придет другой!»
Мы не успели, не успели, не успели
оглянуться,
А сыновья, а сыновья уходят в бой.

Вот кто-то решив: «После нас — хоть потоп»,
Как в пропасть шагнул из окопа.
А я для того свой покинул окоп,
Чтоб не было вовсе потопа.

Сейчас глаза мои сомкнутся,
Я крепко обнимусь с землей.
Мы не успели, не успели, не успели
оглянуться,
А сыновья, а сыновья уходят в бой.

Кто сменит меня, кто в атаку пойдет,
Кто выйдет к заветному мосту?
И мне захотелось: пусть будет вон тот,
Одетый во все не по росту.

Я успеваю улыбнуться,
Я вижу, кто идет за мной.
Мы не успели, не успели, не успели
оглянуться,
А сыновья, а сыновья уходят в бой.

Разрывы глушили биенье сердец,
Мое же — мне громко стучало,
Что все же конец мой — еще не конец:
Конец — это чье-то начало.

Сейчас глаза мои сомкнутся,
Я крепко обнимусь с землей.
Мы не успели, не успели, не успели
оглянуться,
А сыновья, а сыновья уходят в бой.

* * *

Так случилось — мужчины ушли,
Побросали посевы до срока.
Вот их больше не видно из окон —
Растворились в дорожной пыли.
Вытекают из колоса зерна —
Эти слезы несжатых полей,
И холодные ветры проворно
Потекли из щелей.

Мы вас ждем — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам
спины.

А потом возвращайтесь скорей!
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

Мы в высоких живем теремах,
Хода нет никому в эти зданья —

Одиночество и ожиданье
Вместо вас поселились в домах.
Потеряла и свежесть и прелесть
Белизна ненадетых рубаш,
Даже старые песни приелись
И навязли в зубах.

Все единою болью болит,
И звучит с каждым днем непрестанней
Вековечный надрыв причитаний
Отголоском старинных молитв.
Мы вас встретим и пеших, и конных,
Утомленных, нецелых,—любых.
Только б не пустота похоронных,
Не предчувствие их.

Мы вас ждем — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам
спины.

А потом возвращайтесь скорей!
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

Штрафные батальоны

Всего лишь час дают на артобстрел.
Всего лишь час пехоте передышки.
Всего лишь час до самых важных дел:
Кому — до ордена, ну, а кому — до «вышки».

За этот час не пишем ни строки.
Молись богам войны — артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так, мы — штрафники,
Нам не писать: «Считайте коммунистом».

Перед атакой — водку? Вот мур! —
Свое отпили мы еще в гражданку.
Поэтому мы не кричим «ура!»,
Со смертью мы играемся в молчанку.

У штрафников один закон, один конец —
Коли-руби фашистского бродягу!
И если не поймаешь в грудь свинец,
Медаль на грудь поймаешь «За отвагу».

Ты бей штыком, а лучше бей рукой —
Оно надежней, да оно и тише.
И ежели останешься живой,
Гуляй, рванина, от рубля и выше!

Считает враг — морально мы слабы.
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы —
В прорыв идут штрафные батальоны!

Вот шесть ноль-ноль, и вот сейчас — обстрел.
Ну, бог войны! Давай — без передышки!
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, а большинству — до «вышки».

Черные бушлаты

Евпаторийскому десанту

За нашей спиною остались паденья, закаты
Ну, хоть бы ничтожный, ну, хоть бы невидимый взлет!
Мне хочется верить, что черные наши бушлаты
Дадут нам возможность сегодня увидеть восход.

Сегодня на людях сказали: «Умрите героически!»
Попробуем — ладно! Увидим, какой оборот.
Я только подумал, чужие куря папироски:
«Тут кто как сумеет, — мне важно увидеть восход».

Особая рота — особый почет для сапера.
Не прыгайте с финкой на спину мою из ветвей,
Напрасно стараться, — я и с перерезанным горлом
Сегодня увижу восход до развязки своей.

Прошли по тылам мы, держась, чтоб не резать их
сонных,
И тут я заметил, когда прокусили проход, —
Еще несмышленный, зеленый, но чуткий подсолнух
Уже повернулся верхушкой своей на восход.

За нашей спиною в шесть тридцать остались — я
знаю —
Не только паденья, закаты, но взлет и восход.
Два провода голых, зубами скрипя, зачищаю, —
Восхода не видел, но понял: вот-вот — и взойдет.

...Уходит обратно

на нас поредевшая

рота.

Что было — не важно, а важен лишь взорванный
форт.

Мне хочется верить, что черная наша работа
Вам дарит возможность беспошлинно видеть восход.

Встреча

В ресторане по стенкам висят тут и там
Три медведя, заколотый витязь,—
За столом одиноко сидит капитан.
— Разрешите? — спросил я. — Садитесь!

Закури! — Извините, «Казбек» не курю.
— Ладно, выпей! Давай-ка посуду...
Да пока принесут... Пей, кому говорю!
Будь здоров! — Обязательно буду.

— Ну! Так что же,— сказал, захмелев, капитан,—
Водку пьешь ты красиво, однако,
А видал ты вблизи пулемет или танк?
А ходил ли ты, скажем, в атаку?

В сорок третьем под Курском я был старшиной,
За моею спиною — такое!..
Много всякого, брат, за моею спиною,
Чтоб жилось тебе, парень, спокойно!

Он ругался и пил, он спросил про отца.
Он кричал, тупо глядя на блюдо:
— Я полжизни отдал за тебя, подлеца,
А ты жизнь прожигаешь, паскуда!

А винтовку тебе, а послать тебя в бой?
А ты водку тут хлещешь со мною! —
Я сидел, как в окопе под Курской дугой,
Там, где был капитан старшиною.

Он все больше хмелел. Я за ним по пятам.
Только в самом конце разговора
Я обидел его, я сказал: — Капитан!
Никогда ты не будешь майором!

* * *

Всю войну под завязку
я все к дому тянулся
И, хотя горячился,—
воевал делово.
Ну, а он торопился,
как-то раз не пригнулся
И в войне взад-вперед обернулся —
за два года — всего ничего.

Не слышать его пульса
С сорок третьей весны.
Ну, а я окунулся
В довоенные сны.

И гляжу я, дуря,
Но дышу тяжело..
Он был лучше, добрее,
Ну, а мне повезло.

Я за пазухой не жил,
не пил с Господом чая,
Я ни в тыл не стремился,
ни судьбе под подол,
Но мне женщины молча
намекают, встречая:
Если б ты там навеки остался,
может, мой бы обратно пришел.

Для меня не загадка
Их печальный вопрос.
Мне ведь тоже не сладко,
Что у них не сбылось.

Мне ответ подвернулся:
«Извините, что цел!
Я случайно вернулся,
Ну, а ваш — не сумел».

Он кричал напоследок,
в самолете сгорая:
«Ты живи! Ты дотянешь!» —
доносилось сквозь гул.
Мы летели под Богом
возле самого рая.

Он поднялся чуть выше и сел там,
Ну, а я до земли дотянул.

Встретил летчика сухо
Райский аэродром.
Он садился на брюхо,
Но не ползал на нем.

Он уснул — не проснулся,
Он запел — не допел.
Так что я вот вернулся,
Ну, а он не сумел.

Я кругом и навечно
виноват перед теми,
С кем сегодня встречаться
я почел бы за честь.
И хотя мы живыми
до конца долетели,
Жжет нас память и мучает совесть,
у того, у кого они есть.

Кто-то скупое и четко
Отсчитал нам часы
Нашей жизни короткой,
Как бетон полосы.

И на ней — кто разбился,
Кто — взлетел навсегда...
Ну, а я приземлился —
Вот такая беда.

Тот, который не стрелял

Я вам мозги не пудрю — уже не тот завод.
В меня стрелял поутру из ружей целый взвод.
За что мне эта злая, нелепая стезя, —
Не то чтобы не знаю, — рассказывать нельзя.

Мой командир меня почти что спас,
Но кто-то на расстреле настоял.
И взвод отлично выполнил приказ,
Но был один, который не стрелял.

Судьба моя лихая — давно наперекос,—
Однажды «языка» я добыл, да не донес.
И «особист» Суэтин, неутомимый наш,
Еще тогда приметил и взял на карандаш.

Он выволок на свет и приволок
Подколотый, подшитый матерьял,
Никто поделать ничего не смог.
Нет. Смог... один, который не стрелял.

Рука упала в пропасть с дурацким звуком:
«Пли!»

И залп мне выдал пропуск в сторону земли.
Но слышу: «Жив, зараза! Тащите в медсанбат!
Расстреливать два раза уставы не велят».

А врач потом все цокал языком
И, удивляясь, пули удалял,
А я в бреду беседовал тайком
С тем пареньком, который не стрелял.

Я раны, как собака, лизал, а не лечил.
В госпиталях, однако, в большом почете был.
Ходил в меня влюбленный весь слабый женский
пол:
«Эй ты, недострелённый! Давай-ка на укол!»

Наш батальон геройствовал в Крыму,
И я туда глюкозу посылал,
Чтоб было слаще воевать ему.
Кому? Тому, который не стрелял.

Я пил чаек из блюдца, со спиртиком бывал,
Мне не пришлось загнуться, и я довоевал.
В свой полк определили. «Воюй,— сказал
комбат,—
А что не дострелили, так я, брат, очень рад!..»

Мне быть бы радым, но, присев у пня,
Я выл белугой и судьбину клял,—
Немецкий снайпер дострелил меня,
Убив того, который не стрелял.

На границе с Турцией или с Пакистаном
Полоса нейтральная. Справа, где кусты,—
Наши пограничники с нашим капитаном,
А на левой стороне — ихние посты.

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!

Капитанова невеста жить решила вместе.
Прикатила, говорит: —Милый! То да се...—
Надо ж хоть букет цветов подарить невесте —
Что за свадьба без цветов? Пьянка, да и все!

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!

К ихнему начальнику, точно по повестке,
Тоже баба прикатила — налетела блажь,
Тоже «милый» говорит, только по-турецки,—
«Будет свадьба,— говорит,— свадьба — и шабаш!»

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!

Наши пограничники — храбрые ребята —
Трое вызвались идти, с ними — капитан.
Разве ж знать они могли про то, что азиаты
Порешили в ту же ночь вдарить по цветам?

Ведь на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!

Пьян от запаха цветов капитан мертвецки,
Ну и ихний капитан тоже в доску пьян.
Повалился он в цветы, охнув по-турецки,
И, по-русски крикнув: — Мать...— рухнул капитан.

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!

Спит капитан, и ему снится,
Что открыли границу, как ворота в Кремле.
Ему и на фиг не нужна была чужая заграница —

Он пройтись хотел по ничейной земле.
Почему же нельзя? Ведь земля-то ничья,
Ведь она — нейтральная!

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!

Песня о конце войны

Сбивают из досок столы во дворе,
Пока не накрыли — стучат в домино.
Дни в мае длиннее ночей в декабре,
И тянется время, но все решено.

Уже довоенные лампы горят вполнакала,
Из окон на пленных глазела Москва свысока,
А где-то солдатиков в сердце осколком толкало,
А где-то разведчикам надо добыть «языка».

Вот уже обновляют знамена и строят в колонны.
И булыжник на площади чист, как паркет на полу.
А все же на Запад идут, и идут, и идут батальоны,
И над похоронкой заходятся бабы в тылу.

Не выпито всласть родниковой воды,
Не куплено впрок обручальных колец,—
Все смыло потоком великой беды,
Которой приходит конец наконец.

Со стекол содрали кресты из полосок бумаги,
И шторы — долой! Затемнение уже ни к чему.
А где-нибудь спирт раздают перед боем из фляги
Он все выгоняет — и холод, и страх, и чуму.

Вот уже очищают от копоти свечек иконы,
А душа и уста — и молитвы творят, и стихи,
Но с красным крестом все идут, и идут, и идут эшелоны,
А вроде по сводкам потери не так велики.

Уже зацветают повсюду сады.
И землю прогрело, и воду во рвах.
И скоро награда за ратны труды —
Подушка из свежей травы в головах.

Уже не маячат над городом аэростаты.
Замолкли сирены, готовясь победу трубить.
Но ротные все-таки выйти успеют в комбаты,
Которого все еще запросто могут убить.

Вот уже зазвучали трофейные аккордеоны,
Вот и клятвы слышны — жить в согласьи, любви,
без долгов...
А все же на Запад идут, и идут, и идут эшелоны,
А нам показалось — почти не осталось врагов.

Канатоходец

Он не вышел ни званьем, ни ростом.
Не за славу, не за плату,
На свой необычный манер,
Он по жизни шагал над помостом
По канату, по канату,
Натянутому. как нерв.

Посмотрите,— вот он
Без страховки идет,
Чуть левее наклон,—
Упадет, пропадет,
Чуть правее наклон,—
Все равно не спасти,
Но, должно быть, ему очень нужно пройти
Четыре четверти пути.

И лучи его с шага сбивали,
И кололи, словно лавры.
Труба надрывалась, как две.
Крики «браво!» его оглушали,
А литавры, а литавры —
Как обухом по голове.

Посмотрите,— вот он
Без страховки идет,
Чуть левее наклон,—
Упадет, пропадет,
Чуть правее наклон,—
Все равно не спасти.
Но теперь ему меньше осталось пройти —
Уже три четверти пути.

«Ах, как жутко, как смело, как мило!
Бой со смертью три минуты!»
Раскрыв в ожидании рты,
Из партера глядели уныло.
Лилипуты, лилипуты,—
Казалось ему с высоты.

Посмотрите,— вот он
Без страховки идет,
Чуть правее наклон,—
Упадет, пропадет.
Чуть левее наклон —
Все равно не спасти,
Но спокойно,— ему остается пройти
Всего две четверти пути.

Он смеялся над славою брэнной,
Но хотел быть только первым.
Такого попробуй угробь!
Не по проволоке над ареной,
Он по нервам, нам по нервам
Шел под барабанную дробь.

Посмотрите,— вот он
Без страховки идет,
Чуть правее наклон —
Упадет, пропадет.
Чуть левее наклон,—
Все равно не спасти.
Но замрите,— ему остается пройти
Не больше четверти пути.

Закричал дрессировщик, и звери
Клали лапы на носилки,
Но прост приговор и суров.
Был растерян он или уверен —
Но в опилки, но в опилки
Он пролил досаду и кровь.

И сегодня другой
Без страховки идет,
Тонкий шнур под ногой —
Упадет, пропадет.
Вправо, влево наклон —
И его не спасти.

Но зачем-то ему тоже нужно пройти
Четыре четверти пути.

* * *

Если где-то в чужой беспокойной ночи
ты споткнулся и ходишь по краю,
не таись, не молчи, до меня докричи —
я твой голос услышу, узнаю.

Может, с пулей в груди ты лежишь в спелой ржи.
Потерпи! — я спешу, и усталости ноги не чувю.
Мы вернемся туда, где и воздух и травы врачуют,
только ты не умри, только кровь удержи.

Если ж конь под тобой, — ты домчи, доскачи —
конь дорогу отыщет, буланый,
в те края, где всегда бьют живые ключи,
и они исцелят твои раны.

Где ты, друг, — взаперти или в долгом пути,
на развилках каких, перепутьях и перекрестках?
Может быть, ты устал, приуныл,
заблудился в трех соснах
и не можешь обратно дорогу найти?

Здесь такой чистоты из-под снега ручьи,
не найдешь, не придумаешь краше.
Здесь цветы, и кусты, и деревья ничьи,
стоит нам захотеть — будут наши.

Если трудно идешь, по колено в грязи,
да по острым камням, босиком по воде по
студеной,
постаревший, обветренный, дымный, огнем
опаленный,
хоть какой, — доберись, добреди, доползи.

В темноте

Темнота впереди, подожди!
Там стеною — закаты багровые,
Встречный ветер, косые дожди
И дороги неровные.

Там чужие слова,
Там дурная молва,
Там ненужные встречи случаются.
Там сгорела, пожухла трава,
И следы не читаются
в темноте...

Там проверка на прочность — бои,
И туманы, и ветры с приboями.
Сердце путает, путает ритмы свои
И стучит с переboями.

Там чужие слова,
Там дурная молва,
Там ненужные встречи случаются.
Там сгорела, пожухла трава,
И следы не читаются
в темноте...

Там и звуки, и краски не те,
Только мне выбирать не приходится —
Очень нужен я там, в темноте!
Ничего, распогодится.

Там чужие слова,
Там дурная молва,
Там ненужные встречи случаются,
Там сгорела, пожухла трава,
И следы не читаются
в темноте.

Белое безмолвие

Все года, и века, и эпохи подряд
Все стремится к теплу от морозов и вьюг.
Почему ж эти птицы на север летят,
Если птицам положено только на юг?

Слава им не нужна и величие.
Вот под крыльями кончится лед,
И найдут они счастье птичье
Как награду за дерзкий полет.

Что же нам не жилось, что же нам не спалось?
Что нас выгнало в путь по высокой волне?

Нам сиянье пока наблюдать не пришлось,
Это редко бывает, сиянья — в цене.

Тишина. Только чайки, как молнии.
Пустотой мы их кормим из рук.
Но наградою нам за безмолвие
Обязательно будет звук.

Как давно снятся нам только белые сны,
Все иные оттенки снега замели.
Мы ослепли давно от такой белизны,
Но прозреем от черной полоски земли.

Наше горло отпустит молчание,
Наша слабость растает, как тень.
И наградой за ночи отчаянья
Будет вечный полярный день.

Север. Воля. Надежда. Страна без границ.
Снег без грязи, как долгая жизнь без вранья.
Воронье нам не выклюет глаз из глазниц,
Потому что не водится здесь воронья.

Кто не верил в дурные пророчества,
В снег не лег ни на миг отдохнуть,
Тем наградою за одиночество
Должен встретиться кто-нибудь.

* * *

Штормит весь вечер, и, пока
Заплаты пенные латают
Разорванные швы песка,
Я наблюдаю свысока,
Как волны головы ломают.

И я сочувствую — слегка —
Погибшим, но издалека.

Я слышу хрип и смертный стон,
И ярость, что не уцелели.
Еще бы! Взять такой разгон,
Набраться сил, пробить заслон —
И голову сломать у цели!

И я сочувствую — слегка —
Погибшим, но издалека.

Ах, гривы белые судьбы!
Пред смертью, словно хорошея,
По зову боевой трубы
Взлетают волны на дыбы,
Ломают выгнутые шеи.

И мы сочувствуем — слегка —
Погибшим, им, издалека.

А ветер снова в гребни бьет
И гривы пенные ерошит.
Волна барьера не возьмет,
Ей кто-то ноги подсечет —
И рухнет взмыленная лошадь.

И посочувствуют — слегка —
Погибшей, ей, издалека.

Придет и мой черед вослед.
Мне дуют в спину, гонят к краю.
В душе предчувствие, как бред,
Что надломлю себе хребет
И тоже голову сломаю.

Мне посочувствуют — слегка —
Погибшему — издалека.

Так многие сидят в веках
На берегах и наблюдают,
Внимательно и зорко, как
Другие рядом на камнях
Хребты и головы ломают.

Они сочувствуют — слегка —
Погибшим. Но издалека.

Но в сумерках морского дна,
В глубинах тайных, кашалотьих,
Родится и взойдет одна
Неимоверная волна...
На берег ринется она
И наблюдающих поглотит!

Я посочувствую — слегка —
Погибшим, им, издалека.

Марш физиков

Студенческая песня

Тропы еще в антимир не протоптаны,
Но, как на фронте, держись ты!
Бомбардируем мы ядра протонами,
Значит, мы — антилиристы.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора,—
Лежат без пользы тайны, как в копилке,
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки.

Тесно сплотились коварные атомы,—
Ну-ка, попробуй, прорвись ты!
Живо по коням — в погоню за квантами,
Значит, мы — кванталиристы.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора,
Лежат без пользы тайны, как в копилке,
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки.

Пусть не поймаешь нейтрино за бороду
И не посадишь в пробирку,—
Было бы здорово, чтоб Понтекорво
Взял его крепче за шкирку!

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора,
Лежат без пользы тайны, как в копилке,
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки.

Жидкие, твердые, газообразные —
Просто, понятно, вольготно!
С этой плазмой дойдешь до маразма... и
Это довольно почетно.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора,
Лежат без пользы тайны, как в копилке,

Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки.

Молодо-зелено! Древность — в историю!
Дряхлость в архивах пылится!
Даешь эту общую, эту теорию
Элементарных частиц нам!

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора,
Лежат они без пользы, как в копилке,
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра
И вволю выпьем джина из бутылки!

Иноходец

Я скачу, но я скачу иначе,
по камням, по лужам, по росе.
Говорят: он иноходью скачет,
это значит — иначе, чем все.

Но наездник мой всегда на мне,
стременами лупит мне под дых.
Я согласен бегать в табуне,
но не под седлом и без узды.

Если не свободен нож от ножен,
он опасен меньше, чем игла.
Вот и я оседлан и стреножен,
рот мой разрывают удила.

Мне набили раны на спине,
я дрожу боками у воды.
Я согласен бегать в табуне —
но не под седлом и без узды.

Мне сегодня предстоит бороться.
Скачки. Я сегодня фаворит.
Знаю, ставят все на иноходца,
но не я — жокей на мне хрипит.

Он вонзает шпоры в ребра мне,
зубоскалят первые ряды.
Ох, как я бы бегал в табуне...
Там не под седлом и без узды.

Пляшут, пляшут скакуны на старте,
друг на друга злобу затая,
в иступленье, в бешенстве, в азарте,
и роняют пену, как и я.

Мой наездник у трибун в цене,
крупный мастер верховой езды.
Ах, как я бы бегал в табуне,
но не под седлом и без узды.

Нет, не будут золотыми горы,
я последним цель пересеку.
Я ему припомню эти шпоры.
засбою, отстану на скаку.

Колокол! Жокей мой «на коне»,
он смеется в предвкушенье мзды.
Ох, как я бы бегал в табуне,
но не под седлом и без узды.

Что со мной, что делаю, как смею?!
Потакаю своему врагу.
Я собою просто не владею,
я прийти не первым не могу!

Что же делать остается мне?
Вышвырнуть жокея своего
и бежать, как будто в табуне,
под седлом, в узде, но без него.

Я пришел, а он в хвосте плетется,
по камням, по лужам, по росе...
Я впервые не был иноходцем,
я стремился выиграть, как все.

Песня Додо

Из дискоспектакля
«Алиса в стране чудес»

Этот рассказ мы с загадки начнем,
даже Алиса ответит едва ли,
что остается от сказки потом,
после того, как ее рассказали?

Где затерялся волшебный рожок,
добрая фея куда улетела?
А? Э... Так-то, дружок,
в этом-то все и дело.

Они не испаряются, они не растворяются,
рассказанные в сказке, промелькнувшие во сне.
В страну чудес волшебную они переселяются,
мы их, конечно, встретим в этой сказочной стране.

Ну и последнее, хочется мне:
чтобы всегда вы меня узнавали,
буду я птицей в волшебной стране,
птицей Додо меня дети прозвали.
Даже Алисе моей невдомек,
как упакуюсь я в птичье тело.
А? Э... Так-то, дружок,
в этом-то все и дело.

И не такие странности в стране чудес случаются,
в ней нет границ, не нужно плыть, бежать или лететь.
Попасть туда несложно, никому не запрещается,
в ней можно оказаться, стоит только захотеть.

Много неясного в странной стране,
можно запутаться и заблудиться.
Даже мурашки ползут по спине,
если представить, что может случиться.
Вдруг будет пропасть и нужен прыжок.
Струсишь ли сразу? Прыгнешь ли смело?
А? Э... Так-то, дружок,
в этом-то все и дело.

Добро и зло в стране чудес — как и везде встречаются,
но только здесь они живут на разных берегах.
Здесь по дорогам всякие истории скитаются,
и бегают фантазии на тоненьких ногах.

Не обрывается сказка концом.
Помнишь, тебя мы спросили вначале:
что остается от сказки потом,
после того, как ее рассказали?
Может, не все, даже съев пирожок,
наша Алиса во сне разглядела.
А? Э... Так-то, дружок,
в этом-то все и дело.

И если снова кто-нибудь проникнуть попытается
в страну чудес волшебную в красивом добром сне,
он даже то, что кажется, что только представляется,
найдет в своей загадочной и сказочной стране.

Вторая песенка Алисы

Догонит ли в воздухе, или шалишь,
летучая кошка летучую мышь?
Собака летучая кошку летучую?
Зачем я себя этой глупостью мучаю?

А раньше я думала, стоя над кручею:
«Ах, как бы мне сделаться тучей летучею».
Ну вот я и стала летучею тучею,
и вот я решаю по этому случаю:

Догонит ли в воздухе, или шалишь,
летучая кошка летучую мышь?
Собака летучая кошку летучую?
Зачем я себя этой глупостью мучаю?

Песня попугая

Послушайте все, ого-го, эге-гей!
Меня, попугая — пирата морей.

Родился я в тыща каком-то году
в банано-лиановой чаще.
Мой папа был папа-пугай какаду,
тогда еще не говорящий.
Но вскоре покинул я девственный лес,
взял в плен меня страшный Фернандо Кортес.
Он начал на бедного папу кричать,
а папа Фернанде не мог отвечать.

И чтоб отомстить — от зари до зари
твердил я три слова, всего только три.
Упрямо себя заставлял — повтори:
«Карамба!», «Коррида!!» и «Черт побори!!!»

Послушайте все, ого-го, эге-гей!
Меня, попугая — пирата морей.

Нас шторм на обратной дороге застиг,
мне было особенно трудно
Английский фрегат под названием «Бриг»
взял на абордаж наше судно.

Был бой рукопашный три ночи, два дня,
и злые пираты пленили меня.
Так начал я плавать на разных судах,
в районе Экватора, в северных льдах.
На разных пиратских судах.

Давали мне кофе, какао, еду,
чтоб я их приветствовал:

«Х-ау ду ю ду!»

Но я повторял от зари до зари:
«Карамба!», «Коррида!!» и «Черт побери!!!»

Послушайте все, ого-го, эге-гей!
Меня, попугая — пирата морей.

Лет сто я проплавал пиратом, и что ж?
Какой-то матросик пропащий
продал меня в рабство за ломаный грош,
а я уже был говорящий.
Турецкий паша нож сломал пополам,
когда я сказал ему: «Паша, салам!»
И просто кондрашкахватила пашу,
когда он узнал, что еще я пишу,
читаю, пою и пляшу.

Я Индию видел, Иран и Ирак.
Я — индивидуум. Не попка-дурак.
Так думают только одни дикари.
Карамба! Коррида!! И черт побери!!!

**Письмо в редакцию телевизионной
передачи «Очевидное — невероятное»
с Канатчиковой дачи**

Дорогая передача!
Во субботу, чуть не плача,
Вся Канатчикова дача
К телевизору рвалась.
Вместо, чтоб поесть, помыться,
Уколоться и забыться,

Вся безумная больница
У экрана собралась.

Говорил, ломая руки,
Краснобай и баламут
Про бессилие науки
Перед тайною Бермуд.

Все мозги разбил на части,
Все извилины заплел,
И канатчиковы власти
Колют нам второй укол.

Уважаемый редактор!
Может, лучше про реактор?
Про любимый лунный трактор?..
Ведь нельзя же! Хоть кричи!
То тарелками пугают,—
Дескать, подлые, летают,—
То зазря людей кромсают
Филиппинские врачи.

Мы кой в чем поднаторели —
Мы тарелки бьем весь год.
Мы на них собаку съели,
Если повар нам не врет.

А медикаментов груды —
В унитаз, кто не дурак,
Это жизнь! И вдруг — Бермуды.
Вот те раз! Нельзя же так!

Мы не сделали скандала —
Нам вождя недоставало.
Настоящих буйных мало —
Вот и нету вожаков.
Но на происки и бредни
Сети есть у нас и бредни,
Не испортят нам обедни
Злые происки врагов!

Это их худые черти
Бермутят воду во пруду.
Это все придумал Черчилль
В восемнадцатом году!

Мы про взрывы, про пожары
Сочиняли ноту ТАСС,
Но примчались санитары,
Зафиксировали нас.

Тех, кто был особо боек,
Прикрутили к спинкам коек.
Бился в пене параноик,
Как ведьмак на шабаше:
«Развяжите полотенце,
Иноверы, изуверцы!
Нам бермудорно на сердце
И бермудно на душе».

Сорок душ посменно воют,
Раскалились добела,—
Во как сильно беспокоят
Треугольные дела!

Все почти с ума свихнулись,
Даже — кто безумен был,
И тогда главврач Маргулис
Телевизор запретил.

Вон он, змей, в окне маячит,
За спиною штепсель прячет,
Подал знак кому-то — значит,
Фельдшер вырвет провода.
Нам осталось уколоться
И упасть на дно колодца,
И пропасть на дне колодца,
Как в Бермудах — навсегда.

Ну, а завтра спросят дети,
Навещая нас с утра:
«Папы, что сказали эти
Кандидаты в доктора?»

Мы откроем нашим чадам
Правду, им не все равно:
Удивительное — рядом,
Но оно запрещено.

Вон дантист-надомник Рудик.
У него приемник «Грюндиг»,—

Он его ночами крутит,
Ловит, контра, ФРГ.
Он там был купцом по шмуткам —
И подвинулся рассудком,—
К нам попал в волненьи жутком,
С растревоженным желудком,
С номерочком на ноге.

Взволновал нас Рудик крайне —
Сообщением потряс,
Будто наш научный лайнер
В треугольнике погряз,

Сгинул, топливо истратив,
Весь распался на куски.
Двух безумных наших братьев
Подобрали рыбаки.

Те, кто выжил в катаклизме,
Пребывают в пессимизме.
Их вчера в стеклянной призме
К нам в больницу привезли,
И один из них, механик,
Рассказал, сбежав от няnek,
Что Бермудский многогранник —
Незакрытый пуп Земли.

«Что там было? Как ты спасся?» —
Каждый лез и приставал,
Но механик только трясся
И чинарики стрелял.

Он то плакал, то смеялся,
То щетинился, как еж.
Он над нами издевался.
Сумасшедший — что возьмешь!

Взвился бывший алкоголик,
Матерщинник и крамольник:
«Надо выпить треугольник!
На троих его — даешь!»
Разошелся — так и сыпет:
«Треугольник будет выпит! —
Будь он параллелепипед,
Будь он круг, едрена вошь!»

Больно бьют по нашим душам
«Голоса» за тыщи миль.
Зря «Америку» не глушим,
Зря не давим «Израиль»!

Всей своей враждебной сутью
Подрывают и вредят —
Кормят-поят нас бермутью
Про таинственный квадрат.

Лектора из передачи!
Те, кто так или иначе
Говорят про неудачи
И нервируют народ,—
Нас берите, обреченных!
Треугольник вас, ученых.
Превратит в умалишенных,
Ну, а нас — наоборот.

Пусть безумная идея —
Не рубите сгоряча,
Вызывайте нас скорее
Через доку главврача.

С уваженьем. Дата. Подпись.
Отвечайте нам! А то —
Если вы не отзоветесь —
Мы напишем в «Спортлото».

* * *

В желтой жаркой Африке —
В центральной ее части —
Как-то вдруг вне графика
Случилось несчастье,
Слон сказал, не разобрав:
— Видно, быть потопу!..—
В общем, так: один Жираф
Влюбился в Антилопу.

Поднялся галдеж и лай,
Только старый Попугай
Громко крикнул из ветвей:
— Жираф большой — ему видней!

— Что же, что рога у ней? —
Кричал Жираф любовно.—
Нынче в нашей фауне
Равны все порогово!
Если вся моя родня
Будет ей не рада,—
Не пеняйте на меня —
Я уйду из стада!

Поднялся галдеж и лай,
Только старый Попугай
Громко крикнул из ветвей:
— Жираф большой — ему видней!

Папе антилопьему
Зачем такого сына?
Все равно — что в лоб ему,
Что по лбу — все едино.
И жирафов зять брюзжит:
— Видали остолопа? —
И ушли к бизонам жить
С Жирафом Антилопа.

Поднялся галдеж и лай,
Только старый Попугай
Громко крикнул из ветвей:
— Жираф большой — ему видней!

В желтой жаркой Африке
Не видать идиллий.
Льют Жираф с Жирафихой
Слезы крокодилы.
Только горю не помочь —
Нет теперь закона.
У Жирафов вышла дочь
Замуж за Бизона.

Пусть Жираф был не прав,
Но виновен не Жираф,
А тот, кто крикнул из ветвей:
— Жираф большой — ему видней!

Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука

Не хватайтесь за чужие талии,
Вывавшись из рук своих подруг.
Вспомните, как к берегам Австралии
Подплывал покойный ныне Кук.

Там, в кружок усевшись под азалии,
Поедом, с восхода до зари,
Ели в этой солнечной Австралии
Друга дружку злые дикари.

Но почему аборигены съели Кука?
За что — не ясно, — молчит наука.
Мне представляется совсем простая штука:
Хотели кушать — и съели Кука.

Есть вариант, что ихний вождь — большая бука, —
Кричал, что очень вкусный кок на судне Кука.
Ошибка вышла — вот о чем молчит наука, —
Хотели кока, а съели Кука.

И вовсе не было подвоха или трюка,
Вошли без стука, почти без звука,
Пустили в действие дубинку из бамбука —
Тюк! — прямо в темя — и нету Кука.

Но есть, однако же, еще предположенье,
Что Кука съели из большого уваженья.
Что всех науськивал колдун — хитрец и злюка:
— Ату, ребята! Хватайте Кука!

Кто уплетет его без соли и без лука,
Тот сильным, добрым, смелым будет, вроде Кука! —
Кому-то под руки попался каменюка —
Метнул, гадюка... И нету Кука.

Ломаем головы веками — просто мука!
Зачем и как аборигены съели Кука?
Чем Кук вкуснее? И опять молчит наука.
Так иль иначе, но нету Кука.

А дикари теперь заламывают руки,
Ломают копыя, ломают луки,

Сожгли и бросили дубинку из бамбука,—
Переживают, что съели Кука.

Пародия на плохой детектив

Опасаясь контрразведки, избегая жизни светской,
Под английским псевдонимом «мистер Джон Ланкастер
Пек»,

Вечно в кожаных перчатках,— чтоб не делать
отпечатков,—
Жил в гостинице «Советской» несоветский человек.

Джон Ланкастер в одиночку, преимущественно ночью,
Щелкал носом — в нем был спрятан инфракрасный
объектив,—

А потом в нормальном свете представало в черном цвете
То, что ценим мы и любим, чем гордится коллектив.

Клуб на улице Нагорной стал общественной уборной,
Наш родной Центральный рынок стал похож на грязный
склад.

Искаженный микропленкой, ГУМ стал маленькой
избенкой,

И уж вспомнить неприлично, чем предстал театр МХАТ.

Но работать без подручных, может — грустно, может —
скучно.

Враг подумал, враг был дока,— написал фиктивный чек.
Где-то в дебрях ресторана гражданина Епифана
Сбил с пути и с панталыку несоветский человек.

Епифан казался жадным, хитрым, умным, плотоядным.
Меры в женщинах и в пиве он не знал и не хотел.

В общем, так: подручный Джона был находкой для
шпиона.

Так случиться может с каждым, если пьян и мягкотел.

— Вот и первое задание: в три пятнадцать, возле бани,
Может, позже, может, ране — остановится такси.

Надо сесть, связать шофера, разыграть простого вора,
А потом про этот случай растрелят по Би-би-си.

И еще. Оденьтесь свеже, и на выставке в Манеже
К вам приблизится мужчина с чемоданом, скажет он:
— Не хотите ли черешни? — Вы ответите: — Конечно.—
Он вам даст батон с взрывчаткой — принесете мне батон.

А за это, друг мой пьяный,— говорил он Епифану,—
Будут деньги, дом в Чикаго, много женщин и машин...—
Враг не ведал, дурачина,— тот, кому все поручил он,
Был чекист, майор разведки и прекрасный семьянин.

Да, до этих штучек мастер этот самый Джон Ланкастер.
Но жестоко просчитался пресловутый мистер Пек.
Обезврежен он, и даже он пострижен и посажен.
А в гостинице «Советской» поселился мирный грек.

* * *

В заповедных и дремучих, страшных муромских лесах
Всяка нечисть бродит тучей и в проезжих сеет страх.
Воег воем, что твои упокойники.
Если есть там соловьи — то разбойники.
Страшно, аж жуть!

В заколдованных болотах там кикиморы живут,—
Защекочут до икоты и на дно уволочут.
Будь ты конный, будь ты пеший — заграбастают,
А уж лешие так по лесу и шастают.
Страшно, аж жуть!

А мужик, купец и воин попадал в дремучий лес,
Кто за чем — кто с перепояю, а кто сдуру в чашу лез.
По причине попадали, без причины ли,
Всех их только и видали,— словно сгинули.
Страшно, аж жуть!

Из заморского из леса, где и вовсе сущий ад,
Где такие злые бесы — чуть друг друга не едят,
Чтоб творить им совместное зло потом,
Поделиться приехали опытом.
Страшно, аж жуть!

Соловей-Разбойник главный им устроил буйный пир,
А от них был Змей трехглавый и слуга его — Вампир.
Пили зелье в черепах, ели бульники,
Танцевали на гробах, богохульники!
Страшно, аж жуть!

Змей-Горыныч взмыл на древо, ну раскачивать его:
— Выводи, Разбойник, девок, пусть покажут кой-чего!

Пусть нам лешие попляшут, попоют,
А не то я, мать вашу, всех сгною! —
Страшно, аж жуть!

Соловей-Разбойник тоже был не только лыком шит.
Свистнул, гикнул, крикнул: — Рожа, гад, заморский
паразит!
Убирайся без бою, уматывай!
И Вампира с собою прихватывай! —
Страшно, аж жуть!

Все взревели, как медведи: — Натерпелись столько лет!
Ведьмы мы али не ведьмы? Патриотки али нет?!
Нáлил бельма, ишь ты, клещ, отоварился!
А еще на наших женщин позарился! —
Страшно, аж жуть!

И теперь седые люди помнят прежние дела —
Билась нечисть грудью в груди и друг друга извела.
Прекратилось навек безобразие,
Ходит в лес человек безбоязненно.
И не страшно — ничуть!

* * *

Я все вопросы освещу сполна,
дам любопытству удовлетворенье.
Да! У меня француженка жена,
но русского она происхождения.
Нет! У меня сейчас любовниц нет.
А будут ли? Пока что не намерен.
Не пью примерно около двух лет.
Запью ли вновь? Не знаю, не уверен.

Да нет! Живу не возле «Сокола»,
В Париж пока что не проник...
Да что вы все вокруг да около?
Да спрашивайте напрямик!

Я все вопросы освещу сполна,
как на духу попу в исповедальне.
В блокноты ваши капает слюна —
вопросы будут, видимо, о спальне?

Да, так и есть! Вот густо покраснел
интервьюер: — Вы изменяли женам? —
Как будто за портьеру посмотрел
иль под кровать залег с магнитофоном.

Да нет! Живу не возле «Сокола»,
В Париж пока что не проник...
Да что вы все вокруг да около?
Да спрашивайте напрямик!

Теперь я к основному перейду.
Один, стоявший скромно в уголочке,
спросил: — А что имели вы в виду
в такой-то песне и такой-то строчке? —
Ответ: — Во мне Эзоп не воскресал.
В кармане фиги нет, не суетитесь!
А что имел в виду — то написал:
вот, вывернул карманы — убедитесь!

Да нет! Живу не возле «Сокола»,
В Париж пока что не проник...
Да что вы все вокруг да около?
Да спрашивайте напрямик!

* * *

Лукоморья больше нет, от дубов простыл и след.
Дуб годится на паркет,— так ведь нет:
Выходили из избы здоровенные жлобы,
Порубили все дубы на гробы.

Распрекрасно жить в домах на куриных на ногах,
Но явился всем на страх вертопрах!
Добрый молодец он был, ратный подвиг совершил —
Бабку-ведьму подпоил, дом спалил!

Ты уймись, уймись, тоска,
У меня в груди!
Это только присказка —
Сказка впереди.

Здесь и вправду ходит кот, как направо — так поет,
Как налево — так загнет анекдот,

Но ученый сукин сын — цепь золотую снес в торговлю
И на выручку один — в магазин.

Как-то раз за божий дар получил он гонорар:
В Лукоморье перегар — на гектар.
Но хватил его удар. Чтоб избежать божьих кар,
Кот диктует про татар мемуар.

Ты уймись, уймись, тоска,
У меня в груди!
Это только присказка —
Сказка впереди.

Тридцать три богатыря порешили, что зазря
Берегли они моря и царя.
Каждый взял себе надел, кур завел и там сидел,
Охраняя свой удел не у дел.

Ободрав зеленый дуб, дядька ихний сделал сруб,
С окружающими туп стал и груб.
И ругался день-деньской бывший дядька их морской,
Хоть имел участок свой под Москвой.

Ты уймись, уймись, тоска,
У меня в груди!
Это только присказка —
Сказка впереди.

А русалка — вот дела! — честь недолго берегла
И однажды, как смогла, родила.
Тридцать три же мужика — не желают знать сынка:
Пусть считается пока сын полка.

Как-то раз один колдун — врун, болтун и хохотун —
Предложил ей, как знаток бабских струн:
Мол, русалка, все пойму и с дитем тебя возьму.
И пошла она к нему, как в тюрьму.

Ты уймись, уймись, тоска,
У меня в груди!
Это только присказка —
Сказка впереди.

Бородатый Черномор, лукоморский первый вор,—
Он давно Людмилу спер, ох, хитер!
Ловко пользуется тать тем, что может он летать:
Зазеваешься — он хватъ — и тикать!

А коверный самолет сдан в музей в запрошлый год —
Любознательный народ так и прет!
Без опаски старый хрыч баб ворует, хнычь не хнычь.
Ох, скорей ему накличь паралич.

Ты уймись, уймись, тоска,
У меня в груди!
Это только присказка —
Сказка впереди.

Нету мочи, нету сил,— Леший как-то недопил,
Лешачиху свою бил и вопил:
— Дай рубля, прибью а то, я добытчик али кто?!
А не дашь — тогда пропью долото!

— Я ли ягод не носил? — снова Леший голосил.—
А коры по сколько кил приносил?
Надрывался издаля, все твоей забавы для,
Ты ж жалеешь мне рубля, ах ты тля!

Ты уймись, уймись, тоска,
У меня в груди!
Это только присказка —
Сказка впереди.

И невиданных зверей, дичи всякой — нету ей.
Понаехало за ней егерей.
Так что, значит, не секрет: Лукоморья больше нет.
Все, о чем писал поэт,— это бред.

Ну-ка, расступись, тоска,
Душу мне не рань.
Раз уж это присказка —
Значит, дело дрянь.

Мой сосед

Мой сосед объездил весь Союз.
Что-то ищет, а чего — не видно!
Я в дела чужие не суюсь,
Но мне очень больно и обидно.

У него на окнах — плюш и шелк,
Баба его шастает в халате.
Я б в Москве с киркой уран нашел
При такой повышенной зарплате.

И сдается мне, что люди врут:
Он нарочно ничего не ищет.
Для чего? Ведь денежки идут —
Ох, какие крупные деньжищи!

А вчера на кухне ихний сын
Головой упал у нашей двери
И разбил нарочно мой графин.
Я — папаше счет в тройном размере!

Ему, значит, рупь, а мне — пятак?
Пусть теперь мне платит неустойку.
Я ведь не из зависти, я — так,
Ради справедливости — и только!

Ничего, я им создам уют —
Живо он квартиру обменяет.
У них денег — куры не клюют,
А у нас — на водку не хватает.

Мы в очереди первые стояли

А люди всё роптали и роптали,
А люди справедливости хотят:
— Мы в очереди первые стояли,
А те, кто сзади нас, — уже едят.

Им объяснили, чтобы не ругаться:
— Мы просим вас, уйдите, дорогие!
Те, кто едят, ведь это — иностранцы,
А вы, прошу прощенья, кто такие?

Но люди всё ворчали и ворчали,
Наверно, справедливости хотят:
— Мы в очереди первые стояли,
А те, кто сзади нас,— уже едят.

Но снова объяснил администратор:
— Я вас прошу, уйдите, дорогие!
Те, кто едят, ведь это — делегаты,
А вы, прошу прощенья, кто такие?

А люди всё кричали и кричали,
А люди справедливости хотят:
— Мы в очереди первые стояли,
А те, кто сзади нас,— уже едят.

Поездка в город

Я самый непьющий из всех мужиков,
Во мне есть моральная сила.
И наша семья большинством голосов,
Снабдив меня списком на восемь листов,
В столицу меня снарядила.

Чтобы я привез снохе
С ейным мужем по дохе,
Чтобы брату с бабой — кофе растворимый,
Двум невесткам по ковру,
Зятю черную икру,
Тестю — что-нибудь армянского разлива.

Я ранен, контужен, я малость боюсь
Забывать, что кому по порядку.
Я список вещей заучил наизусть,
А деньги зашил за подкладку.

Значит, брату — две дохи,
Сестрин муж, — ему духи,
Тесть сказал: — Давай бери что попадетсЯ! —
Двум невесткам по ковру,
Зятю беличью икру,
Куму водки литра два,— пускай зальется.

Я тыкался в спины, блуждал по ногам,
Шел грудью к плащам и рубашкам.

Чтоб список вещей не достался врагам,
Его проглотил я без страха.

Помню, шубу просит брат,
Куму с бабой — все подряд,
Тестю — водки ереванского разлива,
Двум невесткам взять махру,
Зятю заячью нору,
А сестре — плевать чего, но чтоб красиво.

Да что ж мне, пустым возвращаться назад?
Но вот я набрел на товары.
— Какая валюта у вас? — говорят.
— Не бойсь,— говорю, — не доллáры.

Растворимой мне махры,
Зять подохнет без икры,
Тестю, мол, даешь духи для опохмелки,
Двум невесткам — все равно,
Мужу сестрину — вино.
Ну, а мне — вот это желтое в тарелке.

Не помню про фунты, про стерлинги слов,
Сраженный ужасной догадкой.
Зачем я тогда проливал свою кровь,
Зачем ел тот список на восемь листов,
Зачем мне рубли за подкладкой?

Все же надо взять доху,
Зятю кофе на меху,
Куму — хрен, а тесть и пивом обойдется,
Также взять коньяк в пуху,
Растворимую сноху,
Ну а брат и шерри-бренди перебьется.

Диалог у телевизора

— Ой, Вань! Смотри, какие клоуны!
Рот — хоть завязочки пришей...
Ой! До чего, Вань, размалеваны,
А голос, как у алкашей.

А тот похож — нет, правда, Вань,
На шурина,— такая ж пьянь.

Ну, нет,— ты глянь, нет-нет,— ты глянь,
Я правда, Вань.

— Послушай, Зин, не трогай шурина,
Какой ни есть, а он — родня.
Сама намазана, прокурена,
Гляди, дожدهшься у меня!

А чем болтать, взяла бы, Зин,
В антракт сгоняла в магазин.
Что? Не пойдешь? Ну — я один.
Подвинься, Зин!

— Ой! Вань! Смотри, какие карлики!
В жерси одеты, не в шевьет...
На нашей пятой швейной фабрике
Такое вряд ли кто пошьет!

А у тебя ей-богу, Вань,
Ну, все друзья — такая рвань,
И пьют всегда в такую рань
Такую дрянь.

— Мои друзья хоть не в болонии,
Зато не тащат из семьи,
А гадость пьют из экономии,
Хоть поутру, да на свои.

А у тебя самой-то, Зин,
Приятель был с завода шин,
Так тот вообще хлебал бензин,
Ты вспомни, Зин!

— Ой, Вань, гляди-ка, попугайчики!
Нет! Я, ей-богу, закричу.
А это кто — в короткой маечке?
Я, Вань, такую же хочу.

В конце квартала, правда, Вань,
Ты мне такую же сваргань.
Ну, что «отстань», всегда «отстань»?
Обидно, Вань.

— Уж ты бы лучше помолчала бы!
Накрылась премия в квартал.

Кто мне писал на службу жалобы?
Не ты? Да я же их читал.

К тому же, эту майку, Зин,
Тебе напяль — позор один,
Тебе шитья пойдет аршин,—
Где деньги, Зин?

— Ой! Вань! Умру от акробатиков'
Смотри! Как вертится, нахал!
Завцеха наш, товарищ Сатиков,
Недавно в клубе так скакал.

А ты придешь домой, Иван,
Поешь — и сразу на диван,
Или кричишь, когда не пьян.
Ты что, Иван?

— Ты, Зин, на грубость нарываешься!
Все, Зин, обидеть норовишь!
Тут за день так накувыркаешься,
Придешь домой — там ты сидишь!

Ну, и меня, конечно, Зин,
Все время тянет в магазин,
А там друзья, ведь я же, Зин,
Не пью один.

Письмо на Сельхозвыставку

Здравствуй, Коля, милый мой, друг мой ненаглядный!
Во первых строках письма шлю тебе привет.
Вот приедешь ты, боюсь, занятой, нарядный,
Не заглянешь и домой — сразу в сельсовет.

Как уехал ты — я в крик — бабы прибежали:
— Ох, разлуку,— говорят,— ей не перенести.
Так скучала за тобой, что меня держали,
Хоть причина не скучать очень даже есть.

Тут вон Пашка приходил — кум твой окаянный.
Еле-еле не далась — даже счас дрожу.
Он три дня уж, почитай, ходит злой и пьяный,
Перед тем, как приставать, пьет для куражу.

Ты, болтают, получил премию большую!
Будто Борька — наш бугай — первый чемпион!
К злыдню этому, быку, я тебя ревную
И люблю тебя сильнее, нежели чем он.

Ты приснился мне больной, пьяный и угрюмый,
Если думаешь чего, так не мучь себя.
С агрономом я прошла, только ты не думай,—
Говорили мы весь час только про тебя.

Я-то ладно, а вот ты — страшно за тебя-то.
Тут недавно приезжал очень важный чин,
Так в столице, говорит, всякие развраты,
Да и женщин, говорит, больше, чем мужчин.

Ты уж, Коля, там не пей — потерпи до дома.
Дома можешь хоть чего — можешь хоть взапой.
Мне не надо никого, даже агронома.
Хоть культурный человек — не сравню с тобой.

Наш амбар в дожди течет — прохудился, верно.
Без тебя немоготу — кто создаст уют!
Хоть какой, но приезжай, жду тебя безмерно.
Если можешь — напиши, что там продают.

Письмо с Сельхозвыставки

Не пиши мне про любовь — не поверю я.
Мне вот тут уже дела твои прошлые!
Слушай лучше: тут с лавсаном материя.
Если хочешь,— я куплю, вещь хорошая.

Водки я пока не пью, ну ни стопочки!
Экономлю и не ем даже супу я,
Потому что я куплю тебе кофточку,
Потому что я люблю тебя, глупая!

Был в балете: мужики девок лапают,
Девки все, как на подбор, в белых тапочках.
Вот пишу, а слезы душат и капают —
Не давай себя хватать, моя лапочка!

Наш бугай — один из первых на выставке,
А сперва кричали, будто бракованный!

Но очухались, и вот дали приз-таки.
Весь в медалях он лежит, запакованный.

Председателю скажи,— пусть избу мою
Кроет нынче же и пусть травку выкосит,
А не то я телок крыть не подумаю.
Рекордсмена портить мне? Накось выкуси!

Пусть починят наш амбар, ведь не гнить зерну!
Будет Пашка приставать — с ним, как
с предателем!
С агрономом не гуляй, ноги выдерну!
Можешь раза два пройтись с председателем.

До свидания! Я — в ГУМ, за покупками.
Это — вроде наш лабаз, но со стеклами.
Ты мне можешь надоесть с полушубками,
В синем платъице с узорами блеклыми!

Р. С. Тут стоит культурный парк по-над речкою,
В нем гуляю и плюю только в урны я,
Но ты, конечно, не поймешь, там за печкою,
Потому ты — темнота некультурная.

* * *

М. В.

Люблю тебя сейчас,
Не тайно — напоказ.
Не «после» и не «до» в лучах твоих сгораю.
Навзрыд или смеясь,
Но я люблю сейчас,
А в прошлом — не хочу, а в будущем —
не знаю.

В прошедшем — «я любил» —
Печальнее могил,—
Все нежное во мне бескрылит и стреножит.
Хотя поэт поэтов говорил:
«Я вас любил: любовь еще, быть может...»

Так говорят о брошенном, отцветшем —
И в этом жалость есть и снисходительность,
Как к свергнутому с трона королю.
Есть в этом сожаленье об ушедшем

Стремленьи, где утеряна стремительность,
И как бы недоверье к «я люблю».

Люблю тебя теперь,
Без обещаний: «Веры!»
Мой век стоит сейчас — я вен не перережу!
Во время, в продолжении, теперь
Я прошлым не дышу и будущим не брежу.

Приду и вброд и вплавь
К тебе — хоть обезглавы! —
С цепями на ногах и с гирями по пуду.
Ты только по ошибке не заставь,
Чтоб после «я люблю» добавил я «и буду».

Есть горечь в этом «буду», как ни странно,
Подделанная подпись, червоточина
И лаз для отступленья, про запас,
Бесцветный яд на самом дне стакана
И, словно настоящему пощечина,—
Сомненье в том, что я люблю сейчас.

Смотрю французский сон
С обилием времен,
Где в будущем — не так, и в прошлом —
по-другому.
К позорному столбу я пригвожден,
К барьеру вызван я — языковому.

Ах, разность в языках!
Не положенье — крах.
Но выход мы вдвоем поищем и обрящем.
Люблю тебя и в сложных временах —
И в будущем, и в прошлом настоящем!

Она была в Париже

Ларисе Лужиной

Наверно, я погиб. Глаза закрою — вижу.
Наверно, я погиб — робею, а потом —
Куда мне до нее! Она была в Париже,
И я вчера узнал — не только в нем одном.

Какие песни пел я ей про Север дальний!
Я думал: вот чуть-чуть — и будем мы на «ты».
Но я напрасно пел о полосе нейтральной,
Ей глубоко плевать, какие там цветы.

Я спел тогда еще — я думал, это ближе —
Про счетчик, про того, кто раньше с нею
был.

Но что ей до меня! она была в Париже,
Ей сам Марсель Марсо чего-то говорил.

Я бросил свой завод, хоть в общем был не
вправе,
Засел за словари на совесть и на страх.
Но что ей до того! Она уже в Варшаве,
Мы снова говорим на разных языках.

Приедет — я скажу по-польски: «Проше,
пани,
Прими таким, как есть, не буду больше
петь!»

Но что ей до меня! — она уже в Иране, —
Я понял — мне за ней, конечно, не успеть.

Ведь она сегодня здесь, а завтра будет в
Осле —
Да, я попал впросак, да, я попал в беду!
Кто раньше с нею был, и тот, кто будет
после, —
Пусть пробуют они. Я лучше пережду.

* * *

Проделав брешь в затишьи,
Весна идет в штыки,
И высунули крыши
Из снега языки.
Голодная до драки,
Оскалилась весна, —
Как с языка собаки,
Стекает с крыш слюна.

Весенние армии жаждут успеха,
Все ясно, и стрелы на карте прямы,

И войны в легких небесных доспехах
Врубаются в белые рати зимы.

Но рано веселиться!
Сам зимний генерал
Никак своих позиций
Без боя не сдавал.
Тайком под белым флагом
Он собирал войска,
И вдруг ударил с фланга
Мороз исподтишка.

И битва идет с переменным успехом:
Где — свет и ручьи, где — поземка и мгла.
И войны в легких небесных доспехах
С потерями вышли назад из котла.

Морозу удирать бы,
А он впадает в раж.
Играет с вьюгой свадьбу —
Не свадьбу, а шабаш.
Окно скрипит фрамугой —
То ветер перебрал.
Но он напрасно с вьюгой
Победу пировал.

А в зимнем тылу говорят об успехах,
И наглые сводки приходят из тьмы,
Но войны в легких небесных доспехах
Врубаются клиньями в царство зимы.

Откуда что берется,—
Сжимается без слов
Рука тепла и солнца
На горле холодов.
Не совершиться чуду —
Снег виден лишь в тылах.
Войска зимы повсюду
Бросают белый флаг.

И дальше на север идет наступленье,
Запела вода, пробуждаясь от сна.
Весна неизбежна, ну, как обновленье,
И необходима, как просто весна.

Кто сладко жил в морозы —
Тот ждет и точит зуб
И проливает слезы
Из водосточных труб.
Но только грош им, нищим,
В базарный день цена —
На эту землю свыше
Ниспослана весна.

Два слова войскам — несмотря на успехи,
Не прячьте в чулан или старый комод
Небесные легкие ваши доспехи,—
Они пригодятся еще через год.

Баллада о любви

Когда вода всемирного потопа
вернулась вновь в границы берегов,
из пены уходящего потока
на сушу тихо выбралась любовь
и растворилась в воздухе до срока,
а срока было сорок сороков.

И чудачки — еще такие есть —
вдыхают полной грудью эту смесь,
и ни наград не ждут, ни наказанья,
и, думая, что дышат просто так,
они внезапно попадают в такт
такого же неровного дыханья...

Только чувству, словно кораблю,
долго оставаться на плаву,
прежде чем узнать, что «я люблю»,—
то же, что дышу или живу!

И вдоволь будет странствий и скитаний,
страна Любви — великая страна!
И с рыцарей своих для испытаний
все строже станет спрашивать она,
потребует разлук и расстояний,
лишит покоя, отдыха и сна...

Но вспять безумцев не поворотить,
они уже согласны заплатить
любой ценой — и жизнью бы рискнули,

чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
волшебную невидимую нить,
которую меж ними протянули...

Свежий ветер избранных пьянил,
с ног сбивал, из мертвых воскрешал,
потому что, если не любил,
значит, и не жил, и не дышал!

Но многих, захлебнувшихся любовью,
не докричишься, сколько ни зови...
Им счет ведут молва и пустословье,
Но этот счет замешан на крови...
Давай поставим свечи в изголовье
погибшим от невиданной любви...

Их голосам дано сливаться в такт,
и душам их дано бродить в цветах,
и вечностью дышать в одно дыханье,
и встретиться со вздохом на устах
на хрупких переправах и мостах,
на узких перекрестках мироздания...

Я поля влюбленным постелю,
пусть поют во сне и наяву!
Я дышу — и, значит, я люблю!
Я люблю — и, значит, я живу!

Притча о Правде

В подражание Булату Окуджаве

Нежная Правда в красивых одеждах ходила,
Принарядившись для сырых, блаженных, калек.
Грубая Ложь эту Правду к себе заманила,—
Мол, оставайся-ка ты у меня на ночлег!

И легковерная Правда спокойно уснула,
Слюни пустила и разулыбалась во сне.
Хитрая Ложь на себя одеяло стянула,
В Правду впилась и осталась довольна вполне.

И поднялась, и скроила ей рожу бульдожьей,—
Баба как баба, и что ее ради радеть?!

Разницы нет никакой между Правдой и Ложью,
Если, конечно, и ту и другую раздеть.

Выплела ловко из кос золотистые ленты
И прихватила одежды, примерив на глаз,
Деньги взяла, и часы, и еще документы,
Сплюнула, грязно ругнулась и вон подалась.

Только к утру обнаружила Правда пропажу
И подивилась, себя оглядев делово,—
Кто-то уже, раздобыв где-то черную сажу,
Вымазал чистую Правду, а так — ничего.

Правда смеялась, когда в нее камни бросали:
— Ложь это все, и на Лжи — одеянье мое!..
Двое блаженных калек протокол составляли
И обзывали дурными словами ее.

Стервой ругали ее, и похуже, чем стервой,
Мазали глиной, спустили дворового пса:
— Духу чтоб не было! На километр сто первый
Выселить, выслать за двадцать четыре часа.

Тот протокол заключался обидной тирадой
(Кстати, навесили Правде чужие дела):
Дескать, какая-то мразь называется Правдой,
Ну а сама, вся как есть, пропилась догола.

Голая Правда божилась, клялась и рыдала,
Долго болела, скиталась, нуждалась в деньгах.
Грязная Ложь чистокровную лошадь украла
И ускакала на длинных и тонких ногах.

Впрочем, легко уживаться с заведомой ложью,
Правда колола глаза, и намаялись с ней.
Бродит теперь, неподкупная, по бездорожью,
Из-за своей наготы избегая людей.

Некий чудак и поныне за Правду воюет,—
Правда, в речах его — правды на ломаный
грош:
— Чистая Правда со временем восторжествует,
Если проделает то же, что явная Ложь.

Часто, разлив по сто семьдесят граммов на
брата,
Даже не знаешь, куда на ночлег попадешь.

Могут раздеть — это чистая правда, ребята!
Глядь, а штаны твои носит коварная Ложь.
Глядь, на часы твои смотрит коварная Ложь.
Глядь, а конем твоим правит коварная Ложь.

Песня микрофона

Я оглох от ударов ладоней,
Я устал от улыбок певиц.
Сколько лет я страдал от симфоний,
Потакал подражателям птиц.

Сквозь меня, многократно просеясь,
Чистый звук в ваши души летел.
Стоп! Вот тот, на кого я надеюсь,
Для кого я все муки стерпел.

Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину.
На пиле один играл, шею спиливал.
А я усиливал, усиливал, усиливал...

На низах его голос утробен,
На верхах он подобен ножу.
Он покажет, на что он способен,
Но и я кое-что покажу.

Он поет, задыхаясь, с натугой.
Он устал, как солдат на плацу.
Я тянусь своей шеей упругой
К золотому от пота лицу.

Только вдруг... — человеке, опомнись! —
Что поешь? Отдохни, ты устал.
Это — патока, сладкая помесь!
Зал, скажи, чтобы он перестал.

Все напрасно, чудес не бывает,
Я шатаюсь, я еле стою,
Он бальзамом мне горечь вливает
В микрофонную глотку мою.

Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину.
На пиле один играл, шею спиливал,
А я усиливал, усиливал, усиливал...

В чем угодно меня обвините,
Только против себя не пойдешь.
По профессии я — усилитель.
Я страдал, но усиливал ложь.

Застонал я, динамики взвыли —
Он сдавил мое горло рукой.
Отвернули меня, умертвили,
Заменяли меня на другой.

Тот, другой, он все стерпит и примет,
Он навинчен на шею мою.
Часто нас заменяют другими,
Чтобы мы не мешали вранью!

Мы в чехле очень тесно лежали:
Я, штатив и другой микрофон.
И они мне, смеясь, рассказали,
Как он рад был, что я заменен.

Банька по-белому

Протопи ты мне баньку, хозяйюшка,
Раскалю я себя, распалю,
На полóке, у самого краешка,
Я сомненья в себе истреблю.

Разомлею я до неприличности,
Ковш холодной — и все позади.
И наколка времен культа личности
Засинеет на левой груди.

Протопи ты мне баньку по-белому —
Я от белого света отвык.
Угорю я, и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.

Сколько веры и леса повалено,
Сколь изведано горя и трасс,
А на левой груди — профиль Сталина,
А на правой — Маринка анфас.

Эх! За веру мою беззаветную
Сколько лет отдыхал я в раю!
Променял я на жизнь беспросветную
Несусветную глупость мою.

Протопи ты мне баньку по-белому —
Я от белого света отвык.
Угорю я, и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.

Вспоминаю, как утречком раненько
Брату крикнуть успел: «Пособи!»
И меня два красивых охранника
Повезли из Сибири в Сибирь.

А потом на карьере ли, в топи ли,
Наглотавшись слезы и сырца,
Ближе к сердцу кололи мы профили,
Чтоб он слышал, как рвутся сердца.

Протопи ты мне баньку по-белому —
Я от белого света отвык.
Угорю я, и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.

Ох! Знобит от рассказа дотошного,
Пар мне мысли прогнал от ума.
Из тумана холодного прошлого
Окунаюсь в горячий туман.

Застучали мне мысли под темечком,
Получилось — я зря им клеймен,
И хлещу я березовым веничком
По наследию мрачных времен.

Протопи ты мне баньку по-белому,
Чтоб я к белому свету привык.
Угорю я, и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.

Гололед

Гололед на земле, гололед,
Целый год напролет, целый год,
Будто нет ни весны, ни лета.
Чем-то скользким одета планета,
Люди, падая, бьются об лед.
Гололед на земле, гололед.
Целый год напролет, целый год...

Даже если планету в облет,
 Не касаясь планеты ногами,
 Не один, так другой упадет —
 Гололед на земле, гололед, —
 И затопчут его сапогами.

Гололед на земле, гололед,
 Целый год напролет, целый год,
 Будто нет ни весны, ни лета.
 Чем-то скользким одета планета,
 Люди, падая, бьются об лед.
 Гололед на земле, гололед.
 Целый год напролет, целый год...

И, хотя на поверхности лед,
 На гигантский каток непохоже.
 Только зверь не упавши пройдет —
 Гололед! — и двуногий встает
 На четыре конечности тоже.

Гололед на земле, гололед,
 Целый год напролет, целый год...
 Гололед на земле, гололед.
 Люди, падая, бьются об лед.
 Чем-то скользким одета планета,
 Будто нет ни весны, ни лета.
 Целый год напролет, целый год,

Дурачина-простофиля

Жил-был добрый дурачина-простофиля.
 Куда только его черти не носили!
 Но однажды, как назло,
 повезло
 И совсем в чужое царство занесло.

Слезы градом — так и надо
 Простофиле!
 Не усаживайся задом
 На кобыле,
 Ду-ра-чи-на!

Посреди большого поля, глядь: три стула!
 Дурачину в область печени кольнуло.

Сверху надпись: «Для гостей»,
 «Для князей»,
А над третьим — «Стул для царских кровей».

Вот на первый стул уселся
Простофиля,
Потому что от усердия
Обессилел,
Ду-ра-чи-на...

Только к стулу примостился дурачина,
Сразу слуги принесли хмельные вина.
Дурачина ощутил
 много сил,
Элегантно ел, курил и шутил.

Погляди-ка, поглазей:
В буйной силе
Влез на стул для князей
Простофиля —
Ду-ра-чи-на!

И сейчас же бывший добрый дурачина
Ощутил, что он — ответственный мужчина.
Стал советы подавать,
 крикнул рать
И почти уже решил воевать.

Больше, больше руки грей,
Ежли в силе!
Влез на стул для королей
Простофиля —
Ду-ра-чи-на!

Сразу руки потянулись к печати,
Сразу стал ногами топтать и кричати:
— Будь ты князь, будь ты хоть
 сам Господы! —
Вот возьму и прикажу запороть!

Если б люди в сей момент
Рядом были,
Не сказали б комплимент
Простофиле —
Ду-ра-чи-не...

Но был добрый этот самый простофиля:
Захотел издать указ про изобилье.
Только стул подобных дел
 не терпел:
Как тряхнет — и ясно, тот не усидел.

И очнулся добрый малый
Простофиля
У себя на сеновале —
В чем родили...
Ду-ра-чи-на!

* * *

Когда я об стену разбил лицо и члены
И все, что только было можно, произнес,
Вдруг сзади тихое шептанье раздалось:
— Я умоляю вас, пока не трожьте вены.

При ваших нервах и при вашей худобе
Не лучше ль чай испить иль огненный
 напиток,
Чем учинять членовредительство себе —
Оставьте что-нибудь нетронутым для пыток.

Он сказал мне: — Приляг,
Успокойся, не плачь.—
Он сказал: — Я не враг,
Я — твой верный палач.

Уже не за́ полночь — за́ три,
Давай отдохнем.
Нам ведь все-таки завтра
Работать вдвоем.

Раз дело приняло приятный оборот —
Чем черт не шутит — может, правда, выпить
 чаю?
— Но только, знаете, весь ваш палачий род
Я, как вы можете представить, презираю.

Он попросил: — Не тревожьте грязное белье.
Я сам к палачеству пристрастья не пытаю.
Но вы войдите в положение мое —
Я здесь на службе состою, я здесь пытаю.

И не людям, прости,—
Счет веду головам.
Ваш удел — не ахти,
Но завидую вам.

Право, я не шучу,
Я смотрю делово —
Говори, что хочу,
Обзывай хоть кого.

Он был обсыпан белой перхотью, как содой,
Он говорил, сморкаясь в старое пальто:
— Приговоренный обладает, как никто,
Свободой слова, то есть подлинной свободой.

И я избавился от острой неприязни
И посочувствовал дурной его судьбе.
— Как жизнь? — спросил меня палач. — Да
так себе... —
Спросил бы лучше он: как смерть — за час
до казни?..

— Ах! Прощенья прошу,—
Важно знать палачу,
Что, когда я вишу,
Я ногами сучу.

Да у плахи сперва
Хорошо б подмели,
Чтоб моя голова
Не валялась в пыли.

Чай закипел, положен сахар по две ложки.
— Спасибо! — Что вы! — Не извольте возра-
жать!

Вам скрутят ноги, чтоб сученья избежать,
А грязи нет, — у нас ковровые дорожки.

Ах, да неужто ли подобное возможно!
От умиленья я всплакнул и лег ничком.
Он быстро шею мне потрогал осторожно
И одобрительно почмокал языком.

Он шепнул: — Ни гугу.
Здесь кругом стукачи.

Чем смогу — помогу,
Только ты не молчи.

Станут ноги пилить —
Можешь ересь болтать,
Чтобы казнь отдалить,
Буду дольше пытаться.

Не ночь пред казнью, а души отдохновение.
А я уже дожидаться утра не могу.
Когда он станет жечь меня и гнуть в дугу,
Я крикну весело: — Остановись, мгновение, —

Чтоб стоны с воплями остались на губах!
— Какую музыку, — спросил он, — дать при
этом?

Я, признаюсь, питаю слабость к менуэтам,
Но есть в коллекции у них и Оффенбах.

Будет больно — поплачь.
Если не вмоготу, —
Намекнул мне палач.
— Хорошо, я учту.

Подбодрил меня он,
Правда, сам загрустил —
Помнят тех, кто казнен,
А не тех, кто казнил.

Развлек меня про гильотину анекдотом.
Назвав ее лишь подражаньем топору,
Он посочувствовал французскому двору
И не казненным, а убитым гугенотам.

Жалел о том, что кол в России упразднен,
Был оживлен и сыпал датами привычно.
Он знал доподлинно — кто, где и как казнен,
И горевал о тех, над кем работал лично.

— Раньше, — он говорил, —
Я дровишки рубил,
Я и стриг, я и брил,
И с ружьишком ходил.

Тратил пыл в пустоту
И губил свой талант.
А на этом посту
Повернулся на лад.

Некстати вспомнил дату смерти Пугачева,
Рубил, должно быть для надежности, рукой.
А в то же время знать не знал, кто он
такой,—
Невелико образование палачево.

Парок над чаем тонкой змейкой извивался,
Он дул на воду, грея руки об стекло.
Об инквизиции с почтеньем отзывался
И об опричниках — особенно тепло.

Мы гоняли чай,
Вдруг палач зарыдал —
Дескать, жертвы мои
Все идут на скандал.

— Ах! Вы тяжкие дни,
Палачева стерня.
Ну, зачем же они
Ненавидят меня?

Он мне поведал назначенье инструментов.
Все так нестрашно — и палач как добрый
врач.
— Но на работе до поры все это прячь,
Чтоб понапрасну не нервировать клиентов.

Бывает, только его в чувство приведешь,
Водой окатишь и поставишь Оффенбаха,
А он примерится, когда ты подойдешь,
Возьмет и плюнет. И испорчена рубаха.

Накричали речей
Мы за клан палачей.
Мы за всех палачей
Пили чай, чай ничей.

Я совсем обалдел,
Чуть не лопнул, крича.
Я орал: — Кто посмел
Обижать палача?!

Смежила веки мне предсмертная усталость.
Уже светало, наше время истекло.
Но мне хотя бы перед смертью повезло —
Такую ночь провел, не каждому досталось.

Он пожелал мне доброй ночи на прощанье,
Согнал назойливую муху мне с плеча.
Как жаль, недолго мне хранить воспоминанье
И образ доброго чудного палача.

Баллада о детстве

Час зачатья я помню неточно,
Значит, память моя — однобока.
Но зачат я был ночью — порочно,
И явился на свет не до срока.

Я рождался не в муках, не в злобе —
Девять месяцев, это не лет...
Первый срок отбывал я в утробе,
Ничего там хорошего нет.

Спасибо вам, святители,
Что плюнули да дунули,
Что вдруг мои родители
Зачать меня задумали

В те времена укромные,
Теперь почти былинные,
Когда срока огромные
Брели в этапы длинные.

Их брали в ночь зачатия,
А многих даже ранее.
А вот живет же братия,
Моя честна компания.

Ходу! Думушки резвые, ходу!
Слова, строченьки милые, слова!
Первый раз получил я свободу
По указу от тридцать восьмого.

Знать бы мне, кто так долго мурыжил,—
Отыгрался бы на подлеце!
Но родился, и жил я, и выжил —
Дом на Первой Мещанской, в конце.

Там за стеной, за стеночкой,
За перегородкой

Соседушка с соседочкою
Баловались водочкой.

Все жили вровень, скромно так,
Система коридорная,
На тридцать восемь комнаток
Всего одна уборная.

Здесь на зуб зуб не попадал,
Не грела телогреечка,
Здесь я доподлинно узнал,
Почем она, копеечка.

Не боялась сирены соседка,
И привыкла к ней мать понемногу.
И плевал я — здоровый трехлетка,
На воздушную эту тревогу.

Да, не все то, что сверху,— от Бога.
И народ зажигалки тушил,
И как малая фронту подмога —
Мой песок и дырявый кувшин.

И било солнце в три луча,
Сквозь дыры крыш просеяно,
На Евдоким Кирилыча
И Гисю Моисеевну.

Она ему: — Как сыновья?
— Да без вести пропавшие!
Эх, Гиська, мы одна семья,
Вы — тоже пострадавшие.

Вы тоже пострадавшие,
А значит, обрусевшие,
Мои — без вести павшие,
Твои — безвинно севшие.

Я ушел от пеленок и сосок,
Поживал, не забыт, не заброшен.
И дразнили меня: — Недоносок! —
Хоть и был я нормально доношен.

Маскировку пытался срывать я.
— Пленных гонят! Чего ж мы дрожим?—

Возвращались отцы наши, братья
По домам. По своим да чужим.

У тети Зины кофточка
С драконами да змеями —
То у Попова Вовчика
Отец пришел с трофеями.

Трофейная Япония,
Трофейная Германия,
Пришла страна Лимония,
Сплошная Чемодания.

Взял у отца на станции
Погоны, словно цапки, я.
А из эвакуации
Толпой валили штатские.

Осмотрелись они, оклемались,
Похмелились — потом протрезвели.
И оплакали те, что дождались,
Недождавшиеся — отревели.

Стал метро рыть отец Витькин с Генкой,
Мы спросили: — Зачем? — Он в ответ:
— Коридоры кончаются стенкой,
А тоннели выводят на свет.

Пророчество папашино
Не слушал Витька с корешом.
Из коридора нашего
В тюремный коридор ушел.

Да он всегда был спорщиком.
Припрут к стене — откажется.
Прошел он коридорчиком
И кончил стенкой, кажется.

Но у отцов свои умы,
А что до нас касательно —
На жизнь засматривались мы
Уже самостоятельно.

Все, от нас до почти годовалых,
Толковище вели до кровянки.

А в подвалах и полуподвалах
Ребятишкам хотелось под танки.

Не досталось им даже по пуле —
В ремеслухе живи да тужи.
Ни дерзнуть, ни рискнуть — но рискнули
Из напильников делать ножи,—

Они воткнутся в легкие,
От никотина черные,
По рукоятки легкие,
Трехцветные, наборные.

Вели дела обменные
Сопливые острожники.
На стройке немцы пленные
На хлеб меняли ножики.

Сперва играли в фантики,
В пристенок с крохоборами.
И вот ушли романтики
Из подворотен ворами...

Было время — и были подвалы.
Было дело — и цены снижали.
И текли куда надо каналы,
И в конце куда надо впадали.

Дети бывших старшин да майоров
До ледовых широт поднялись,
Потому что из тех коридоров
Вниз сподручней им было, чем ввысь.

Большой Каретный

- Где твои семнадцать лет?
- На Большом Каретном.
- Где твои семнадцать бед?
- На Большом Каретном.
- Где твой черный пистолет?
- На Большом Каретном.
- Где тебя сегодня нет?
- На Большом Каретном.

— Помнишь ли, товарищ, этот дом?
Нет, не забываешь ты о нем!
Я скажу, что тот полжизни потерял,
Кто в Большом Каретном не бывал.
Еще бы...

- Где твои семнадцать лет?
- На Большом Каретном.
- Где твои семнадцать бед?
- На Большом Каретном.
- Где твой черный пистолет?
- На Большом Каретном.
- Где тебя сегодня нет?
- На Большом Каретном.

Переименован он теперь,
Стало все по новой там, верь не верь!
И все же, где б ты ни был, где ты ни
бредешь —
Нет-нет, да по Каретному пройдешь.
Еще бы...

- Где твои семнадцать лет?
- На Большом Каретном.
- Где твои семнадцать бед?
- На Большом Каретном.
- Где твой черный пистолет?
- На Большом Каретном.
- Где тебя сегодня нет?
- На Большом Каретном.

* * *

Я весь в свету, доступен всем глазам.
Я приступил к привычной процедуре.
Я к микрофону встал, как к образам.
Нет! Нет! Сегодня — точно к амбразуре.

И микрофону я не по нутру.
Да! Голос мой любому опостылит.
Уверен, если где-то я совру —
Он ложь мою безжалостно усилит.

Бьют лучи от рампы мне под ребра,
Светят фонари в лицо недобро,

И слепят с боков прожектора.
И жара, жара...

Он, бестия, потоньше острия.
Слух безотказен, слышит фальшь до йоты.
Ему плевать, что не в ударе я,
Но пусть я верно выпеваю ноты.

Сегодня я особенно хриплю,
Но изменить тональность не рискую.
Ведь если я душою покривлю —
Он ни за что не выпрямит кривую.

Бьют лучи от рампы мне под ребра,
Светят фонари в лицо недобро,
И слепят с боков прожектора,
И жара, жара...

На шее гибкой этот микрофон
Своей змеиной головою вертит.
Лишь только замолчу — ужалит он.
Я должен петь до одури, до смерти.

Не шевелись, не двигайся, не смей!
Я видел жало — ты змея, я знаю!
А я сегодня заклинатель змей,
Я не пою — я кобру заклинаю!

Бьют лучи от рампы мне под ребра,
Светят фонари в лицо недобро,
И слепят с боков прожектора,
И жара, жара...

Прожорлив он, и с жадностью птенца
Он изо рта выхватывает звуки.
Он в лоб мне влепит девять грамм свинца.
Рук не поднять — гитара вяжет руки.

Опять!!! Не будет этому конца!
Что́ есть мой микрофон, кто мне ответит?
Теперь он — как лампадка у лица,
Но я не свят, и микрофон не светит.

Бьют лучи от рампы мне под ребра,
Светят фонари в лицо недобро,

И спяют с боков прожектора,
И жара, жара...

Мелодии мои попроще гамм,
Но лишь сбиваюсь с искреннего тона,
Мне сразу больно хлещет по щекам
Недвижимая тень от микрофона.

Я оснащен, доступен всем глазам.
Чего мне ждать — затишья или бури?
Я к микрофону встал, как к образам.
Нет! Нет! Сегодня точно — к амбразуре.

Бьют лучи от рампы мне под ребра,
Светят фонари в лицо недобро,
И спяют с боков прожектора,
И жара, жара...

Мой Гамлет

Я только малость объясню в стихе,
На все я не имею полномочий...
Я был зачат, как нужно, во грехе,—
В поту и в нервах первой брачной ночи.

Я знал, что, отрываясь от земли,
Чем выше мы — тем жестче и суровой.
Я шел спокойно прямо в короли
И вел себя наследным принцем крови.

Я знал — все будет так, как я хочу.
Я не бывал внакладе и в уроне.
Мои друзья по школе и мечу
Служили мне, как их отцы — короне.

Не думал я над тем, что говорю,
И с легкостью слова бросал на ветер.
Мне верили и так, как главарю,
Все высокопоставленные дети.

Пугались нас ночные сторожа,
Как оспую, болело время нами.
Я спал на кожах, мясо ел с ножа
И злую лошадь мучил стремями.

Я знал, мне будет сказано: «Царуй!» —
Клеймо на лбу мне рок с рожденья выжег,
И я пьянел среди чеканных сбруй,
Был терпелив к насилью слов и книжек.

Я улыбаться мог одним лишь ртом,
А тайный взгляд, когда он зол и горек,
Умел скрывать, воспитанный шутом.
Шут мертв теперь: «Амины!» Бедняга Йорик!

Но отказался я от дележа
Наград, добычи, славы, привилегий.
Вдруг стало жаль мне мертвого пажа.
Я объезжал зеленые побег.

Я позабыл охотничий азарт,
Возненавидел и борзых, и гончих.
Я от подранка гнал коня назад
И плетью бил загонщиков и ловчих.

Я видел — наши игры с каждым днем
Все больше походили на бесчинства.
В проточных водах, по ночам, тайком
Я отмывался от дневного свинства.

Я прозревал, глупея с каждым днем,
Я прозевал домашние интриги.
Не нравился мне век, и люди в нем
Не нравились. И я зарылся в книги.

Мой мозг, до знаний жадный как паук,
Все постигал: недвижность и движенье,
Но толка нет от мыслей и наук,
Когда повсюду им опроверженье.

С друзьями детства перетерлась нить,
Нить Ариадны оказалась схемой.
Я бился над словами «быть, не быть»,
Как над неразрешимой дилеммой.

Но вечно, вечно плещет море бед.
В него мы стрелы мечем, — в сито просо,
Отсеивая призрачный ответ
От вычурного этого вопроса.

Зов предков слыша сквозь затихший гул,
Пошел на зов,— сомненья кралась с тылу,
Груз тяжелых дум наверх меня тянул,
А крылья плоти вниз влекли, в могилу.

В непрочный сплав меня спаяли дни —
Едва застыв, он начал расползаться.
Я пролил кровь, как все, и, как они,
Я не сумел от мести отказаться.

А мой подъем пред смертью — есть провал.
Офелия! Я тленья не приемлю.
Но я себя убийством уравниал
С тем, с кем я лег в одну и ту же землю.

Я Гамлет, я насилье презирал,
Я наплевал на Датскую корону,
Но в их глазах — за трон я глотку рвал
И убивал соперника по трону.

Но гениальный всплеск похож на бред,
В рожденьи смерть проглядывает косо.
А мы все ставим каверзный ответ.
И не находим нужного вопроса.

* * *

Еще — ни холодов, ни льдин,
Земля тепла. Красна калина.
А в землю лег еще один
На Новодевичьем мужчина.

«Должно быть, он примет не знал,—
Народец праздный суесловит,—
Смерть тех из нас всех прежде ловит,
Кто понарошку умирал».

Коль так, Макарыч,— не спеши,
Спусти колки, ослабь зажимы,
Пересними, перепиши,
Переиграй — останься живым!

Но в слезы мужиков вгоняя,
Он пулю в животе понес,
Припал к земле, как верный пес.
А рядом куст калины рос.
Калина — красная такая...

Смерть самых лучших намечает
И дергает по одному.
Такой наш брат ушел во тьму!..
Не буйствует и не скучает.

А был бы «Разин» в этот год.
Натура где — Онега, Нарочь?
Все печки-лавочки, Макарыч!
Такой твой парень не живет.

Вот после временной заминки
Рок процедил через губу:
«Снять со скуластого табу
За то, что он видал в гробу
Все панихиды и поминки.

Того, с большой душой в теле
И тяжким грузом на горбу,
Чтоб не испытывал судьбу,
Взять утром тепленьким с постели!»

И после неперменной бани,
Чист перед Богом и тверез,
Взял да и умер он всерьез.
Решительней, чем на экране.

Гроб в грунт разрытый опуская
Средь новодевичьих берез,
Мы выли, друга отпуская
В загул без времени и края.

А рядом куст сирени рос.
Сирень осенняя. Нагая...

* * *

Я из дела ушел, из такого хорошего дела,
Ничего не унес, отвалился в чем мать родила.
Не за тем, что приспичило мне, просто время пришло,
Из-за синей горы понагнало другие дела.

Мы многое из книжек узнаем,
А истины передают изустно:
— Пророков нет в отечестве своем,
Да и в других отечествах не густо...

Я не продал друзей, без меня даже выиграл кто-то.
Лишь подвел одного, ненадолго, сочтемся потом.
Я из дела исчез, не оставил ни крови, ни пота,
И оно без меня покатилося своим чередом.

Незаменимых нет, и пропоем
Заупокой ушедшим — будь им пусто,
Пророков нет в отечестве своем,
Да и в других отечествах не густо...

Растащили меня, но я счастлив, что львиную долю
Получили лишь те, кому я б ее отдал и так.
Я по скользкому полу иду, каблуки канифолю,
Поднимаюсь по лестнице и прохожу на чердак.

Пророков нет — не сыщешь днем с огнем,
Ушли и Магомет, и Заратустра.
Пророков нет в отечестве своем,
Да и в других отечествах не густо...

А внизу говорят — от добра ли, от зла ли, не знаю:
— Хорошо, что ушел! Без него стало дело верней.—
Паутину в углу с образов я ногтями сдираю,
Тороплюсь, потому что за домом седлают коней.

Открылся Лик — я встал к нему лицом,
И Он поведал мне светло и грустно:
— Пророков нет в отечестве своем,
Но и в других отечествах не густо...

Я взлетаю в седло, я врастаю в коня, тело в тело,
Конь падет подо мной, но и я закусил удила.
Я из дела ушел, из такого хорошего дела!
Из-за синей горы понагнало другие дела.

Скачу, хрустят колосья под конем,
Но ясно различаю из-за хруста:
— Пророков нет в отечестве своем,
Но и в других отечествах не густо.

* * *

Дайте собакам мяса —
Пусть они подерутся!
Дайте похмельным кваса —
Авось они перебьются.

Чтоб не жиреть воронам —
Ставьте побольше пугал.
Чтобы любить — влюбленным
Дайте укромный угол.

В землю бросайте зерна —
Может, появятся всходы.
Ладно, я буду покорным —
Дайте же мне свободу!

Псам мясные ошметки
Дали,— а псы не подрáлись.
Дали пьяницам водки,—
А они отказались.

Люди ворон пугают,—
А воронье не боится.
Пары соединяют,—
А им бы разъединиться.

Лили на землю воду —
Нету колосьев — чудо!
Мне вчера дали свободу.
Что я с ней делать буду?

Райские яблоки

Я умру, говорят,—
мы когда-то всегда умираем.
Съезжу на дармовых,
если в спину сподобят ножом,—
убиенных щадят,
отпевают и балуют раем.
Не скажу про живых,
а покойников мы бережем.
В грязь ударю лицом,
завалюсь покрасивее набок,

И ударит душа
на ворованных клячах в галоп.
Вот и дело с концом,—
в райских куцах покушаю
яблок.

Подойду не спеша —
вдруг апостол вернет, остолоп.

Чур меня самого!
Наважденье, знакомое что-то,—
Неродящий пустырь
и сплошное ничто — беспредел,
И среди ничего
возвышались литые ворота,
И этап-богатырь —
тысяч пять — на коленках сидел.

Как ржанет коренник,—
я смирил его ласковым
словом.

Да репей из мочал
еле выдрал и гриву заплел.
Петр-апостол, старик,
что-то долго возился
с засовом,

И кряхтел, и ворчал,
и не смог отворить — и ушел.

Тот огромный этап
не издал ни единого стона,
Лишь на корточки вдруг
с онемевших колен пересел.

Вон — следы песьих лап.
Да не рай это вовсе, а зона!
Все вернулось на круг,
и Распятый над кругом
висел.

Мы с конями глядим —
вот уж истинно зона всем
зонам! —

Хлебный дух из ворот —
так надежней, чем руки
вязать.

Я пока невредим,
но и я нахлебался озоном,

Лепоты полон рот,
и ругательства трудно сказать.

Засучив рукава,
пролетели две тени в зеленом.
С криком — «В рельсу стучи!»
пропорхнули на крыльях
бичи.

Там малина, братва,—
нас встречают
малиновым звоном!

Нет, звенели ключи —
это к нам подбирали
ключи.

Я подох на задах,
на руках на старушечьих дряблых,
Не к Мадонне прижат
Божий сын, а к стене,
как холоп.

В дивных райских садах
просто прорва мороженых
яблок.

Но сады сторожат,
и стреляют без промаха в лоб.

Херувимы кружат,
ангел окает с вышки — занятно!
Да не взыщет Христос,—
рву плоды ледяные с дерев.
Как я выстрелу рад —
ускакал я на землю
обратно,

Вот и яблок принес,
их за пазухой телом согрев.

Я вторично умру —
если надо, мы вновь умираем.
Удалось, бог ты мой,
я не сам — вы мне
пулю в живот.

Так сложилось в миру —
всех застреленных балуют
раем.

А оттуда землей —
береженого бог бережет.

* * *

Я бодрствую, но вещей сон мне снится.
Пилюли пью, надеюсь, что усну. .
Не привыкать глотать мне горькую слюну —
Организации, инстанции и лица
Мне объявили явную войну
За то, что я нарушил тишину,
За то, что я хриплю на всю страну,
Чтоб доказать — я в колесе не спица.
За то, что мне нейдет и не спится,
За то, что в передачах заграница
Передает мою блатную старину,
Считая своим долгом извиниться:
— Мы сами, без согласия... — Ну и ну!
За что еще? Быть может, за жену —
Что, мол, не мог на нашей подданной жениться?
Что, мол, упрямо лезу в капстрану
И очень не хочу идти ко дну,
Что песню написал, и не одну,
Про то, как мы когда-то били фрица,
Про рядового, что на дзот валится,
А сам — ни сном ни духом про войну.
Кричат, что я у них украл луну
И что-нибудь еще украсть не премину.
И небылицу догоняет небылица.
Не спится мне... Ну, как же мне не спиться?!
Нет! Не сопьюсь! Я руку протяну
И завещание крестом перечеркну,
И сам я не забуду осениться,
И песню напишу, и не одну,
И в песне той кого-то прокляну,
Но в пояс не забуду поклониться
Всем тем, кто написал, чтоб я не смел ложиться!
Пусть чаша горькая — я их не обману.

Мой черный человек

Мой черный человек в костюме сером...
Он был министром, домуправом, офицером.
Как злобный клоун, он менял личины
И бил под дых, внезапно, без причины.

И, улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой крик порой похожим был на вой,

И я немел от боли и бессилья
И лишь шептал: — Спасибо, что живой.

Я суеверен был, искал приметы,
Что, мол, пройдет, терпи, все ерунда...
Я даже прорывался в кабинеты
И зарекался: — Больше — никогда!

Вокруг меня кликуши голосили:
— В Париж мотает, словно бы в Тюмень,
Пора такого выгнать из России,
Давно пора, видать, начальству лень.

Судачили про дачу и зарплату:
Мол, денег прорва, по ночам кую...
Я все отдам, — берите без доплаты
Трехкомнатную камеру мою.

И мне давали добрые советы,
Чуть свысока похлопав по плечу,
Мои друзья — известные поэты:
— Не стоит рифмовать «кричу — торчу».

И лопнула во мне терпенья жила,
И я со смертью перешел на «ты», —
Она давно возле меня кружила,
Побаивалась только хрипоты.

Я от суда скрываться не намерен:
Коль призовут — отвечу на вопрос.
Я до секунд всю жизнь свою измерил
И худо-бедно, но тащил свой воз.

Но знаю я, что лживо, а что свято, —
Я понял это все-таки давно.
Мой путь один, всего один, ребята,
Мне выбора, по счастью, не дано.

* * *

Мы бдительны — мы тайн не разболтаем,
Они в надежных жилистых руках.
К тому же этих тайн мы знать не знаем,
Мы умникам секреты доверяем,
А мы, даст бог, ходим в дураках.

Успехи взвесить — нету разновесов,
Успехи есть, а разновесов нет.
Они весомы и крутых замесов,
А мы стоим на страже интересов,
Границ, успехов, мира и планет.

Вчера отметив запуск агрегата,
Сегодня мы героев похмелим.
Еще возьмем по полкило на брата,
Свой интерес мы побоку, ребята.
На кой нам свой, и что нам делать с ним?

Мы телевизоров понакупали,
В шесть по второй глядели про хоккей,
А в семь по всем Нью-Йорк передавали —
Я не видал, ребенка мы купали.
Но там у них, наверное, о'кэй!

Хотя волнуюсь, в голове вопросы:
Как негры там? Убрали ль урожай?
Как там в Ливане? Что там у Сомосы?
Ясир здоров ли? Каковы прогнозы?
Как с Картером? На месте ли Китай?

Какие ордена еще бывают? —
Послал письмо в программу «Время» я.
Еще полно? Так что ж их не вручают?
Мои детишки просто обожают!
Когда вручают — плачет вся семья.

* * *

Я никогда не верил в миражи,
В грядущий рай не ладил чемодана.
Учителей сожрало море лжи
И выбросило возле Магадана.

Но, свысока глаза на невежд,
От них я отличался очень мало:
Занозы не оставил Будапешт,
А Прага сердце мне не разорвала.

А мы шумели в жизни и на сцене:
— Мы путаники, мальчики пока!

Но скоро нас заметят и оценят.
Эй! Против кто? Намнем ему бока!

Но мы умели чувствовать опасность
Задолго до начала холодов,
С бесстыдством шлюхи приходила ясность
И души запирала на засов.

И нас хотя расстрелы не косили,
Но жили мы, поднять не смея глаз.
Мы тоже дети страшных лет России —
Безвременье вливало водку в нас.

* * *

Прошла пора вступлений и прелюдий.
Все хорошо, не вру, без дураков.
Меня к себе зовут большие люди,
Чтоб я им пел «Охоту на волков».

Быть может, запись слышал из окон.
А может быть, с детьми ухи не сварись.
Как знать? Но приобрел магнитофон
Какой-нибудь ответственный товарищ.

И, предаваясь будничной беседе
В кругу семьи, где свет торшера тускл,
Тихонько, чтоб не слышали соседи,
Он взял, да и нажал на кнопку «пуск».

И там, не разобрав последних слов
(прескверный дубль достали на работе),
Услышал он «Охоту на волков»
И кое-что еще на обороте.

И, все прослушав до последней ноты,
И, разозлясь, что слов последних нет,
Он поднял трубку: «Автора «Охоты»
Ко мне пришлите завтра в кабинет».

Я не хлебнул для храбрости винца
И, подавляя частую икоту,
С порога от начала до конца
Ему пропел ту самую «Охоту».

Его просили дети, безусловно,
Чтобы была улыбка на лице.
Но он меня прослушал благосклонно
И даже аплодировал в конце.

И об стакан бутылкою звеня,
Которую извлек из книжной полки,
Он выпалил: «Да это ж про меня!
Про нас про всех, какие к черту
волки?!»

Ну все — теперь, конечно, что-то будет.
Уже три года — в день по пять звонков.
Меня зовут к себе большие люди,
Чтоб я им пел «Охоту на волков».

Охота с вертолетов

Конец охоты на волков

Словно бритва, рассвет полоснул по глазам,
Отворились курки как волшебный Сезам,
Появились стрелки, на помине легки, —
И взлетели стрекозы с протухшей реки,
И потеха пошла в две руки, в две руки.

Мы легли на живот и убрали клыки.
Даже тот, даже тот, кто нырял под флажки,
Чуял волчьи ямы подушками лап,
Тот, кого даже пуля догнать не могла б, —
Тоже в страхе взопрел — и прилег, и ослаб.

Чтобы жизнь улыбалась волкам — не слышал.
Зря мы любим ее, однолюбцы.
Вот у смерти — красивый широкий оскал
И здоровые, крепкие зубы.

Улыбнемся же волчьей ухмылкой врагу,
Псам еще не намылены холки.
Но — на татуированном кровью снегу
Наша роспись: мы больше не волки!

Мы ползли, по-собачьи хвосты подобрал,
К небесам удивленные морды задрал:

Либо с неба возмездье на нас пролилось,
Либо света конец и в мозгах перекос,
Только били нас в рост из железных стрелок.

Кровью вымокли мы под свинцовым дождем —
И смирились, решив: все равно не уйдем!
Животами горячими плавил снег.
Эту бойню затеял не Бог — человек!
Улетающих влет, убегающих — в бег.

Свора псов, ты со стаей моей не вяжись —
В равной сваре за нами удача.
Волки мы! Хороша наша волчья жизнь.
Вы — собаки, и смерть вам — собачья!

Улыбнемся же волчьей ухмылкой врагу,
Чтобы в корне пресечь кривотолки.
Но — на татуированном кровью снегу
Наша роспись: мы больше не волки!

К лесу! Там хоть немногих из вас сберегу!
К лесу, волки! Труднее убить на бегу!
Уносите же ноги, спасайте щенков!
Я мечусь на глазах полупьяных стрелков
И скликаю заблудшие души волков.

Те, кто жив, затаились на том берегу.
Что могу я один? Ничего не могу!
Отказали глаза, притупилось чутье...
Где вы, волки, бывшее лесное зверье.
Где же ты, желтоглазое племя мое?!

Я живу. Но теперь окружают меня
Звери, волчьих не знавшие кличей.
Это — псы, отдаленная наша родня,
Мы их раньше считали добычей.

Улыбаюсь я волчьей ухмылкой врагу,
Обнажаю гнилые осколки.
А на татуированном кровью снегу —
Тает роспись: мы больше не волки!

Мне судьба — до последней черты, до креста
Спорить до хрипоты, а за ней — немота,
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что не то это вовсе, не тот и не та,

Что лабазники врут про ошибки Христа,
Что пока еще в грунт не вляжалась плита.
Триста лет под татарами — жизнь еще та:
Маета трехсотлетняя и нищета.

Но под властью татар жил Иван Калита,
И уж был не один, кто один против ста.
Вот намерений добрых и бунтов тщета —
Пугачевщина, кровь и опять нищета.

Пусть не враз, пусть сперва не поймут ни черта,
Повторю, даже в образе злого шута.
Но не стоит предмет, да и тема не та,
Суета всех сует — все равно суета.

Только чашу испить не успеть на бегу,
Даже если разлить — все равно не смогу,
Или выплеснуть в наглуую рожу врагу, —
Не ломаюсь, не лгу — не могу. Не могу!

На вертящемся гладком и скользком кругу
Равновесье держу, изгибаясь в дугу.
Что же с чашею делать — разбить? Не могу!
Потерплю — и достойного подстерегу,

Передам — и не надо держаться в кругу.
И в кромешную тьму, и в неясную згу,
Другу передоверивши чашу, сбегу.
Смог ли он ее выпить — узнать не смогу.

Я с сошедшими с круга пасусь на лугу,
Я о чаше невыпитой здесь ни гу-гу, —
Никому не скажу, при себе сберегу,
А сказать — и затопчут меня на лугу.

Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу!
Может, кто-то когда-то поставит свечу
Мне за голый мой нерв, на котором кричу,
За веселый манер, на котором шучу.

Даже если сулят золотую парчу
Или порчу грозят напустить, — не хочу!
На ослабленном нерве я не зазвучу —
Я уж свой подтяну, подновлю, подвинчу.

Лучше я загуляю, запью, заторчу,
Все, что ночью кропаю, — в чаду растопчу,
Лучше голову песне своей откручу,
Но не буду скользить, словно пыль по лучу.

Если все-таки чашу испить мне судьба,
Если музыка с песней не слишком груба,
Если вдруг докажу, даже с пеной у рта,
Я уйду и скажу, что не все суета!

О судьбе

Куда ни втисну душу я, куда себя ни дену,
За мною пес — судьба моя, беспомощна, больна.
Я гнал ее камнями, но жметесь пес к колену,
Глядит — глаза безумные, и с языка слюна.

Морока мне с нею.
Я оком грустнею,
Я ликом тускнею,
Я чревом урчу,
Нутром коченею,
А горлом немею,
И жить не умею,
И петь не хочу.

Неужто старею?
Пойти к палачу —
Пусть вздернет на рею,
А я заплачю.

Я зарекался столько раз, что на судьбу я плюну,
Но жаль ее, голодную, — ласкается, дрожит.
И стал я, по возможности, подкармливать
фортуны, —
Она, когда насытится, всегда подолгу спит.

Тогда я — гуляю,
Петляю, вихляю

И ваньку валяю,
И небо копчу.
Но пса охраняю —
Сам вою, сам лаю,
Когда пожелаю,
О чем захочу.

Когда постарею,
Пойду к палачу —
Пусть вздернет скорее,
А я заплачу.

Бывают дни — я голову в такое пекло всуну,
Что и судьба попятится, испуганна, бледна.
Я как-то влил стакан вина для храбрости
в фортуна,
С тех пор — ни дня без стаканá. Еще ворчит она:

«Закуски — ни корки!»
Мол, я бы в Нью-Йорке
Ходила бы в норке,
Носила б парчу...
Я — ноги в опорки,
Судьбу — на закорки,
И в гору, и с горки
Пьянчугу влачу.

Я не постарею.
Пойду к палачу —
Пусть вздернет на рею,
А я заплачу.

Однажды переперелил судьбе я ненароком —
Пошла, родимая, вразнос и изменила лик,
Хамила, безобразила и обернулась роком,
И, сзади прыгнув на меня, схватила за кадык.

Мне тяжело под нею —
Уже я бледнею,
Уже сатанею,
Кричу на бегу:
«Не надо за шею!
Не надо за шею!!
Не надо за шею!!! —
Я петь не смогу!»

Судьбу, коль сумею,
Снесу к палачу —
Пусть вздернет на рею,
А я заплачу.

Памятник

Я при жизни был рослым и стройным,
Не боялся ни слова, ни пули
И в привычные рамки не лез.
Но с тех пор, как считаюсь покойным,
Охромил меня и согнули,
К пьедесталу прибавил ахиллес.

Не стряхнуть мне гранитного мяса
И не вытащить из постамента
Ахиллесову эту пятую,
И железные ребра каркаса
Мертво схвачены слоем цемента —
Только судороги по хребту.

Я хвалился косою саженью:
Нате, смерти!
Я не знал, что подвергнусь суженью
После смерти.
Но в привычные рамки я всажен, —
На спор вбили,
А косою неровную сажень
Распрямили.

И с меня, когда взял я да умер,
Живо маску посмертную сняли
Расторопные члены семьи.
И не знаю, кто их надоумил,
Только с гипса вчистую стесали
Азиатские скулы мои.

Мне такое не мнилось, не снилось,
И считал я, что мне не грозило
Оказаться всех мертвых мертвей,
Но поверхность на слепке лоснилась,
И могильною скукой сквозило
Из беззубой улыбки моей.

Я при жизни не клал тем, кто хищный,
В пасти палец.
Подойти ко мне с меркой обычной —
Опасались.
Но по снятии мерки посмертной —
Тут же, в ванной,
Гробовщик подошел ко мне с меркой
Деревянной.

А потом, по прошествии года,
Как венец моего исправленья
Крепко сбитый, литой монумент
При огромном скопленьи народа
Открывали под бодрое пенье,
Под мое — с намагниченных лент.

Тишина надо мной раскололась.
Из динамиков хлынули звуки,
С крыш ударил направленный свет,
Мой отчаяньем сорванный голос,
Современные средства науки
Превратили в приятный фальцет.

Я немел, в покрывало упрятан, —
Все там будем!
Я орал в то же время кастратом
В уши людям!
Саван сдернули — как я обужен! —
Нате, смертьте!
Неужели такой я вам нужен
После смерти?

Командора шаги злы и гулки!
Я решил: как во времени оном,
Не пройтись ли по плитам, звеня? —
И шарахнулись толпы в проулки,
Когда вырвал я ногу со стоном
И осыпались камни с меня.

Накренился я — гол, безобразен, —
Но и падая, вылез из кожи,
Дотянулся железной клюкой,
И когда уже грохнулся наземь,
Из разорванных рупоров все же
Прохрипел я: «Похоже — живой!»

И паденье меня и согнуло,
И сломало,
Но торчат мои острые скулы
Из металла!
Не сумел я, как было угодно —
Шито-крыто.
Я, напротив, ушел всенародно
Из гранита.

* * *

Меня опять ударило в озноб.
Грохочет сердце, словно в бочке камень.
Во мне сидит мохнатый злобный жлоб
С мозолистыми цепкими руками.

Когда, мою заметив маету,
Друзья бормочут: — Снова загуляет... —
Мне тесно с ним, мне с ним невоготу!
Он кислород вместо меня хватает.

Он не двойник и не второе «я», —
Все объясненья выглядят дурачки, —
Он плоть и кровь, дурная кровь моя.
Такое не приснится и Стругацким.

Он ждет, когда закончу свой виток,
Моей рукою выведет он строчку,
И стану я расчетлив и жесток
И всех продам — гуртом и в одиночку.

Я оправданья вовсе не ищу, —
Пусть жизнь уходит, ускользает, тает,
Но я себе мгновенья не прошу,
Когда меня он вдруг одолевает.

И я собрал еще остаток сил.
Теперь его не вывезет кривая.
Я в глотку, в вены яд себе вгоняю.
Пусть жрет, пусть сдохнет — я перехитрил.

Корабли

Корабли постоят
и ложатся на курс,
но они возвращаются
сквозь непогоду...
Не пройдет и полгода —
и я появлюсь,
чтобы снова уйти
на полгода.

Возвращаются все,
кроме лучших друзей,
кроме самых любимых
и преданных женщин.
Возвращаются все,
кроме тех, кто нужней.
Я не верю судьбе,
а себе
еще меньше.

Но как хочется думать,
что это не так,
что сжигать корабли
скоро выйдет из моды.
Я, конечно, вернусь
и в друзьях, и в мечтах...
Я, конечно, спую —
не пройдет
и полгода.



48

квѣти ми лѣсѣи
литу,
намер
ау томъ шѣи

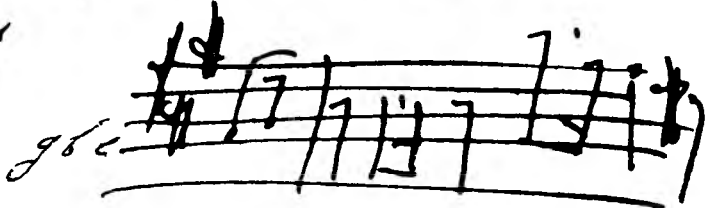
ВЛАДИМИР ВЬСОЦКИЙ

П П П П П

Безъ смѣлки и цвѣтѣ,
и - уи а уи а уи а
- бесѣда
огнь
(ктѣи и тѣи а уи)

ПЕСНИ

и



али

П П П П П

вѣа ѣи ѣи ѣи ѣи ѣи ѣи

Я не люблю

Из спектакля театра «Современник»
«Свой остров»

В темпе марша. Решительно

Я не люб

f *M* *pp*

Detailed description: This system shows the beginning of the piece. The piano accompaniment starts with a strong *f* dynamic and a march-like rhythm. The vocal line begins with the lyrics 'Я не люб'.

-лю фа-таль-но-го ис-хо-да, от

M *simile*

Am Dm

Detailed description: The piano accompaniment continues with a steady march rhythm. The vocal line continues with the lyrics '-лю фа-таль-но-го ис-хо-да, от'. The piano part includes a *simile* marking.

жиз-ни ни-ко-гда не у-ста-ю. Я не люб

7 Б

G7 C

Detailed description: The piano accompaniment features a 7th chord in the left hand. The vocal line continues with the lyrics 'жиз-ни ни-ко-гда не у-ста-ю. Я не люб'. The piano part includes a *B* chord in the right hand.

-лю лю-бо-е вре-мя го-да, в ко-

M *cresc. poco a poco*

3 3

Dm

Detailed description: The piano accompaniment features a *cresc. poco a poco* marking and triplet figures in the right hand. The vocal line continues with the lyrics '-лю лю-бо-е вре-мя го-да, в ко-'. The piano part includes a *Dm* chord in the left hand.

торое я песен не пою. Я люблю

Musical notation for the first system, featuring a piano accompaniment with chords Dm6 and E7. The right hand has a melody with eighth and sixteenth notes, while the left hand provides a bass line. A fermata is placed over the final note of the first measure. The second measure includes a fingering '7' and a dynamic marking 'mf'.

лю холодного цинизма, в вос-

Musical notation for the second system, featuring a piano accompaniment with chords Am and H7. The right hand has a melody with eighth and sixteenth notes, while the left hand provides a bass line. A fermata is placed over the final note of the first measure. The second measure includes a fingering '7'.

торженность не верю, и еще — когда чу

Musical notation for the third system, featuring a piano accompaniment with chords Dm6 and E7. The right hand has a melody with eighth and sixteenth notes, while the left hand provides a bass line. A fermata is placed over the final note of the first measure. The second measure includes a fingering '7' and a dynamic marking 'cresc.'.

жой мои читает письма, за-

Musical notation for the fourth system, featuring a piano accompaniment with chords Am and Dm. The right hand has a melody with eighth and sixteenth notes, while the left hand provides a bass line. A fermata is placed over the final note of the first measure. The second measure includes a dynamic marking 'M'.

-глядывая мне через плечо. Я не люб.

Chords: E7, M, p

-лю, когда наполови ну и ли ко

Chords: M, cresc.

-гда прервали разгово р. Я не люб

Chords: Dm, B, 7 raso a raso

-лю, когда стреля ют в спину, я

Chords: M, C

также против выстрелов в у пор. Я не на

Chords: Dm6, E7, mf

ви_жу сплет_ни в виде версий, чер_

M *cresc.* *f*7

Am H7

вей сомне_нья, по_честей иглу и ли_ко_

M 7

Dm6 E7

гда все время против шер_сти, и ли_ко_

M *cresc.* M

Am Dm

гда желе_зом постек_лу. Я не люб_

7 *dim.* *mf*M

E7 Am

лю у.верен.но.сти сы.той, уж

Musical notation for the first system, including piano and vocal staves. The piano accompaniment features a bass line with chords and a treble line with chords. The vocal line is in the treble clef. Chords are labeled M and Dm.

лучше пусть откажут тормоза. Досадно

Musical notation for the second system, including piano and vocal staves. The piano accompaniment features a bass line with chords and a treble line with chords. The vocal line is in the treble clef. Chords are labeled G7 and C. A dynamic marking *7 cresc. poco a poco* is present. A fermata is placed over the final note of the vocal line.

мне, что слово «честь» забыто и что в че-

Musical notation for the third system, including piano and vocal staves. The piano accompaniment features a bass line with chords and a treble line with chords. The vocal line is in the treble clef. Chords are labeled Dm and Dm. A triplet of eighth notes is marked with a '3' above it.

сти наве.ты за гла.за. Ко.гда я

Musical notation for the fourth system, including piano and vocal staves. The piano accompaniment features a bass line with chords and a treble line with chords. The vocal line is in the treble clef. Chords are labeled Dm6 and E7. A dynamic marking *f* is present. A fermata is placed over the final note of the vocal line.

ви-жу сло- ман-ные кры-лья, нет

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with chords and lyrics.

Am H7

жа-ло-сти во мне, и неспро-ста: я не люб.

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with chords and lyrics.

M 7 *cresc.*

Dm6 E7

лю на-сил-ья и бес-сил-ья, вот толь-ко

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with chords and lyrics.

M *ff* M *mf*

Am Dsus Dm

жаль рас- пя-то-го Хри-ста. Я не люб.

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with chords and lyrics.

E7 M *mf*

Am

-лю се_бя, ко_гда я трушу, и нетерп

M *cresc.*

Dm

-лю, ко_гда не_вин_ных быют. Я не люб

7 *росо а росо* Б

G7

C

-лю, ко_гда мне ле_зут в ду_шу, тем

M

Dm

боле_е, ко_гда вне_е плю_ют. Я не люб

7 *f*

Dm6

E7

-лю ма-не-жи и а-ре-ны, на них миль.

Musical notation for the first system. The piano part consists of two staves (treble and bass clef). The vocal line is on a single staff. Dynamics include *M* (mezzo-forte) and *cresc.* (crescendo). Chords are marked as *Am* and *H7*. A fermata is placed over the final note of the piano part.

Am

H7

-он меняют поруб-лю,- пусть впе-ре-

Musical notation for the second system. The piano part consists of two staves (treble and bass clef). The vocal line is on a single staff. Dynamics include *M* (mezzo-forte) and *ff* (fortissimo). Chords are marked as *Dm6* and *E7*. A fermata is placed over the final note of the piano part.

Dm6

E7

-ди большие пере-мены, я

Musical notation for the third system. The piano part consists of two staves (treble and bass clef). The vocal line is on a single staff. Dynamics include *M* (mezzo-forte) and *f* (forte). Chords are marked as *Am* and *Dm*. A fermata is placed over the final note of the piano part.

Am

Dm

э-то ни-когда не полюб-лю.

Musical notation for the fourth system. The piano part consists of two staves (treble and bass clef). The vocal line is on a single staff. Dynamics include *M* (mezzo-forte). Chords are marked as *E7* and *Am*. A fermata is placed over the final note of the piano part.

E7

Am

Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
В которое я песен не пою.

Я не люблю холодного цинизма,
В восторженность не верю, и еще —
Когда чужой мой читает письма,
Заглядывая мне через плечо.

Я не люблю, когда наполовину.
Или когда прервали разговор.
Я не люблю, когда стреляют в спину,
Я также против выстрелов в упор.

Я ненавижу сплетни в виде версий,
Червей сомненья, почестей иглу
Или, — когда все время против шерсти,
Или, — когда железом по стеклу.

Я не люблю уверенности сытой,
Уж лучше пусть откажут тормоза.
Досадно мне, что слово «честь» забыто
И что в чести наветы за глаза.

Когда я вижу сломанные крылья,
Нет жалости во мне, и неспроста:
Я не люблю насилья и бессилья,
Вот только жаль распятого Христа.

Я не люблю себя, когда я трушу,
И не терплю, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более, когда в нее плюют.

Я не люблю манежи и арены,
На них мильон меняют по рублю, —
Пусть впереди большие перемены,
Я это никогда не полюблю.

Беспокойство

Подвижно. Вволнованно

А удель.

-фина взрезано брюхо винтом. Выстрела
-заре можешь не встретить врага. Это не

в спину не ожидает никто. На бата.
го-ре, если балит нога. Петлидвер

-ре е нету снарядов уже. Надо быст.
-ны е многим скрилят, многим поют: -Кто вы та

-ре-е на ви-ра-же. Но
-ки-е? Вас здесь не ждут!

Musical score for the first system. The piano part consists of two staves (treble and bass clef). The vocal line is on a single staff. Dynamics include *M* (mezzo) and *f* (forte). Chords *Bm* and *C* are indicated below the piano part.

парус! По-рвали парус!

Musical score for the second system. The piano part consists of two staves. The vocal line is on a single staff. Dynamics include *M* (mezzo). Chords *Fm* and *Bm* are indicated below the piano part.

Каюсь, каюсь, каюсь! Даже в до
Многие

Musical score for the third system. The piano part consists of two staves. The vocal line is on a single staff. Dynamics include *dim.* (diminuendo) and *mf* (mezzo-forte). Chords *C7* and *Fm* are indicated below the piano part.

лета тем, кто поет восне! Все части

Musical score for the fourth system. The piano part consists of two staves. The vocal line is on a single staff. Dynamics include *M* (mezzo) and *cresc. poco a poco* (crescendo poco a poco). Chords *Bm* and *Fm* are indicated below the piano part.

све_та мо-гут ле-жать на-дне, все кон-ти.

7 Б

Eb₇ Ab

-нен-ты мо-гут го-реть в ог-не, то-лько все

М Б 7

Bm C C₇

э - то непо мне. Но

М Б f

Bm₆ C

па-рус! По-рвали па-рус!

М М

Fm Bm

Ка-юсь, ка-юсь, ка-юсь!

C7 Fm Fm6

А у дельфина взрезано брюхо винтом.
 Выстрела в спину не ожидает никто.
 На батарее нету снарядов уже.
 Надо быстрее на вираже.

Но парус! Порвали парус!
 Каюсь, каюсь, каюсь!

Даже в дозоре можешь не встретить врага.
 Это не горе, если болит нога.
 Петли дверные многим скрипят, многим поют:
 — Кто вы такие? Вас здесь не ждут!

Но парус! Порвали парус!
 Каюсь, каюсь, каюсь!

Многие лета, тем, кто поет во сне!
 Все части света могут лежать на дне,
 Все континенты могут гореть в огне,
 Только все это не по мне.

Но парус! Порвали парус!
 Каюсь, каюсь, каюсь!

Песня о моем старшине

С движением

Я помню рай_ воен_ко_

The first system of musical notation consists of a grand staff with a treble and bass clef. The melody is written in the treble clef, and the piano accompaniment is in the bass clef. The key signature has one sharp (F#), and the time signature is 4/4. The tempo/mood marking 'M' is placed above the first measure of the piano part.

A m

-мат. « В десант не годен. Так-то, брат. Та_

The second system of musical notation continues the melody and piano accompaniment from the first system. It consists of a grand staff with a treble and bass clef. The key signature remains one sharp (F#) and the time signature is 4/4.

-ким, как ты, там не впрок...» И дальше смех.

The third system of musical notation continues the melody and piano accompaniment. It consists of a grand staff with a treble and bass clef. The key signature remains one sharp (F#) and the time signature is 4/4. The tempo/mood marking 'M' is placed above the final measure of the piano part.

A 7

D m

« Мол, из те_ бя какой солдат, тебя-так

The fourth system of musical notation continues the melody and piano accompaniment. It consists of a grand staff with a treble and bass clef. The key signature remains one sharp (F#) and the time signature is 4/4. The tempo/mood marking 'M' is placed above the first measure of the piano part.

D m

сразу в медсанбат...» А изменя такой сол

Musical score for the first system. The piano accompaniment consists of two staves. The right hand has chords and moving lines, with a '7' chord indicated. The left hand has a bass line. The vocal line is on a single staff above the piano accompaniment. Chords are labeled as Am and E7.

1.

дат как и со всех. «Мол, из те//

Musical score for the second system. The piano accompaniment consists of two staves. The right hand has chords and moving lines, with 'M' and '7' chords indicated. The left hand has a bass line. The vocal line is on a single staff above the piano accompaniment. Chords are labeled as Am and A7.

12.

всех. А на войне как на вой

Musical score for the third system. The piano accompaniment consists of two staves. The right hand has chords and moving lines, with a 'M' chord indicated. The left hand has a bass line. The vocal line is on a single staff above the piano accompaniment. The chord is labeled as Am.

не. А мне и вовсе, мне вдвойне. При.

Musical score for the fourth system. The piano accompaniment consists of two staves. The right hand has chords and moving lines. The left hand has a bass line. The vocal line is on a single staff above the piano accompaniment.

сох.ла к телугимнастерка на спи.не.

7 M

A7 Dm

Я от.ставал,сбил в строю. Но как-то

раз в одном бо.ю, не знаю чем, я пригля.

M 7

Am E7

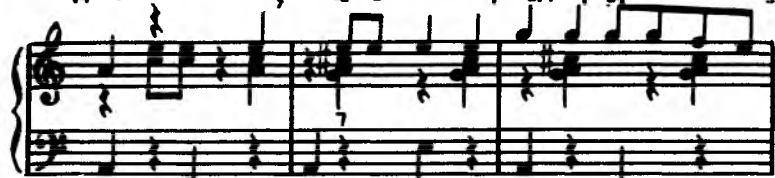
нул.ся старши.не.

Шу.

Am

мит окопная братва: «Студент,а сколько дважды

два? Эй, холостой! А правда графом был Тол



A₇

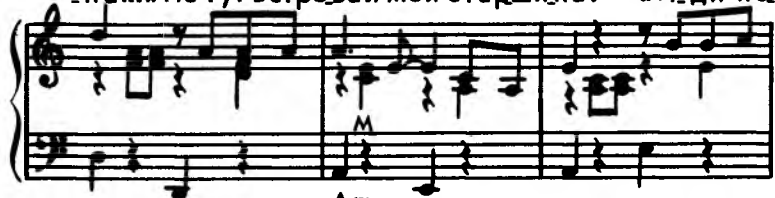
-стой?

И кто евойна_ я же



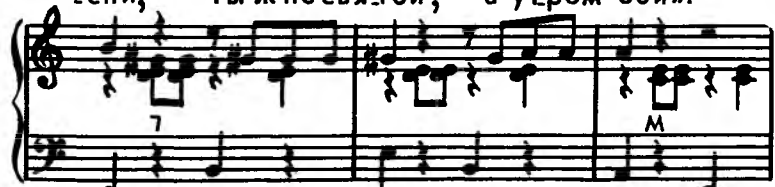
Dm

-на?..» Но тут встречал мой старшина: «Иди по



A_m

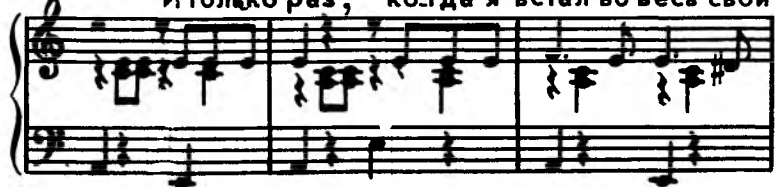
-спи, ты ж не святой, а утром-бой.



E₇

A_m

И только раз, когда я встал во весь свой



рост, он мне сказал: «Ло-жись!..»-и дальше

Musical notation for the first system, featuring a treble and bass clef with chords and a fermata.

пара слов без падежей. «К чему же

Musical notation for the second system, featuring a treble and bass clef with chords and a fermata.

дыр-ка в голо-ве?!» И вдруг спро.

Musical notation for the third system, featuring a treble and bass clef with chords and a fermata.

-сил: «А что, в Москве неужто в правду есть до

Musical notation for the fourth system, featuring a treble and bass clef with chords and a fermata.

1.

-ма в пять этажей?..» «К чему же //

M 7
Am A7

2.

-жей?..» Над нами шквал. Он засто-

M
Am

-нал, и внем осколок остывал, и на во-

A7

-прос его отве- тить я не смог.

7 M
Dm

Он в землю лег за пять шагов, за

M

Dm Dm6

пять ночей и за пять снов, лицом на Запад

M

Am E7

1. и ногами на Восток. Он в землю//

M 7

Am A7

2. и ногами на Восток.

7

M

E7 Am

Я помню райвоенкомат.
«В десант не годен. Так-то, брат.
Таким, как ты, там невпротык...». И дальше — смех.
«Мол, из тебя какой солдат,
Тебя — так сразу в медсанбат...».
А из меня такой солдат, как изо всех.

А на войне — как на войне.
А мне и вовсе, мне — вдвойне.
Присохла к телу гимнастерка на спине.
Я отставал, сбил в строю,
Но как-то раз в одном бою,
Не знаю чем, я приглянулся старшине.

Шумит окопная братва:
«Студент, а сколько дважды два?
Эй, холостой! А правда, графом был Толстой?
И кто евойная жена?..»
Но тут встречал мой старшина:
«Иди поспи, ты ж не святой, а утром — бой».

И только раз, когда я встал
Во весь свой рост, он мне сказал:
«Ложись!..» — и дальше пара слов без падежей.
«К чему же дырка в голове?!»
И вдруг спросил: «А что, в Москве
Неужто вправду есть дома в пять этажей?..»

Над нами шквал. Он застонал,
И в нем осколок остывал,
И на вопрос его ответить я не смог.
Он в землю лег за пять шагов,
За пять ночей и за пять снов,
Лицом на Запад и ногами на Восток.

Звезды

С движением

Introduction for piano, marked *mf* and *M*. The music consists of four measures of chords in the right hand and a simple bass line in the left hand.

1. Мне э-тот бой неза-быть ни по-
 чем.

Chords: Dm, Gm₆

Смерть-ю про-пи-тан
 воз-дух,

Chords: C₇

а с небо.

Chords: F, D₇, Gm

- скло_на бес_шумным дож_дем

M

Dm

1. па_дали зве_зды.

7 M 7

A7 Dsus Dm B7

2. падали зве_зды. 2. Вот снова у-

7 M

A7 Dm

- па_ла, и я зага_дал: выйти жи-

M 7

Gm6 C7

...вым из боя... Так свою

Б F D₇ M Gm

жизнь я поспешно свя-зал с глу-

М Dm A₇

...пой зве-здо-ю. Так свою

М Dm B₇ M Gm

жизнь я поспешно свя-зал с глу-

М Dm A₇

-пой зве-здо-ю. Я уж ре-

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with notes and chords. The bass staff has a chord labeled 'M' in the second measure.

-шил: ми-но-ва-ла бе-да

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with notes and chords. The bass staff has a chord labeled 'M' in the second measure and 'Gm6' in the third measure.

и удалось отвер-теться...

Но //

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with notes and chords. The bass staff has a chord labeled 'C7' in the first measure, 'F' in the second measure, and 'D7' in the third measure. There are also some numbers like '7' and 'Б' above the notes.

в. Я бы звезду эту сыну от-дал, про-

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with notes and chords. The bass staff has a chord labeled 'M' in the first measure, 'Gm6' in the second measure, and 'C7' in the third measure.

-сто на па-мять... В не-бе ви-сит, про-па-
rit. *al tempo*

F D₇ Gm₆

-да-ет звезда- не-куда па-да-ть.

Dm A₇ Dm

В не-бе ви-сит, про-па-да-ет зве-

B₇ Gm₆ Dm

-зда- не-куда па-да-ть.

A₇ Dm

Мне этот бой не забыть нипочем.
Смертью пропитан воздух,
А с небосклона бесшумным дождем
Падали звезды.

Вот снова упала, и я загадал:
Выйти живым из боя...
Так свою жизнь я поспешно связал
С глупой звездой.

Я уж решил: миновала беда
И удалось отвертеться...
Но с неба свалилась шальная звезда
Прямо под сердце.

Нам говорили — «Нужна высота!» —
И — «Не жалеть патроны!
Вон покати́лась вторая звезда
Вам на погоны».

Звезд этих в небе, как рыбы в прудах,
Хватит на всех с лихвою.
Если б не насмерть, — ходил бы тогда
Тоже героем.

Я бы звезду эту сыну отдал,
Просто на память...
В небе висит, пропадает звезда —
Некуда падать.

Песня о госпитале

Из кинофильма
«Я родом из детства»

Умеренно

Жил я

mf M

Hm

Detailed description: This system shows the first two measures of the piano accompaniment. The right hand plays a melody of eighth notes, and the left hand provides a harmonic accompaniment with chords and single notes. The dynamic marking is *mf* and the tempo is *M*. The key signature has one sharp (F#).

с матерью и батей на Арбате, век бы так, а те-

Detailed description: This system shows the next two measures of the piano accompaniment. The right hand continues the melody, and the left hand provides harmonic support. The key signature remains one sharp.

перь я в медсанбате на кровати, весь в бинтах. Что нам

M M

E m6 Hm

Detailed description: This system shows the next two measures of the piano accompaniment. The right hand continues the melody, and the left hand provides harmonic support. The dynamic marking is *M* and the tempo is *M*. The key signature remains one sharp.

слава что нам Клава-медсестра и белый свет. Помер

б 7 M

H H7 Em

Detailed description: This system shows the final two measures of the piano accompaniment. The right hand continues the melody, and the left hand provides harmonic support. The dynamic marking is *M* and the tempo is *M*. The key signature remains one sharp.

мой сосед, что справа, тот, что слева, еще нет. И од-

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with chords Em6, Hm, F#7, and Hm.

нажды, как в у-гаре, тот сосед, что слева, мне вдруг ска-

Musical notation for the second system, including treble and bass staves.

зал: «Послушай, ларень, у те-бя но-ги-то нет!» Как же

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with chords Em6 and Hm.

так, неправда, братцы, он, наверно, пошутил. «Мы от-

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with chords H7 and Em.

-режем только пальцы ♪ так мне доктор говорил. Но со

7 F#7

-сед, который с лева, всё смеялся, всё шутил. Даже

М П Hm

если ночью бредил, всё про ногу говорил. И де

М М Em6 Hm

вался: «Мол, не встанешь, не у Ф видишь, мол, жены, погля.

М М Em6 Hm

дел бы ты товарищ, на себя со стороны...» Кабы

Musical score for the first system. The treble clef contains the melody with lyrics. The bass clef contains the piano accompaniment. Chords are indicated as F#7 and Hm. Fingerings are shown as 7 and M.

// зать, какой я стал... Был бы жив сосед, что справа, он бы *rit.*

Musical score for the second system. The treble clef contains the melody with lyrics. The bass clef contains the piano accompaniment. Chords are indicated as Hm and F#7. Fingerings are shown as M and 7. Dynamics include *p* and *rit.*

правду мне ска. зал...

Musical score for the third system. The treble clef contains the melody with lyrics. The bass clef contains the piano accompaniment. Chords are indicated as Hm. Fingerings are shown as M and 3.

Жил я с матерью и с батей
На Арбате, век бы так,
А теперь я в медсанбате
На кровати, весь в бинтах.
Что нам слава, что нам Клава —
Медсестра и белый свет.
Помер мой сосед, что справа,
Тот, что слева, — еще нет.

И однажды, как в угаре,
Тот сосед, что слева, мне

Вдруг сказал: «Послушай, парень,
У тебя ноги-то нет».
Как же так, неправда, братцы,
Он, наверно, пошутил.
«Мы отрежем только пальцы»,—
Так мне доктор говорил.

Но сосед, который слева,
Все смеялся, все шутил.
Даже если ночью бредил,
Все про ногу говорил.
Издавался: «Мол, не встанешь,
Не увидишь, мол, жены,
Поглядел бы ты, товарищ,
На себя со стороны...»
Кабы не был я калека
И слезал с кровати вниз,
Я б тому, который слева,
Просто глотку перегрыз.
Умолял сестричку Клаву
Показать, какой я стал...
Был бы жив сосед, что справа,
Он бы правду мне сказал...

Братские могилы

Маршеобразно, сурово

mf

М 3 3 3 3

На

М 3 3 3 3

братских могилах не ставят крестов,

М М

См Fm6

и вдовы на них не рыдают, к ним

7 Б 7

B7 Eb G7

кто-то при-носит бу-ке-ты цветов и

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with chords Cm and Fm6.

Веч-ный огонь за-жи-гают. Здесь

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with chords G7 and Cm.

раньше вставала зем-ля на дыбы, а

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with chords Bm, C7, and Fm.

нынче гранитные плиты. Здесь

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with chords Fm6, G7, and Cm.

нет ни одной персональной судьбы -

Musical score for the first system. The piano accompaniment consists of two staves. The right hand has a melody with triplets. The left hand has a bass line with chords. Chords are labeled as Fm6. There are also some markings like 'M' above the notes.

все судьбы в единую слиты.

Musical score for the second system. The piano accompaniment consists of two staves. The right hand has a melody with triplets. The left hand has a bass line with chords. Chords are labeled as G7, Cm, and A7. There is a forte (f) dynamic marking and a 7th fret marking on the left hand.

в Вечном огне видишь вспыхнувший танк, го-

Musical score for the third system. The piano accompaniment consists of two staves. The right hand has a melody with triplets. The left hand has a bass line with chords. Chords are labeled as Dm and Gm6.

-ря-щи-е русские хаты, го-

Musical score for the fourth system. The piano accompaniment consists of two staves. The right hand has a melody with triplets. The left hand has a bass line with chords. Chords are labeled as C7, F, and A7.

-рящий Смоленск и горящий рейхстаг,

Dm Gm6

горящее сердце сол-дата. у

A7 Dm

братских могил нет заплаканных вдов -

Cm D7 Gm

сюда ходят люди покрепче. На

C7 F A7

братских могилах не ставят крестов,

M M

Dm Gm

но разве от этого легче? На

7 M mp

A7 Dm

братских могилах, не ставят крестов,

M M

Dm Gm6

но разве от э-то-го легче?

7 M

A7 Dm

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов
И Вечный огонь зажигает.

Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.

А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

У братских могил нет заплаканных вдов —
Сюда ходят люди покрепче.
На братских могилах не ставят крестов,
Но разве от этого легче?

К вершине

Памяти Михаила Хергиани

Взволнованно

Ты и.

mf
М
Am

-дешь по крошке ледни_ка,

взгляд не отрыва_я от вершины.

Горы

М
Dm

спят, вдыхая об_ла_ка, выды

Dm6 H7

ха-я . снеж_ные ла_ви_ны.

Но о_

Musical score for the first system. The piano part is in the left hand, and the vocal line is in the right hand. The piano part starts with a *M* dynamic and a *cresc.* marking. The bass line includes chords Dm_6 and E_7 . The vocal line includes a *f* dynamic and a triplet of eighth notes.

ни с те_бя не сводят глаз,

Musical score for the second system. The piano part is in the left hand, and the vocal line is in the right hand. The piano part starts with a *M* dynamic. The bass line includes chords A_m and H_7 .

будто бы тебе по_кой о_ бе_щан,

Musical score for the third system. The piano part is in the left hand, and the vocal line is in the right hand. The piano part starts with a *M* dynamic. The bass line includes chords Dm and $E_7/5+$ E_7 .

предо_стере_га_я всякий раз

кам_не_

Musical score for the fourth system. The piano part is in the left hand, and the vocal line is in the right hand. The piano part starts with a *M* dynamic. The bass line includes chords A_m , Dm , and Dm_6 .

па-дом и о-скалом тре-щин. Горы

mf
M

E7 Am

зна-ют: к ним при-шла бе-да,

ды-мом за-тяну-ло пе-ре-ва-лы.

M

Dm6

Ты не от-ли-чал е-ще то-гда от раз

H7

-рывов горные об-валы. Если

Musical score for the first system, featuring a vocal line and piano accompaniment. The piano part includes a dynamic marking 'f' and a triplet in the bass line.

ты о помощи про-сил, громким

Musical score for the second system, featuring a vocal line and piano accompaniment. The piano part includes a dynamic marking 'f' and a triplet in the bass line.

э-хом отзывались скалы.

Musical score for the third system, featuring a vocal line and piano accompaniment. The piano part includes a dynamic marking 'f' and a triplet in the bass line.

Ве-тер по ущельям разносил

Musical score for the fourth system, featuring a vocal line and piano accompaniment. The piano part includes a dynamic marking 'f' and a triplet in the bass line.

э.хо гор, как ради.о. си. гналы. И ко,

mf

M

E_7 A_m

-гда шелбой за пере.вал,

M

чтобы не был ты врагом за.мечен,

M

D_m

каждый камень грудью прикры.вал, скалы

D_m^6 H_7

са-ми под- став-ля-ли плечи.

Musical score for the first system. The piano part consists of two staves. The right hand plays chords and moving lines, while the left hand plays a bass line with triplets. The vocal line is on a single staff above the piano part. Chords are labeled as Dm, E9, and E7.

Ложь, что умный в гору не пойдет, — ты по-

Musical score for the second system. The piano part consists of two staves. The right hand plays chords and moving lines, while the left hand plays a bass line with triplets. The vocal line is on a single staff above the piano part. Chords are labeled as Am and H7.

-шел, ты не поверил слухам. И мяг-

Musical score for the third system. The piano part consists of two staves. The right hand plays chords and moving lines, while the left hand plays a bass line with triplets. The vocal line is on a single staff above the piano part. Chords are labeled as Dm6, E9, and E7.

-чал гранит, и таял лед, и ту-

Musical score for the fourth system. The piano part consists of two staves. The right hand plays chords and moving lines, while the left hand plays a bass line with triplets. The vocal line is on a single staff above the piano part. Chords are labeled as Am and Dm. The system ends with a *dim.* marking.

ман у ног стелился пухом.

E_7 Am

Если в вечный снег навеки ты

p cresc. poco a poco

ляжешь, над тобою, как над близким,

M Dm

наклонятся горные хребты самым

H_7

прочным в мире о-бе-ли-ском. Накло-

Musical score for the first system. The piano part consists of two staves. The right hand plays chords and single notes, while the left hand plays a bass line with triplets. Chords are labeled as Dm6, E9, and E7. Dynamics include 'M' and 'f'. There are also markings for '3' (triplets) and '7' (seventh chord).

-нят- ся горные хребты самым

Musical score for the second system. The piano part consists of two staves. The right hand plays chords and single notes, while the left hand plays a bass line with triplets. Chords are labeled as Am and Dm. Dynamics include 'fM' and 'M'. There are also markings for '3' (triplets).

прочным в мире о-бели-ском.

Musical score for the third system. The piano part consists of two staves. The right hand plays chords and single notes, while the left hand plays a bass line with triplets. Chords are labeled as E7sus, E7, and Am. Dynamics include 'M' and 'sf'. There are also markings for '3' (triplets) and '7' (seventh chord).

Ты идешь по кромке ледника,
Взгляд не отрывая от вершины.
Горы спят, вдыхая облака,
Выдыхая снежные лавины.
Но они с тебя не сводят глаз,
Будто бы тебе покой обещан,
Предостерегая всякий раз
Камнепадом и оскалом трещин.

Горы знают: к ним пришла беда,
Дымом затянуло перевалы.
Ты не отличал еще тогда

От разрывов горные обвалы.
Если ты о помощи просил,
Громким эхом отзывались скалы.
Ветер по ущельям разносил
Эхо гор, как радиосигналы.

И когда шел бой за перевал,
Чтобы не был ты врагом замечен,
Каждый камень грудью прикрывал,
Скалы сами подставляли плечи.
Ложь, что умный в гору не пойдет,—
Ты пошел, ты не поверил слухам.
И смягчал гранит, и таял лед,
И туман у ног стелился пухом.

Если в вечный снег навеки ты
Ляжешь, над тобою, как над близким,
Наклонятся горные хребты
Самым прочным в мире обелиском.

Прощание с горами

Свободно

1. В су-е-ту го-ро-

mp
m
Am

-ДОВ

И В ПОТО-КИ МА-ШИН

возвращаем-ся мы -

просто не-куда

7
A7

деть-ся.

И спускаем-ся вниз

p
p.
Dm

с покоренных вершин, оставляя в го-

Musical notation for the first system, including vocal line and piano accompaniment. The piano part features chords Dm6 and Am.

-рах, оставляя в горах свое сердце.

Musical notation for the second system, including vocal line and piano accompaniment. The piano part features chords Dm6, E7, and Am.

Привет

Так оставьте ненужные спары. Я себе уже

Musical notation for the third system, including vocal line and piano accompaniment. The piano part features a Dm chord. A section marker 'X' is present at the beginning of the system.

все доказал: лучше гор могут быть только

Musical notation for the fourth system, including vocal line and piano accompaniment. The piano part features an A7 chord.

го-ры, на ко-то-рых е-ще не бы-

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with chords Dm and E7.

-вал, на ко-то-рых е-ще не бы-
на ко-то-рых ни-кто не бы-

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with chords Am, Dm, and E7.

Am
-вал.
-вал.
Dm E7
2. Кто за-хо-чет в бе-
3. Сколь-ко слов и на-

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with chord Am.

Am (Конец)
-де о-ста-вать-ся о-дин?
-де-жд, сколь-ко пе-сен и тем

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves.

Кто захочет уйти,
горы будят у нас

зову сердца не
и зовут нас о...

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with notes and chords.

внем-ля?
-стать-ся.

Но спускаем-ся мы
Но спускаем-ся мы,

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with notes and chords.

Dm

II. с по-ко-рен-ных вер-шин...

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with notes and chords.

Dm6

A

Что же делать, и боги

спускались на

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with notes and chords.

Dm

Dm6

E7

зем.лю. | 2. кто на год, кто со. всем,

Am Dm Am

по.то.му что все.гда, по.то.му что все.

Dm

.гда мы должны воз.вра.щать.ся. §

E7 Am

В суету городов и в потоки машин
 Возвращаемся мы — просто некуда деться.
 И спускаемся вниз с покоренных вершин,
 Оставляя в горах, оставляя в горах свое сердце.

Припев: Так оставьте ненужные споры.
 Я себе уже все доказал:
 Лучше гор могут быть только горы,
 На которых еще не бывал,
 На которых еще не бывал.

Кто захочет в беде оставаться один?
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?
Но спускаемся мы с покоренных вершин...
Что же делать, и боги спустились на землю.

Припев.

Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас и зовут нас остаться.
Но спускаемся мы, кто на год, кто совсем.
Потому что всегда, потому что всегда мы должны
возвращаться.

Припев: Так оставьте ненужные споры.
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал,
На которых никто не бывал.

Лирическая

Напевно

Здесь лапы у елей дро-
мир колду-на-ми на

Am

-жат на ве-су, здесь ..и-цы ще-
ты- сячи лет у-крыт от ме-

F7

E7

E7sus

-бе-чут тре-вож- но. Жи-
-ня и от све- та. И

E7

Am

-вешь в заколдованном диком ле-
думаешь ты, что прекрасне_е

7 M

A9- A7 Dm

-су, от-ку-да уй-ти невоз-
нет, чем лес заколдованный

B F7

-можно. Пусть че-рёму-хи
э тот. Пусть на лис-тьях не

cresc. 7 *mf* M

E7sus E7 Am

сох-нут бельем на ветру, пусть дож-
бу-дет ро-сы поут-ру, пусть лу-

7

H7

-дем о-па-да-ют си-ре-ни.
-на с небом пасмурным в со-ре.

G7sus G7 C

Всё рав-но я от-сю-да те-
Всё рав-но я от-сю-да те-

#dim A7 Dm

-бя забе-ру во дворец,
-бя забе-ру в светлый те-рем с бал-

A m F7

где иг-ра-ют сви-ре-ли.
-ко-ном на мо-ре.

E7 A m 1. Твой // mf

2 В ка- кой день не-де-ли, в ко-

mf

-то- ром ча- су ты выйдешь ко

F₇ E₇ E₇ sus

мне о-сто-рож- но? Ко-

E₇ M A_m

-гда я тебя на ру-ках у-не-

A₉ A₇ D_m

-су ту-да, где найти невоз-

F F7

-можно? У-кра-ду, если

E7sus E7 Am

кра-жа те-бе поду-ше. Зряли

H7

я столько сил разба-за-рил?

G7sus G7 Csus C

Согла_ шай_ ся хо_ тя бы на

mf

у 7

М

C#dim A7 Dm

рай в ша_ ла_ ше, е_ сли те_ рем с_ двор_

М

7

Am F7

-цом кто-то занял.

1. 2.

Согла//

7

М

7

E7 Am A7

Здесь лапы у елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно.
Живешь в заколдованном диком лесу,
Откуда уйти невозможно.

Пусть черемухи сохнут бельем на ветру,
Пусть дождем опадают сирени.
Все равно я отсюда тебя заберу
Во дворец, где играют свирели.

Твой мир колдунами на тысячи лет
Укрыт от меня и от света.
И думаешь ты, что прекраснее нет,
Чем лес заколдованный этот.

Пусть на листьях не будет росы поутру,
Пусть луна с небом пасмурным в ссоре.
Все равно я отсюда тебя заберу
В светлый терем с балконом на море.

В какой день недели, в котором часу
Ты выйдешь ко мне осторожно?
Когда я тебя на руках унесу
Туда, где найти невозможно?
Украду, если кража тебе по душе.
Зря ли я столько сил разбазарил?
Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
Если терем с дворцом кто-то занял.

Я несла свою беду

В умеренном движении. Очень печально

The first system of the piano accompaniment consists of two staves. The right-hand staff begins with a piano (*pp*) dynamic marking. The music features a series of chords and melodic lines, with two measures containing a second finger (*2*) fingering. The left-hand staff provides a bass line with chords and a melodic line.

The second system of the piano accompaniment continues the piece. It features a variety of chords and melodic lines. The right-hand staff has a treble clef, and the left-hand staff has a bass clef. The music is marked with a *pp* dynamic.

Я несла свою беду

The third system of the piano accompaniment includes the vocal line. The right-hand staff has a treble clef and contains the vocal melody. The left-hand staff has a bass clef and provides the piano accompaniment. The music is marked with a *pp* dynamic. The lyrics "Я несла свою беду" are written above the vocal line.

Dm

A7

Dm

повесеннему по льду.

The fourth system of the piano accompaniment continues the piece. It features a variety of chords and melodic lines. The right-hand staff has a treble clef, and the left-hand staff has a bass clef. The music is marked with a *pp* dynamic. The lyrics "повесеннему по льду." are written above the vocal line.

A7

Dm

Подломил-ся лед-ду-ша о.бо.

-рва-ла-ся! Камнем под во-

ду пошла, а бе-да,хоть

тя-же-ла, а за остры-е кра-

cresc. poco a poco

- я задержала - ся.

Dm A7 B

А за остры. е кра. я задер

Gm6 B7 Dm

- жа - ла - ся. 1. Ибе. 2. -ми.

E A7 Dm Dm

Оживленнее
Кто из них ска-зал е. му,

F A7 Dm

госпо-ди-ну мо-е-му? Только

Musical notation for the first system, including piano accompaniment and chord symbols A7 and Dm.

вы-да-ли-ме-ня, про-бол-та-ли-

Musical notation for the second system, including piano accompaniment and chord symbols D7 and Gm.

-ся. И от стра-сти сам не

Musical notation for the third system, including piano accompaniment and chord symbol A7.

свой он от-правил-ся за мной,

Musical notation for the fourth system, including piano accompaniment and chord symbols Dm and Gm.

а за ним бе-да с молвой у-вя-

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with chords Gm6 and Dm.

-за-ли-ся. Он на-//ся.

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with chords A9, A7, A9A7, Dm, and B.

А бе-да на вечный срок

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with chords Gm6, B7, and Dm.

задержала-ся *rit.*

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with chords E7, A7, and Dm.

Я несла свою беду
По весеннему по льду.
Подломился лед — душа оборвалась!
Камнем под воду пошла,
А беда, хоть тяжела,
А за острые края задержалась.

И беда с того вот дня
Ищет по свету меня,
Слухи ходят вместе с ней с кривотолками.
А что я не умерла,
Знала голая ветла
И еще перепела с перепелками.

Кто из них сказал ему,
Господину моему?
Только выдали меня, проболтались.
И от страсти сам не свой
Он отправился за мной,
А за ним беда с молвой увязались.

Он настиг меня, догнал,
Обнял, на руки поднял,
Рядом с ним в седле беда ухмылялася.
Но остаться он не мог
На всего один денек,
А беда на вечный срок задержалась.

Как по Волге-матушке

Неторопливо

mf

Em Em₇+ Em₇ Em₆ Am H₇

mp

M

Em Em₇ Em₆ Em₅+H₇ Em Em₇

Em₆ Em₅+H₇ Em

по реке-кор-ми-лице всё су-да сто.

7

M

E₇ Am

-ва-ра-ми, стру-ги да-ла-дьи,

7 H7 Em6 E7

и не на-до-рва-ла-ся, и не при-то-

Am Em

-ми-ла-ся- но-ша не тя-же-ла-я,

Am

ко-раб-ли сво-и. Вни-з по Вол-ге

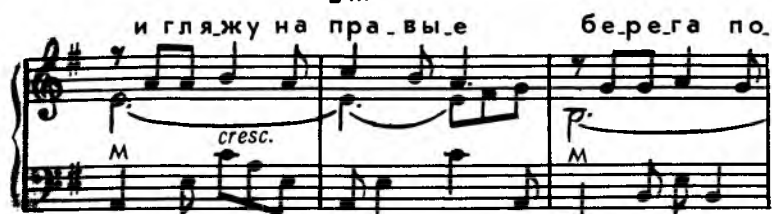
H7 Em E7 Am

пла-ва-я, прохо-жу по-ро-ги-я



Em

и гляжу на пра-вы-е берега по-



Am

Em

-ло-ги-е. Там камыш шер-велится,



Am

поперек ло-ма-ет-ся, справа берег



Em

сте-лет-ся, сле-ва подни-ма-ет-



Am 6

H7

Окончание

- ся . глянут ся ,

М

Em Em7 Em6 Em5+H7

и за версты многи е за круты ми

М

Em

тя нут ся бе рега по ло ги .

М

Am6 H7

- е .

rit.

М

Em Em7+ Em7 Em6 Em5Em

Как по Волге-матушке, по реке-кормилице
Всё суда с товарами, струги да ладьи,
И не надорвалась, и не притомилася —
Ноша нетяжелая, корабли свои.
Вниз по Волге плавая, прохожу пороги я
И гляжу на правые берега пологие.
Там камыш шевелится, поперек ломается,
Справа берег стелется, слева поднимается.
Волга песни слышала хлеще, чем «Дубинушка»,
В ней вода исхлестана пулями врагов.
И плыла по матушке наша кровь-кровинушка,
Стыла бурой пеною возле берегов.
Долго в воды пресные лились слезы строгие.
Берега отвесные, берега пологие
Плакали, измызганы острыми подковами,
Но теперь зализаны эти раны волнами.
Что-то с вами сделалось, города старинные,
Там, где стены древние, на холмах кремли,—
Словно пробудились молодцы былинные
И, числом несметные, встали из земли.
Лапами грабастая, корабли стараются,
Тянут баржи с Каспия, тянут-надрываются,
Тянут, не оглянутся, и на версты многие
За крутыми тянутся берега пологие.

Песня про конькобежца-спринтера

Скоро

Де-сять тысяч и всего один за-

mf M

бег о-стал-ся. В это

M Eb m6

время наш Бескудников О лег за-

Ab7 F7

знал-ся. Я, мол,

M B m

боле, бюллетеню, нету сил. И

Musical notation for the first system, featuring a piano accompaniment with chords and triplets.

сги-нул. Вот наш

Musical notation for the second system, including a 'M' marking in the bass line.

$E\flat m_6$

тренер мне тогда и предложил: бе.

Musical notation for the third system, featuring triplets and a '7' marking in the bass line.

F_7

-ги, мол.

Я ж на

Musical notation for the fourth system, including a 'M' marking in the bass line.

Bm

длинной на дистанции по мру, не

Musical notation for the fifth system, featuring triplets.

ох- ну. Пробе-

М

Е♭ m6

-гу всего, быть может, первый круг и

А♭7 F7

сдох- ну. Но су-

М

В m

-рово эдак тренер мне: мол, на- до,

Фе- дя. Глав-но-е

М

Е♭ m6

дело, чтобы воля, говорит, была к по_

7

F7
_беде.

Воля

М

Bm

волей, если сил не вправо_рот, а я у_

3

влек ся,

я на

М

EbmG

десять тыщ рванул, как на пять_сот, и

3

A \flat 7

F7

спек. ся,

подве.

Musical notation for the first system, featuring a treble and bass clef with chords and a melody line.

Bm

ла меня, ведь я ж предупреждал,

ды.

Musical notation for the second system, featuring a treble and bass clef with chords and a melody line.

хал. ка.

Про. бе.

Musical notation for the third system, featuring a treble and bass clef with chords and a melody line.

Ebm

жал все. го два круга и у. пал,

а

Musical notation for the fourth system, featuring a treble and bass clef with chords and a melody line.

F7

жал. ко.

И наш

Musical notation for the fifth system, featuring a treble and bass clef with chords and a melody line.

Bm

тренер, экс- и вице-чемпион

О.

Musical notation for the first system, piano accompaniment. It consists of a grand staff with a treble clef and a bass clef. The key signature has two flats (B-flat and E-flat), and the time signature is 7/8. The melody in the treble clef features a series of eighth notes and quarter notes, while the bass clef provides a steady accompaniment of quarter notes.

-ру.

Да,

не пу-

Musical notation for the second system, piano accompaniment. It continues the grand staff from the first system. The treble clef melody includes a melisma (marked 'М') over a series of notes. The bass clef accompaniment remains consistent with the first system.

Е♭m6

-скать меня велел на стадион,

и.

Musical notation for the third system, piano accompaniment. The grand staff continues. The treble clef melody features a melisma (marked 'М') over a series of notes. The bass clef accompaniment includes a change in chord structure, with a 7 chord indicated in the bass line.

А♭7

-у-

да.

F7

Ведь вче-

Musical notation for the fourth system, piano accompaniment. The grand staff continues. The treble clef melody includes a melisma (marked 'М') over a series of notes. The bass clef accompaniment features a 7 chord in the bass line.

Вsus

Вm

-ра мы только брали с ним стоски

по

Musical notation for the fifth system, piano accompaniment. The grand staff continues. The treble clef melody features a melisma (marked 'М') over a series of notes. The bass clef accompaniment includes a 7 chord in the bass line.

бан- ке, а се-

M

E♭m

-го дня он кричит: «Меняй коньки на

F7

сан- ки!» Жалко

M

Bm

тре-не-ра, он тренер неплохой, ну и

бог с ним. Я ведь

M

E♭m6

нынче занимаюсь и борьбой и

Ab7 F7

бок-сом.

Не и.

M

Bm

-ме-ю я теперь на счет на свой со-

M

-мне-ний.

Все вдруг

M

Ebm6

ста-ли очень вежливы со мной, и

F7 p

F7



Десять тысяч и всего один забег остался.
 В это время наш Бескудников Олег зазнался.
 Я, мол, болен, бюллетеню, нету сил. И сгинул.
 Вот наш тренер мне тогда и предложил: беги, мол.

Я ж на длинной на дистанции помру, не охну.
 Пробегу всего, быть может, первый круг и сдохну.
 Но сурово эдак тренер мне: мол, надо, Федя.
 Главное дело, чтобы воля, говорит, была к победе.

Воля волей, если сил невпроворот, а я увлекся,
 Я на десять тыщ рванул, как на пятьсот, и спекся.
 Подвела меня, ведь я ж предупреждал, дыхалка.
 Пробежал всего два круга и упал, а жалко.

И наш тренер, экс- и вице-чемпион ОРУДа,
 Не пускать меня велел на стадион, иуда.
 Ведь вчера мы только брали с ним с тоски по банке,
 А сегодня он кричит: «Меняй коньки на санки!»

Жалко тренера, он тренер неплохой, ну и бог с ним.
 Я ведь нынче занимаюсь и борьбой и боксом.
 Не имею я теперь на счет на свой сомнений.
 Все вдруг стали очень вежливы со мной, и тренер.

О сентиментальном боксере

Подвижно. Напористо

У.

mf M

Bm

-дар, удар, еще удар, опять удар, и вот Бо-

M

Ebm

-рис Будке-ев (Краснодар) проводит апер-

3

M

Bm

-кот. Вот он прижал меня в углу, вот

M

3

Ebm6

я едва у-шел, вот а-перкот, 3

М пр.р. 7

Bm F7

я на полу, и мне не хо-ро-шо. И

3

Bm F7

думал будке. е-в мне челюсть кро-ша: « И

3

Bm Ebm6

жить хоро-шо, и жизнь хороша ». При //

7 3

F7 Bm

Бух свист, в трибунах вой: «А - ту его, он

трус!» Буд-ке-ев лезет в ближний бой, а

я к канатам жмусь. Но он пролез, он

си-биряк-на-стыр-ны-е о-ни. И

я сказал е-му: «Чудак, устал ведь, отдох-

-ни». Но он не услышал, он

Bm

думал, дыша, что жить хорошо и

жизнь хороша. А бил. Лежал он и

думал, что жизнь хороша. Ко-

-му хороша, а кому-нишиша!

F7

Bm

F7

Bm

Удар, удар, еще удар,
Опять удар, и вот
Борис Будкеев (Краснодар)
Проводит апперкот.
Вот он прижал меня в углу,
Вот я едва ушел,
Вот апперкот, я на полу,
И мне нехорошо.

И думал Будкеев, мне челюсть кроша:
«И жить хорошо, и жизнь хороша».

При счете «семь» я все лежу,
Рыдают землячки.
Встаю, ныряю, ухожу,
И мне идут очки.
Неправда, будто бы к концу
Я силы берегу —
Бить человека по лицу
Я с детства не могу!

Но думал Будкеев, мне ребра круша:
«И жить хорошо, и жизнь хороша».

В трибунах свист, в трибунах вой:
«Агу его, он трус!»
Будкеев лезет в ближний бой,
А я к канатам жмусь.
Но он пролез, он сибиряк —
Настырные они.
И я сказал ему: «Чудак,
Устал ведь, отдохни».

Но он не услышал, он думал дыша,
Что жить хорошо, и жизнь хороша.

А он все бьет, здоровый, черт.
Я вижу, быть беде.
Ведь бокс не драка,
Это спорт отважных и т. д.
Вот он ударил — раз, два, три —
И сам лишился сил.
Мне руку поднял рефери,
Которой я не бил.

Лежал он и думал, что жизнь хороша.
Кому хороша, а кому — ни шиша!

Песня студентов-археологов

Весело

Наш Федя с детства связан был с землею, до-

mf *M*

мой таскали щебень, и гранит. Од-

7 *M*

F#7 *Hm*

H7 *Em*

нажды он домой принес та- кое, что

M

Hm

мама папой плакали на- взрыд. Сту-

M *Б*

Em

F#

-ден том Федя очень был на-строен под-

Musical notation for the first system, including vocal line and piano accompaniment. The piano part features a 7th fret barre and chords F#7 and Hm.

нять архе-о-ло-ги-ю на щит, он

Musical notation for the second system, including vocal line and piano accompaniment. The piano part features a 7th fret barre and chords H7 and Em.

в институт при-та-с-кивал та-ко-е, что

Musical notation for the third system, including vocal line and piano accompaniment. The piano part features chords Em6 and Hm.

мы кругом все плакали на-взрыд. При-

Musical notation for the fourth system, including vocal line and piano accompaniment. The piano part features chords Em, Em6, and F#7.

вез он как-то с практики два ржавых экспоната и

M

Hm

утверждал, что это древний клад. По

7

M

Em

том однажды в Элисте нашел вставные челюсти раз

M

Em₆ Hm

1. -мером с самогонный ап. па - рат. Ди. //

M

Б

Em₆ F#

В грудь себя при этом у-да-рял. Он

Em F#7 Hm

жизнь решил закончить холо- стую и

F#7 Hm

стал бороться за семейный быт.

H7 Em

-Я, говорил, жену най-ду та-кую- от

Em6 Hm

за- висти запла-чете на- взрыд. Он

Em6 F#7

все углы облазил, и в Европе был и в А-зи-и, и

Musical notation for the first system. The piano accompaniment is in the bass clef, and the vocal line is in the treble clef. The key signature has one sharp (F#). The piano part features chords with a '7' and a 'M' (Major) marking. The vocal line consists of eighth and quarter notes.

Нм

вскоре раскопал свой иде- ал. Но

Musical notation for the second system. The piano accompaniment is in the bass clef, and the vocal line is in the treble clef. The key signature has one sharp (F#). The piano part features chords with a '7' and a 'M' (Major) marking. The vocal line consists of quarter and eighth notes.

Н7 Em

идеал связать не мог в археологи-и двух строк-и

Musical notation for the third system. The piano accompaniment is in the bass clef, and the vocal line is in the treble clef. The key signature has one sharp (F#). The piano part features chords with a '7' and a 'M' (Major) marking. The vocal line consists of quarter and eighth notes.

Em6 Нм

Фе- дя е-го сно- ва за-ко- пал.

Musical notation for the fourth system. The piano accompaniment is in the bass clef, and the vocal line is in the treble clef. The key signature has one sharp (F#). The piano part features chords with a '7' and a 'M' (Major) marking. The vocal line consists of quarter and eighth notes.

Em6 F#7 Нм

Наш Федя с детства связан был с землею,
Домой таскал и щебень, и гранит.
Однажды он домой принес такое,
Что мама с папой плакали навзрыд.

Студентом Федя очень был настроен
Поднять археологию на щит,
Он в институт притаскивал такое,
Что мы кругом все плакали навзрыд.

Привез он как-то с практики
Два ржавых экспонатика
И утверждал, что это древний клад.
Потом однажды в Элисте
Нашел вставные челюсти
Размером с самогонный аппарат.

Диплом писал про древние святыни,
С скифах, о языческих богах,
При этом так ругался по-латыни,
Что скифы эти корчились в гробах.

Он древние строения
Искал с остервенением
И часто диким голосом кричал,
Что есть еще тропа пока,
Где встретишь питекантропа,
И в грудь себя при этом ударял.

Он жизнь решил закончить холостую
И стал бороться за семейный быт.
— Я, — говорил, — жену найду такую —
От зависти заплачете навзрыд.

Он все углы облазил, и
В Европе был и в Азии,
И вскоре раскопал свой идеал.
Но идеал связать не мог
В археологии двух строк —
И Федя его снова закопал.

Слухи

В умеренном движении. Насмешливо

Сколько

mf М

А m

Detailed description: This system shows the piano accompaniment for the first two measures. The right hand features a melody of eighth notes, while the left hand plays a steady eighth-note bass line. The first measure is marked with a piano dynamic (mf) and a mezzo-forte (М) hairpin. The second measure continues the accompaniment. The chord for the first measure is labeled as A m.

слухов наши уши пора- жа-ет,

сколько

7 М

Е7 А m

Detailed description: This system covers the piano accompaniment for the next two measures. The right hand has a more active melody with some chords. The left hand continues with eighth notes. The first measure is marked with a piano dynamic (7) and a mezzo-forte (М) hairpin. The second measure is marked with a mezzo-forte (М) hairpin. The chords for the first and second measures are labeled as E7 and A m, respectively.

сплетен разъедает, словно моль! Например, ходят

7 М

А7 Dm

Detailed description: This system covers the piano accompaniment for the next two measures. The right hand features a melody with eighth notes and chords. The left hand plays eighth notes. The first measure is marked with a piano dynamic (7) and a mezzo-forte (М) hairpin. The second measure is marked with a mezzo-forte (М) hairpin. The chords for the first and second measures are labeled as A7 and Dm, respectively.

слухи, будто все подоро- жает, абсолютно, а о.

М

Dm6 А m

Detailed description: This system covers the piano accompaniment for the final two measures. The right hand has a melody with eighth notes and chords. The left hand plays eighth notes. The first measure is marked with a mezzo-forte (М) hairpin. The second measure is marked with a mezzo-forte (М) hairpin. The chords for the first and second measures are labeled as Dm6 and A m, respectively.

..сабенно-поварен-на-я соль.

Приве
И,словно

7 3 М

E7 Am

му-хи, тут и там ходят слухи по домам, а без

М М

Dm Am

..зу-бые стару-хи их раз-но-сят по умам, их раз-

7 М

E7 Am

..но- сят по у-¹мам.

-Слушай,³

7 7 М

F7 E7 Am

слышал, под землею город строят, го. во.

Музыкальный фрагмент с нотами и аккордами. Аккорды: A7, Dm.

рят, на случай ядерной войны. - Да, слы.

Музыкальный фрагмент с нотами и аккордами. Аккорды: A7, Dm.

хали, скоро бани все закроют повсеместно на все.

Музыкальный фрагмент с нотами и аккордами. Аккорды: A7, Dm.

гда, и эти сведения верны.

Привет
И, словно //

Музыкальный фрагмент с нотами и аккордами. Аккорды: E7, Am.

2 мам. -А вы знаете, Мамы-кина снп

M

Ам ма-ют, за раз-врат его, за пьянство, за де-

7

-бош. И, кстати, А7 вашего соседа за би-

M

" Dm Dm6 Приве-
рают, негодя, потому что он на берию похож. И, словно

M 7 M

В// мам. -Ой, что де-ется! Ам! Вче-

M

Ам

-ра траншею рыли, дак откопали две ко-

-ньяч. ны. е стру. А7и.

-Говарят, шпианы вдуотра. ви. ли самгоном. Ну а

хлеб теперь из рыбьей чешу. и. *Привес*
Словно //

Зака. ленны. е вомногих зава.

Сколько слухов наши уши поражает,
Сколько сплетен разъедает, словно моль!
Например, ходят слухи, будто все подорожает,
абсолютно,
А особенно — поваренная соль.

Припев: И, словно мухи, тут и там ходят слухи
по домам,
А беззубые старухи их разносят по умам,
их разносят по умам.

— Слушай, слышал,— под землю город строят,
Говорят, на случай ядерной войны.

— Да, вы слышали,— скоро бани все закроют
повсеместно

Навсегда, и эти сведенья верны.

Припев.

— А вы знаете, Мамыкина снимают,—
За разврат его, за пьянство, за дебош.
И, кстати, вашего соседа забирают, негодяя,
Потому что он на Берию похож.

Припев.

— Ой, что детсяя! Вчера траншею рыли,
Дак откопали две коньячные струи.
— Говорят, шпионы воду отравили самогоном.
Ну а хлеб теперь из рыбьей чешуи.

Припев.

Закаленные во многих заварухах,
Слухи ширятся, не ведая преград.
Вот ходят сплетни, что не будет больше слухов,
И ходят слухи, будто сплетни запретят.

Припев: И, словно мухи, тут и там ходят слухи
по домам,
А беззубые старухи их разносят по умам,
их разносят по умам.

Сон

Неторопливо. В стиле цыганского романса

The first system of the piano accompaniment consists of two staves. The right hand (treble clef) plays a melodic line with eighth and sixteenth notes, while the left hand (bass clef) provides a harmonic accompaniment with chords and single notes. A dynamic marking of *mf* is present in the first measure.

The second system of the piano accompaniment continues the melodic and harmonic development from the first system, maintaining the same rhythmic and harmonic patterns.

Сон мне: жел. ты, е огни,

The third system features a vocal melody line in the right hand and piano accompaniment in the left hand. The vocal line has a dynamic marking of *m*. The piano accompaniment includes chords marked with *M* and *Gm*.

Съ я хриплю во сне я; по.

The fourth system continues the vocal melody and piano accompaniment. The vocal line has a dynamic marking of *m*. The piano accompaniment includes chords marked with *7*, *M*, and *7*.

D7

Gm

G7

-времени, по времени,

Сm6 Gm

ут. ро- мудре. не. е. Но и

D7 Gm G7

ут. ром всё не так,

Сm6 Gm

нет то.го ве.се.

D7 Eb G7

-ля, хоп, или куришь натошак,

Сm Gm

и-ли пьешь с похмель_ я. Да е-е-

7 M

D7 -эх, раз, да Gm е- ще раз,

f f M

Cm6 да е-ще много, много, много, Gm мно-го

mf 7 M 7

D7 раз, да Gm G7 е- ще раз,

M M

Cm6 Gm

е-ще много, много раз...

7 7 M

A7 D7 Gm

В каба-ках зе-лень штоф,

Ст белы-е салфет-ки-

D7 рай для нищих и шу-тов,

Ств мне ж-как пти-це в клетке.

D7 В церкви смрад и полу-мрак,

Ст Гм

дьяки курят ла- дан.

cresc. *f*

Нет, и в церкви всё не так,

M dim. *M*

Сm6 Gm

всё не так, как на-до. Да е-е-

D7 Gm

-эх, раз, да е- ще раз, да

M *M*

Сm Gm

е- ще мно-го, мно-го, мно-го,

M *M* *M*

D7 Gm G7

мно-го раз, да е-ще раз...

M

Cm Gm

Всё не так, как на-до.

A7 D7 Gm

Я на го-ру впопы-хах,

M M

Cm Gm

чтоб чего не вы-шло.

D7 Gm G7

А на горе сто-ит оль-

M M

Cm6 Gm

-ха, а под горою ви-

7 M 7

D7 Gm G7
-шня. Хоть бы склон у-вит плющом-

M M

Cm Gm
мне би то от-ра-да.

7 Б 7

D7 Eb G7
Эх, хоть бы что-нибудь е-ще-

M M

Cm Gm
всё не так, как на-до.

7 M 7

Gm G7

Эх, раз! Да что ты... Да еще раз! Да что ты...

f *M* *sub p* *f* *M* *sub p*

Cm6 Gm

Да еще много, много, много, много, много

7 M 7

D7 Gm G7

раз, да еще раз...

M M

Cm6 Gm

Всё не так, как на-до.

7 7 M

A7 D7 Gm

Я тогда по полю вдоль реки.

mf M M

Cm Gm

Све-ти тьма. Нет бо- га.

7 *cresc.* М 7 А

D7 Gm G7

в чистом поле васильки

М М

Cm Gm

и дальня. я до- ро- га.

7 М 7

D7 Gm G7

Вдоль дороги

лес густой

М М

Cm Gm

с ба-ба-ми-я. га- ми,

7 *cresc.* *f* Б 7

D7 Eb G7

а в кон-це до-ро-ги той

M dim. *M*

Cm6 *Gm*

пла-ха с топо-ра-ми.

D7 *Gm* *G7*

Где-то ко-ни пляшут в такт,

f *M* *M*

Cm6 *Gm*

нехо-тя и плав. но.

D7 *Gm* *G7*

Вдоль дороги

всё не так,

M M

Cm Gm

а в конце

по- дав- но.

7 M 7

D7 Gm G7

И ни цер-ковъ,

и ни кабак -

M M

Cm6 Gm

ни че-го

не свя-то...

7 3 3 7

D7 Eb G7

Нет, ре- бя- та, всё не так,

С тв Gm
всё не так, ре- бя- та!

Эх, раз, да еще раз,

Сm Gm

да ещемного, много, много, много, много

D7sus D7 Gm G7

раз, да е_ ще раз...

С6 Gm

Всё не так, ре- бя-та!

rit.

mp 7 p Gm

A9- D7

Сон мне: желтые огни, и хриплю во сне я;
 Повремени, повремени, утро — мудренее.
 Но и утром все не так, нет того веселья,
 Или куришь натошак, или пьешь с похмелья.

Эх, раз, да еще раз, да еще много, много раз...

В кабаках зеленый штоф, белые салфетки —
 Рай для нищих и шутов, мне ж — как птице в клетке.
 В церкви смрад и полумрак, дьяки курят ладан.
 Нет, и в церкви все не так, все не так, как надо.

Эх, раз, да еще раз, да еще много, много раз...

Я на гору впопыхах, чтоб чего не вышло.
 А на горе стоит ольха, а под горою вишня.
 Хоть бы склон увит плющом — мне б и то отрада.
 Эх, хоть бы что-нибудь еще — все не так, как надо.

Эх, раз! Да что ты... Да еще раз! Да что ты...

Я тогда по полю вдоль реки. Свет и тьма... Нет бога.
А в чистом поле васильки и дальняя дорога.
Вдоль дороги лес густой с бабами-ягами,
А в конце дороги той плаха с топорами.

Где-то кони пляшут в такт, нехотя и плавно.
Вдоль дороги все не так, а в конце подавно.
И ни церковь, и ни кабак — ничего не свято...
Нет, ребята, все не так, все не так, ребята!

Эх, раз, да еще раз, да еще много, много раз...

Снайпер

Подвижно

- А ну-ка,

First system of musical notation. The treble clef staff contains a melody with notes G4, A4, B4, C5, B4, A4, G4. The bass clef staff contains a bass line with notes C#3, D3, E3, F#3, G3, A3, B3, C4. The key signature is three sharps (F#, C#, G#) and the time signature is 3/4. The first measure is marked with a forte 'f' and a mezzo-forte 'M' dynamic. The second measure is marked with a mezzo-forte 'M' dynamic. The chord C#m is indicated below the bass line.

Бей-ка, ко-му не лень. Вам жизнь ко-

Second system of musical notation. The treble clef staff contains a melody with notes G4, A4, B4, C5, B4, A4, G4. The bass clef staff contains a bass line with notes C#3, D3, E3, F#3, G3, A3, B3, C4. The key signature is three sharps (F#, C#, G#) and the time signature is 3/4. The first measure is marked with a mezzo-forte 'M' dynamic. The second measure is marked with a mezzo-forte 'M' dynamic. The chord F#m is indicated below the bass line, followed by G#7 and C#m.

-пей-ка, а мне ми-шень. Кото-рый

Third system of musical notation. The treble clef staff contains a melody with notes G4, A4, B4, C5, B4, A4, G4. The bass clef staff contains a bass line with notes C#3, D3, E3, F#3, G3, A3, B3, C4. The key signature is three sharps (F#, C#, G#) and the time signature is 3/4. The first measure is marked with a mezzo-forte 'M' dynamic. The second measure is marked with a mezzo-forte 'M' dynamic. The chord G#7 is indicated below the bass line, followed by G#9- and C#m.

в фет-рах, давай на спор: я-насто

Fourth system of musical notation. The treble clef staff contains a melody with notes G4, A4, B4, C5, B4, A4, G4. The bass clef staff contains a bass line with notes C#3, D3, E3, F#3, G3, A3, B3, C4. The key signature is three sharps (F#, C#, G#) and the time signature is 3/4. The first measure is marked with a mezzo-forte 'M' dynamic. The second measure is marked with a mezzo-forte 'M' dynamic. The chord F#m is indicated below the bass line, followed by C#m.

мет. ров, а ты-в у-пор. Не та рас.

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with chords and fingerings.

F#m6 G#7 C#m

-кладка, но я не трус. И так, де-
дуться? Мой выстрел-хлоп, девятка

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with chords and fingerings.

F#m6 G#7 C#m

-сят-ка-бубновый туз! Ведь ты же
в серд-це, десятка в лоб! И черной

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with chords and fingerings.

H7 E

на спор стрелял в у-пор, но я ведь
точ-кой на белый лист легла та

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with chords and fingerings.

F#m6 C#m

снaй_пeр, a тьтa нoч_кa нa мoю жизнь
 пeр. Кудa вaм //жизнь

F#m₆ G#₇ C#m C#m

— А ну-ка бей-ка, кому не лень.
 Вам жизнь копейка, а мне мишень.
 Который в фетрах, давай на спор:
 Я — на сто метров, а ты — в упор.

Не та раскладка, но я не трус.
 Итак, десятка — бубновый туз!
 Ведь ты же на спор стрелял в упор,
 Но я ведь снайпер, а ты тапер.

Куда вам деться? Мой выстрел — хлоп,
 Девятка в сердце, десятка в лоб!
 И черной точкой на белый лист
 Легла та ночка на мою жизнь.

Песенка о старой Одессе

Куплеты Бенгальского из кинофильма
«Опасные гастроли»

Весело

1.2.3. Дамыгоспода-других не

The musical score is written for piano and voice. It consists of four systems of music. Each system has a vocal line on a treble clef staff and a piano accompaniment on a grand staff (treble and bass clefs). The piano part features a steady eighth-note accompaniment in the right hand and a simple bass line in the left hand. Chords are indicated by letters below the piano part: M, Am, Dm, M, E7. The lyrics are in Russian and are placed below the vocal line.

ви-жу здесь, блеск,изыск и общество пре-
-лест-ны! Сотвори,господьхоть пятьде-
-сят О-десс, всё равно в О-дес.се будет

Chords: M, Am, Dm, M, E7

тесно. Говорят, что здесь бывала коро.

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with chords and lyrics.

-лева из Непала и какой-то крупный лорд из Эдин.

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with chords and lyrics.

бург. И отсюда много ближе до Бер.

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with chords and lyrics.

лина и Парижа, чем из даже самого Санкт-Пете.

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with chords and lyrics.

рбург. 4. Да мы, господа, я восхи.

Musical notation for the fifth system, including treble and bass staves with chords and lyrics.

-щен и смят. Ма-дам, месье, я счастливу́тота

Musical notation for the first system, featuring a piano accompaniment with chords and a vocal line.

-ить ся! Ле-ди, джен-тельме-ны, я го-

Musical notation for the second system, featuring a piano accompaniment with chords and a vocal line.

Dm

-тов сто крат у-ме-реть и снова здесь ро-

Musical notation for the third system, featuring a piano accompaniment with chords and a vocal line.

Am

E₇

-дять ся. Всё в О-дес-се: ма-ре, пес-ни,

Musical notation for the fourth system, featuring a piano accompaniment with chords and a vocal line.

Am

порт, буль-ва-ры, мно-го лест-ниц, кра-бы,



у-стри-цы, а-ка-ци-и, mai-sons chantées.*)



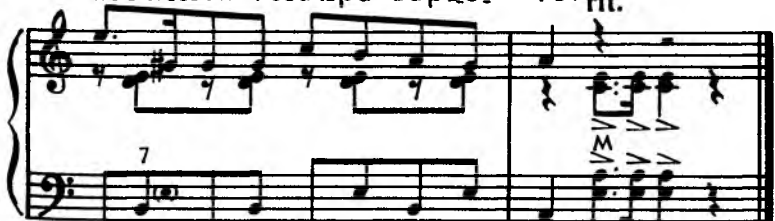
Dm

Да, наш го-род процве-тает, но в Одес-се не хва-тает са-мой



Am

ма-ло-сти-те-ат-ра варье-те! rit.



E7

Am

*) Кафешантаны (фр.)

Посещение Музы

Подвижно

Я с[ей]час взо

f
М

Am

-рвусь, как триста тонн тротила, во

Е7 Am

мне заряднетворческого зла. Ме-

А7 Dm

-ня сегодня му- за посе-тила, посетила,

Dm6 Am

так,немного посидела и у- шла.

У

7 M

E7sus Am

ней имелись веские при- чи- ны,

я не и-

7 M

E7 Am

-ме- ю права на ны- тье. Представьте,

7 M

A7 Dm

му- за ночью у муж- чи- ны,

бог

M M

Dm Am

весть, что люди скажут про не_е.

И

Musical notation for the first system, including piano accompaniment and chord markings E7 and Am.

всё же мне досадно, о-ди-но-ко. Ведь э-та

Musical notation for the second system, including piano accompaniment and chord markings E7 and Am.

му-за, люди подтвер-дят,

Musical notation for the third system, including piano accompaniment and chord markings A7 and Dm.

за-сизивалась сут. ками у Блока, у

Musical notation for the fourth system, including piano accompaniment and chord markings Dm6 and Am.

Бальмонга жи-ла, не выходя. Я

7 M

Am

бро-сил-ся к сто-лу - весь нетерпенье, но,

7 M

E7 Am

гос-по-ди, поми-луй и спа-си, о-на у-

7 M

A7 Dm

-шла - ис-чез-ло в до-хо-но-вень и

M

Dm6 Am

вид.но, е.е плохо у.го- стил. О.громный

7 M Am

торт, у-тыканый све-ча.ми, за.сох от

7 M

го-ря, да и я ис-сяк. С со-

7 M A7 Dm

-се-дя.ми я дапил и с друзь.ми для

M Dm6 Am

музы. предназна.ченный ко-ньяк. Ушли го-

7 M E7 Am

-да, как люди в черном списке. Всё

Musical notation for the first system, including vocal line and piano accompaniment. The piano part features a 7th fret barre in the left hand and chords E7 and Am.

в прошлом. Я зеваю от то-ски. Она у-

Musical notation for the second system, including vocal line and piano accompaniment. The piano part features a 7th fret barre in the left hand and chords A7 and Dm.

шла безмолвно, по-ан-глий-ски, но

Musical notation for the third system, including vocal line and piano accompaniment. The piano part features a 7th fret barre in the left hand and chords Dm6 and Am.

от нее остались две стро-ки. Вот две стро-

Musical notation for the fourth system, including vocal line and piano accompaniment. The piano part features a 7th fret barre in the left hand and chords E7 and Am.

ки! Я гений. Прочь сомнения, да

Musical notation for the first system, featuring a treble and bass clef with piano accompaniment. The melody is in the treble clef, and the bass line is in the bass clef. The music is in 4/4 time and includes a 7th fret marker on the treble staff.

лешь восторги, лавры и цветы! Вот две строки: „Я

Musical notation for the second system, including chord symbols A7 and Dm. The melody continues in the treble clef, and the bass line is in the bass clef. A 7th fret marker is present on the treble staff. Chord symbols A7 and Dm are written below the bass line.

помню это чудное мгновение, ко

Musical notation for the third system, including chord symbols Dm6 and Am. The melody continues in the treble clef, and the bass line is in the bass clef. A 7th fret marker is present on the treble staff. Chord symbols Dm6 and Am are written below the bass line.

гда передо мной явилась ты!“

Musical notation for the fourth system, including chord symbols E7 and Am. The melody continues in the treble clef, and the bass line is in the bass clef. A 7th fret marker is present on the treble staff. Chord symbols E7 and Am are written below the bass line.

Я сейчас взорвусь, как триста тонн тротила,
Во мне заряд не творческого зла.
Меня сегодня муза посетила,
Посетила, так, немного посидела и ушла.

У ней имелись веские причины,
Я не имею права на нытье.
Представьте, муза ночью у мужчины,
Бог весть, что люди скажут про нее.

И все же мне досадно, одиноко.
Ведь эта муза, люди подтвердят,
Засиживалась сутками у Блока,
У Бальмонта жила, не выходя.

Я бросился к столу — весь нетерпенье,
Но, господи, помилуй и спаси,
Она ушла — исчезло вдохновенье
И три рубля, должно быть, на такси.

Я в бешенстве, мечусь, как зверь по дому.
Но бог с ней, с музой, я ее простил.
Она ушла к кому-нибудь другому,
Я, видно, ее плохо угостил.

Огромный торт, утыканный свечами,
Засох от горя, да и я иссяк.
С соседями я допил и с друзьями
Для музы предназначенный коньяк.

Ушли года, как люди в черном списке.
Всё в прошлом. Я зеваю от тоски.
Она ушла безмолвно, по-английски,
Но от нее остались две строки.

Вот две строки! Я гений, прочь сомненья.
Даешь восторги, лавры и цветы!
Вот две строки: «Я помню это чудное мгновенье,
Когда передо мной явилась ты!»

О поэтах и кликушах

С движением

Кто

f *mf*

M

Bm

кончил жизнь трагически, тот и истинный поэт, а

Bm *F7* *Bm*

если в точный срок, так в полной мере. На

B7 *Ebm*

цифре «двадцать шесть» один шагнул под пистолет, дру-

Ebm6 *Bm*

The image shows a piano score for the piece 'О поэтах и кликушах'. It consists of four systems of music, each with a vocal line and a piano accompaniment. The key signature is B-flat major (two flats). The first system is marked 'С движением' and 'Кто'. The piano part features a steady eighth-note accompaniment in the left hand and chords in the right hand. Dynamics range from *f* to *mf*. The second system contains the lyrics 'кончил жизнь трагически, тот и истинный поэт, а'. The third system contains 'если в точный срок, так в полной мере. На'. The fourth system contains 'цифре «двадцать шесть» один шагнул под пистолет, дру-'. Chord symbols like *Bm*, *F7*, *B7*, and *Ebm6* are placed below the piano part. The word 'а' is written above the end of the second system, and 'дру-' is written below the end of the fourth system.

гой же в петлю слазил в «Англетере».

A

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with chords Eb m6 and F7.

в тридцать три Христу—он был поэт, он говорил:

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with chords Bm and C7.

«Да не убий! Убьешь—езде найду, мол»,— но

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with chord F7.

гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил, и

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with chords Bm and Eb m.

гвозди в лоб, чтоб ни о чем не думал.

C me.

Musical notation for the fifth system, including treble and bass staves with chords F7 and Bm.

...ня при цифре «тридцать семь» в момент слетает хмель,

Е♭m

вот и сейчас — как холодом поду. ло. Под

F₇ Bm

эту цифру Пушкин под. га. дал себе дуэль

B₇ E♭m

и Маяковский лег виском на дуло. За.

E♭m₆ F₇

-держимся на цифре «тридцать семь». Коваренбог. Реб.

Bm C₇

-ром вопрос поставил: и ли - и ли.

На

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with notes and rests.

F7

э том ру бе же лег ли и Бай рон, и Рем бо, а

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with notes and rests.

Bm

Ebm

ны не ш - ни - е как - то про - ско - чи ли.

Ду.

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with notes and rests.

F7

Bm

- э л ь не со сто я л а с ь

и ли пе ре не се на, а

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with notes and rests.

Ebm

в тридцать три рас ля ли, но не си - л ь но, а

Musical notation for the fifth system, including treble and bass staves with notes and rests.

F7

Bm

B7

в тридцать семь не кровь, — да что там крови — седина

Musical notation for the first system, including piano accompaniment and a vocal line. The piano part features chords Eb m and Eb m6. The vocal line has a fermata over the word 'седина'.

испачкала виски не так обильно! Сла.

Musical notation for the second system, including piano accompaniment and a vocal line. The piano part features chords F7 and F7. The vocal line has a fermata over the word 'Сла.'.

-бо стреляться! В пятки, мол, давно ушла душа. Тер.

Musical notation for the third system, including piano accompaniment and a vocal line. The piano part features chords B m and C7. The vocal line has a fermata over the word 'Тер.'.

-пе.ни.е, психопаты и кли.ку.ши! По.

Musical notation for the fourth system, including piano accompaniment and a vocal line. The piano part features chords Eb m and F7. The vocal line has a fermata over the word 'По.'.

-э.ты ходят пятками по лез. ви.ю но.жа и

Musical notation for the fifth system, including piano accompaniment and a vocal line. The piano part features chords B m and Eb m. The vocal line has a fermata over the word 'и'.

режут в кровь сво и босые души

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with chords F₇ and Bm.

На слово «длиношее» в конце пришлось трие»

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with chord E_bm.

Укоротить поэ-та! Вывод ясен и

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with chords F₇ and Bm.

нож в него Но счастлив он висеть на острье,

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with chords E_bm and E_bm₆.

зарезанный за то, что был о-пасен! Жа-

Musical notation for the fifth system, including treble and bass staves with chord F₇.

..лею вас, при. верженцы фатальных дат и цифр, то.

M

Bm C7

..митесь, как наложницы в га. ре. ме. Срок

F7

жизни увеличился и, может быть, концы по

M Bm Ebm Ebm6

..э. тов отодвинулись на время. Да,

F7 Bm

.. правда, шея длинная приманка для петли, а

Bm

грудь-мишень для стрел, но не спеши. те. У.

шед-ши-е не да-та-ми бес-смер-тье об-ре-ли,

так что живых не очень то-ро-пи-те!

Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт,
 А если в точный срок, так в полной мере.
 На цифре «двадцать шесть» один шагнул
 под пистолет,
 Другой же в петлю слазил в «Англетере».

А в тридцать три Христу — он был поэт, он говорил:
 «Да не убий! Убьешь — везде найду, мол», —
 Но гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил,
 И гвозди в лоб, чтоб ни о чем не думал.

С меня при цифре «тридцать семь» в момент
 слетает хмель,
 Вот и сейчас — как холодом подуло.
 Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль
 И Маяковский лег виском на дуло.

Задержимся на цифре «тридцать семь».
 Коварен бог. Ребром вопрос поставил: или — или.

На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо,
А нынешние как-то проскочили.

Дуэль не состоялась или перенесена.
А в тридцать три распяли, но не сильно,
А в тридцать семь не кровь,— да что там кровь —
И седина испачкала виски не так обильно!

Слабо стреляться! В пятки, мол, давно ушла душа.
Терпение, психопаты и кликуши!
Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И режут в кровь свои босые души.

На слово «длинношеее» в конце пришлось три «е».
Укоротить поэта! Вывод ясен.
И нож в него. Но счастлив он висеть на острие,
Зарезанный за то, что был опасен!

Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр,
Томитесь, как наложницы в гареме.
Срок жизни увеличился, и может быть, концы
Поэтов отодвинулись на время.

Да, правда, шея длинная — приманка для петли,
А грудь — мишень для стрел, но не спешите.
Ушедшие не датами бессмертье обрели,
Так что живых не слишком торопите!

Охота на волков

Подвижно. Неистово

Рвуть из

mf M 3 3

Gm

сил, из всех сухожилий, но се

3 M 3

Cm 6

годня опять, как вчера, обло

7 3 B 3

F 7 B 3

жили меня, обложили, гонят

M 3 3

Cm Cm

ве-се-ло на-но-ме-ра. Из- за
 С ть елей хло-пнут дву-ствол- ки-там о-

-хот-ники прячут-ся в тень. На сне-

-гу кувьркают-ся вол-ки, пре-вра-

cresc. poco a poco

Cm D7 Gm Cm7 Cm

-тившись в жи-ву-ю ми-шень. *Припев*
Идет о-

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with chords and triplets.

Ст6 D7
-хо-та на волков, идет о-хо-та на серых

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with chords and triplets.

Gm Cm
хищни-ков-матерых и щен-ков. Кричат за-

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with chords and triplets.

Ст6 Gm
-гонщики и лают псы до рво-ты, кровь на сне-

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with chords and triplets.

гу и пятна красные флажков. Не на

Musical notation for the first system, including treble and bass staves with chords D7 and Gm.

равных играют с волками еге

Musical notation for the second system, including treble and bass staves with chords Cm7 and Cm6.

ря. Но не дрогнет рука! О гра

Musical notation for the third system, including treble and bass staves with chords F7, B, and G7.

див нам свободу флажками, бьют у

Musical notation for the fourth system, including treble and bass staves with chord Cm.

-верен. но, на вер- ня. ка. Волк и не

cresc. **f**

См6 может нарушить традиции, видно,

M **3** **3** **3**

в дет. стве слепые щенки - Мы, вол

7 **3** **M** **3**

чага, сосали вол. чи. цу и все

3 **3** **3** **3**

сали: нельзя за флаж. ки! **См6** **Привет**
Идет о!!

7 **3** **d** **f**

D7

Ф.ков. Наши ноги и челюсти

M *mf* p

Gm

быстры, почему же, во-жак, дай от-

M *mf* p

F7

Сту Ст6 вет, мы за-травлено мчимся на

B *mf* *cresc.*

G7 Cm

выстрел и не пробуем через за

Cm6

...прет. Волк и не может, недолжен и.

Musical notation for the first system, featuring piano accompaniment with triplets and a forte dynamic marking.

D₇ *Gm*
...наче! Вот кон-ча-ет-ся время мо.

Musical notation for the second system, including a crescendo marking.

...е... Тот, которому я пред-на-

Musical notation for the third system, featuring piano accompaniment with triplets.

Cm
...зна-чен, улыб-нул-ся и под-нял ру-

Musical notation for the fourth system, featuring piano accompaniment with triplets.

Cm₆

Привет

- жье.

Идет о_ хо_ та на волков, идет о_

7 3 *f* М 3

D7 Gm

- хо_ та

на серых хищников-матерых и щен_

М 3 М 3

Cm Cm6

- ков.

Кричат за_гонщи_ки и лаю_т псы до

М 3 М 3

Gm Cm6

рво_ ты, кровь на сне_гу и пятна красные флаж_

М 3 7 3

Gm D7

-ков.

Я из повиновения

Musical notation for the first system, featuring a treble and bass clef with chords and triplets.

Gm вышел - за флажки - жажда жизни силъ

Musical notation for the second system, including a 'cresc.' marking.

Сте-ней! Только F7 сзади я радостно

Musical notation for the third system, including a 'B' chord marking.

В слышал удив ленные кри-ки лю.

Musical notation for the fourth system, including a 'cresc.' marking.

-дей. Рвуть из сил, C#6 из всех су-хо

Musical notation for the fifth system, including a 'ff' marking.

D7 Gm

- жилий, но се- годня не так, как вче-

M 3 3 3 Б 3 3

- ра. Об- ло- жили меня, об- ло-

M 3 3 3 3 3

Cm Cm6

- жили, но о- остались нисчем е- ге-
- ря!

Cm Cm6

Приве- Ам7/5 -
Идет о- // - ков.

7 3 ff M 3

D7 Gm

Рвуть из сил, из всех сухожилий,
Но сегодня опять, как вчера,
Обложили меня, обложили,
Гонят весело на номера.
Из-за елей хлопочут двустволки —
Там охотники прячутся в тень.
На снегу кувыркаются волки,
Превратившись в живую мишень.

Припев: Идет охота на волков, идет охота
На серых хищников — матерых
и щенков.
Кричат загонщики и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу и пятна красные
флажков.

Не на равных играют с волками
Егеря. Но не дрогнет рука!
Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка.
Волк и не может нарушить традиций,
Видно, в детстве слепые щенки —
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали: нельзя за флажки!

Припев.

Наши ноги и челюсти быстры,
Почему же, вожак, дай ответ,
Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем через запрет.
Волк и не может, не должен иначе!
Вот кончается время мое...
Тот, которому я предназначен,
Улыбнулся и поднял ружье.

Припев.

Я из повиновения вышел —
За флажки — жажда жизни сильнее!
Только сзади я радостно слышал
Удивленные крики людей.
Рвуть из сил, из всех сухожилий,
Но сегодня не так, как вчера
Обложили меня, обложили,
Но остались ни с чем егеря!

Припев.

Кони привередливые

Темп умеренный. Мелодию исполнять очень свободно, с «оттяжками» как в цыганских романсах

M M Б 7

Dm Am F7 E7

Вдоль об-ры-ва, по-над

PM 3 3

Am

про-пастью, по само-му по краю я ко-

7 M 3

A7 Dm

ней своих на-гай- ко-ю сте-га-ю- по-го-

mf 3 3

E7 Am

ня-ю. Что-то воздуха мне ма-ло, ветер

A7

Dm

Dm6

пью, туман глота-ю, чую с гибель-ным вос

Am

E7

тор-гом: «Пропа-да-ю, пропа-да-ю!» Чуть

Am

A7

помед-леннее, ко-ни, чуть помед-лен-не-

Dm

Dm6

Am

-е! Не указ-чики вам

E7

кнут и плеть. Ночто то ко-ни

мне по-па-лись приве-редливы.е... И до-

-жить не у-спел, мне допеть не у-

-спеть. Я ко-ней на-по-ю,

я ку-plet до-по-ю - хоть немно-го е-

Am A7 Dm

Dm6 Am

E7 Am

A7 Dm Dm6

Am E7

-ще по-сто-ю на краю.

Am A₇

Dm Am F₇ E₇

Сги-ну-я: ме-ня пу-шин-кой у-ра.

Am A₇

-ган сметет с ла-до-ни, и в са-нях ме-ня га

Dm E₇

-ло-пом пов-лекут по сне-гу у-т-ром. Вы на

Am A₇

шаг неторопливый перейдите, мои

ко-ни, хоть немного, но продлите путь

к последнему приюту! Чуть по медленнее,

ко-ни, чуть по медленнее!

Не указчики вам кнут и плеть.

Dm Dm6 Am

E7

Am A7 Dm

Dm6 Am

E7 Am

Но что-то кони мне попались

7 M

A₇ Dm Dm₆

при.вередли-вы-е!, И до.жить не у-

M 7

A_m E₇

-спел, мне до.петь не у-спеть.

M 7

A_m A₇

Я ко.ней нало-ю, я куплет до.ло.

f sub p M f M sub p mf

Dm Am

-ю- хоть не.много еще по.сто.

7 cresc.

E₇

-ю на кра-ю!

Am A7 Dm

Мы у-

Am F7 E7 Am

-спели. В гости к бо-гу не бы-ва-ет опо-

A7 Dm

-зда-ний. Так что ж там ан-гелы по-

E7

-ют такими злыми го-ло-са-ми?! Или

Am A7

э-то колокольчик весь зашелся от ры-

да-ний, или я кричу коням, чтоб не нес-

ли так быстро са-ни. Чуть по медленнее,

ко-ни, чуть по медленнее!

моляю вас вскачь не лететь.

Но что-то кони мне попались

привередливы е ! Коль дожить не у-

спел, так хотя бы допеть!

Я коней напою, я куплет допо-

ю- хоть мгновенье е-

A7 Dm

Am E7

Am A7

Dm Am

E7

- ще постою на кра- ю!..

Am A7

>mf M M 7 dim. 7 rit. p

Dm Am F7 E7 Am

Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю
 Я коней своих нагайкою стегаю-погоняю.
 Что-то воздуха мне мало, ветер пью, туман глотаю,
 Чую с гибельным восторгом: «Пропадаю,
 пропадаю!»

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
 Не указчики вам кнут и плеть.
 Но что-то кони мне попались привередливые...
 И дожить не успел, мне допеть не успеть.

Я коней напою, я куплет допою —
 Хотя немного еще постою
 на краю.

Сгину я: меня пушинкой ураган сметет с ладони,
 И в санях меня галопом повлекут по снегу утром.
 Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони,
 Хотя немного, но продлите путь к последнему
 приюту!

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
 Не указчики вам кнут и плеть.
 Но что-то кони мне попались привередливые!
 И дожить не успел, мне допеть не успеть.

Я коней напою, я куплет допою —
Хоть немного еще постою
на краю!..

Мы успели. В гости к богу не бывает опозданий.
Так что ж там ангелы поют такими злыми
голосами?!
Или это колокольчик весь зашелся от рыданий,
Или я кричу коням, чтоб не несли так быстро сани.

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Умоляю вас вскачь не лететь.
Но что-то кони мне попались привередливые!
Коль дожить не успел, так хотя бы допеть!

Я коней напою, я куплет допою —
Хоть мгновенье еще постою
на краю!..

Содержание

От составителя	3
Вместо предисловия	4
Стихи	
О новом времени	8
Сыновья уходят в бой	8
«Так случилось — мужчины ушли...»	9
Штрафные батальоны	10
Черные бушлаты	11
Встреча	12
«Всю войну под завязку...»	13
Тот, который не стрелял	14
«На границе с Турцией или с Пакистаном...»	16
Песня о конце войны	17
Канатоходец	18
«Если где-то в чужой незнакомой ночи...»	20
В темноте	20
Белое безмолвие	21
«Штормит весь вечер, и, пока...»	22
Марш физиков. <i>Студенческая песня</i>	24
Иноходец	25
Песня Додо. <i>Из дискоспектакля «Алиса в стране чудес»</i>	26
Вторая песенка Алисы	28
Песня попугая	28
Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное — невероятное» с Канатчиковой дачи	29
«В желтой жаркой Африке...»	33
Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука	35
Пародия на плохой детектив	36
«В заповедных и дремучих, страшных муромских лесах...»	37
«Я все вопросы освещу сполна...»	38
«Лукоморья больше нет, от дубов простыл и след...»	39
Мой сосед	42
Мы в очереди первые стояли	42
Поездка в город	43
Диалог у телевизора	44
Письмо на Сельхозвыставку	46
Письмо с Сельхозвыставки	47
«Люблю тебя сейчас...»	48
Она была в Париже	49
«Проделав брешь в затишь...»	50
Баллада о любви	52
Притча о Правде	53
Песня микрофона	55
Банька по-белому	56
Гололед	57
Дурачина-простофиля	58
«Когда я об стену разбил лицо и члены...»	60
Баллада о детстве	64
Большой Каретный	67
«Я весь в свету, доступен всем глазам...»	68
Мой Гамлет	70

«Еще — ни холодов, ни льдин...»	72
«Я из дела ушел, из такого хорошего дела...»	73
«Дайте собакам мяса...»	75
Райские яблоки	75
«Нет меня, я покинул Расею!...»	78
«Я бодрствую, но вещей сон мне снится...»	79
Мой черный человек	79
«Мы бдительны — мы тайн не разболтаем...»	80
«Я никогда не верил в миражи...»	81
«Прошла пора вступлений и прелюдий...»	82
Охота с вертолетов. <i>Конец охоты на волков</i>	83
«Мне судьба — до последней черты, до креста...»	85
О судьбе	86
Памятник	88
«Меня опять ударило в озноб...»	90
Корабли	91

Песни

Я не люблю. <i>Из спектакля театра «Современник» «Свой остров»</i>	93
Беспокойство	102
Песня о моем старшине	106
Звезды	114
Песня о госпитале	120
Братские могилы	125
К вершине	131
Прощание с горами	140
Лирическая	146
Я несла свою беду	153
Как по Волге-матушке	159
Про конькобежца-спринтера	164
О сентиментальном боксере	173
Песня студентов-археологов	178
Слухи	184
Сон	191
Снайпер	205
Песенка о старой Одессе	208
Посещение Музы	213
О поэтах и кликушах	222
Охота на волков	231
Кони привередливые	242

Высоцкий В. С.

В 93 Стихи и песни. — 2-е изд., перераб. и расшир. —
М.: Искусство, 1989. — 254 с.
ISBN 5—210—00151—2

В сборнике представлены разножанровые стихи и песни (с нотами) В. Высоцкого. Во второе, переработанное и расширенное издание вошло дополнительно свыше тридцати стихотворений, которые не только дают более полное представление о творческом облике поэта, но и могут стать прекрасным репертуарным материалом как для профессиональных, так и для самодеятельных исполнителей.

В 4702010202—109 без объявл.
025(01)-89

БКК 84Р7

Владимир Высоцкий

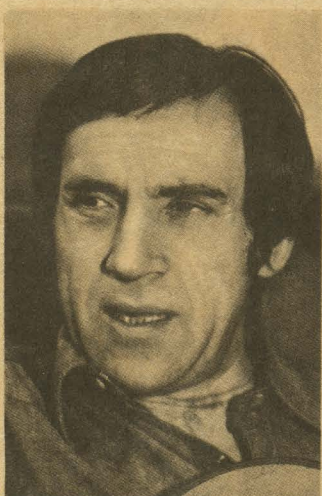
Стихи и песни

Сборник

Составитель Сергей Власович Мага

Редактор Л. В. Гамазова
Художественный редактор В. К. Завадовская
Технический редактор Е. З. Плоткина
Корректоры В. А. Агафонова, Н. Г. Рязанова

ИБ 4211 Сдано в набор 06.03.89 Подп. к печ. 20.04.89 Формат издания 84×108/32 Бумага газетная Гарнитура литературная Офсетная печать Усл. печ. л. 13,44 Усл. кр. отт. 13,94 Уч. изд. л. 13,324 Изд. № 1446 Доп. ти. р. ж. 200 000 Заказ 909 Цена 3 руб. Издательство «Искусство» 103009 Москва Собиновский пер. 3 Типография издательства «Калининградская правда» 236000 Калининград обл. ул. Карла Маркса 18



3 руб.



ВЫСОКИЕ ПОТОКИ